

Вестник

Северо-Кавказского гуманитарного института

№2 (26)

Ставрополь
2018

Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2018. №2(26)

УЧРЕДИТЕЛЬ: Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»
ИЗДАТЕЛЬ: Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Виктор Николаевич Зырянов, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Артур Рафаэлович Сарухьян, кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент
Евгений Александрович Аполски, кандидат юридических наук, доцент
Елена Николаевна Атарщикова, доктор юридических наук, профессор
Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор
Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент
Ирек Анасович Биккин, доктор юридических наук, профессор
Алексей Григорьевич Кибальник, доктор юридических наук, профессор
Константин Викторович Образцов, доктор юридических наук, профессор
Людмила Темболовна Колоча, доктор юридических наук, профессор
Ольга Ивановна Шаталова, доктор экономических наук, доцент
Александр Васильевич Гладыш, доктор экономических наук, профессор
Александр Александрович Волков, доктор психологических наук, профессор
Дмитрий Владимирович Пикалов, кандидат исторических наук, доцент
Леонид Петрович Рещетников, кандидат исторических наук
Дмитрий Александрович Лушинков, доктор социологических наук, профессор.
Светлана Ивановна Кузина, доктор политических наук, профессор.
Василий Дмитриевич Грачев, доктор философских наук, профессор
Николай Иванович Червяков, доктор технических наук, профессор
Шохруд Фарманович Фаизиев, кандидат юридических наук, доцент
355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А, Телефон: (8652) 75-92-59,
E-mail: skgi_institut@mail.ru*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2018. №2 (26)

FOUNDER:
PUBLISHER:

Private educational institution of higher education «North-Caucasian Institute for the Humanities»
Editorial staff of the «North-Caucasian Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communication s PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.
The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru
Article's content rein electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru

CHIEF EDITOR:

Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Artur Rafaelovich Sarukhanyan, Candidate of Law, associate professor

EDITORIAL STAFF:

*Yuriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
Kirill Andreevich Dolgopolo, Candidate of Law, associate Professor
Evgeniy Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law, associate Professor
Elena Nikolaevna Atarshikova, Doctor of Law, Professor
Yuri Rafaelovich Tumanyan, Doctor of Economics, professor
Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate Professor
Irek Anasovich Bikkinn, Doctor of Law, professor
Alekshey Grigorevich Kibalnik, Doctor of Law, Professor
Konstantin Viktorovich Obraztsov, Doctor of Law, Professor
Lousie Tembolatovna Koloch, Doctor of Law, Professor
Olga Ivanovna Shatalova, Doctor of Economics, Associate Professor
Alexander Vasilievich Gladilin, Doctor of Economics, Professor
Alexander Aleksandrovich Volkov, Doctor of Psychology, Professor
Dmiri Vladimirovich Pikalov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Leonid Petrovich Reshetnikov, Candidate of Historical Sciences
Dmitry Aleksandrovich Lushnikov, Doctor of Sociology, Professor
Svetlana Ivanovna Kuzina, Doctor of Political Sciences, Professor
Vasily Dmitrievich Grachev, Doctor of Philosophy, Professor
Nikolai Ivanovich Cheryakov, Doctor of Technical Sciences, Professor
Shohrud Farmanovich Faiziev, Candidate of Law, PhD, Associate Professor*

ADDRESS

OF THE EDITORIAL STAFF:

*355041, city of Stavropol, Lermontov st. ap. 312A
Tel.: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru*

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Глушко Е.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ.....	7
<i>Казенков О.Ю., Репин Д.А., Ермаков Д.Н.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ: К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ В РОССИИ.....	11

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Анфиногенов В.А.</i> РОЛЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ.....	17
<i>Анфиногенов В.А.</i> ИНТЕРЕСЫ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ.....	24
<i>Алонцева Е.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНЯТИЯ СУДОМ РЕШЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	29
<i>Бессонова Т.В.</i> СРОКИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМ СДЕЛКАМ.....	34
<i>Булычев Е.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В САНКЦИЯХ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ.....	38
<i>Глушко О.А.</i> ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ.....	42
<i>Гринь Е.А., Попова П.Е.</i> ПРАВОТВОРЧЕСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	47
<i>Гринь Е.А., Лебедь Ю.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РЕКВИЗИЦИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР.....	51
<i>Гулик А.Г.</i> ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ГЕРМЕНЕВТИКЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	55
<i>Душина Т.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ.....	59
<i>Жерноклеев Е.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЫБОРОВ.....	64
<i>Коліев В.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КОПИЙ ДОКУМЕНТОВ.....	68
<i>Коліева А.Э., Самарова Д.Э., Матюшенко П.А.</i> СХЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.....	72

Колиева А.Э., Мочалов Д.С., Довбня К.А. К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ И ИЗЪЯТЫХ ИЗ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ.....	75
Макаров Д.Б. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	81
Матлабар И.Н. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАЗГРАНИЧЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ.....	85
Медведев С.С., Литвинов Р.Р., Меркулов Р.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НАРКОТИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	89
Мотин А.В. ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ОТЯГЧАЮЩЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕ, УКАЗАННОМ В ПУНКТЕ «П» Ч. 1 СТ. 63 УК РФ.....	93
Мустафина С.А., Пак А.И. АУКЦИОН ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК СПОСОБ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.....	99
Мустафина С.А., Раздубурдин В.В., Малиев Р.Т. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДЗОР И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ.....	103
Родителева А.Ю. ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ.....	107
Рыбалкина А.С. К ВОПРОСУ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА РАБОТНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	111
Сапаралиева Г.Н. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	115
Семенцова И.А., Ганева М.А. ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ГАДЖЕТОВ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	120
Серегин А.В., Крылов В.А. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПРАВЕ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА И БАЛКАНСКИХ (ЮЖНЫХ) СЛАВЯН КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЖИМА.....	126
Некоз А.С. ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ, КАК ОСНОВА ДЛЯ АНАЛИЗА ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА К ПРЕСТУПЛЕНИЮ.....	131
Лопатин Д.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО КРИМИНАЛЬНЫМИ ВРЕЗКАМИ В НЕФТЕПРОВОДЫ.....	139
Пучков В.Р., Токмаков Д.С. СПОСОБЫ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ.....	145
Пучков В.Р., Милованова Е.Н. СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОДДЕЛКИ.....	150

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Молодов А.Б.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ Г. ЧЕРЕПОВЦА
И ИХ ОТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЯМИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СОЦИАЛИЗМА.....155

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Волков А.А., Назаров И.Н.

ОБРАЗ ПРАВА У ЮРИДИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ КАК СМЫСЛОВОЙ
УРОВЕНЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ.....161

Павлова Е.В.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ У БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ, МАТЕМАТИКИ И ФИЗИКИ В КОНТЕКСТЕ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА.....168

Тумакова С.Г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К
ПОВЫШЕНИЮ СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В
УСЛОВИЯХ РАБОТЫ ОУ НАД ПОВЫШЕНИЕМ КАЧЕСТВА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....173

Чупаха И.В.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА.....178

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....185

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....189

THE RELEASE MAINTENANCE

ECONOMICS OF SCIENCE

Glushko E.Yu.

PROBLEMS OF REPRODUCTION OF LAND RESOURCES ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY.....7

Karzenkov O.Y., Repin D.A., Ermakov D.N.

ECONOMIC AND SOCIAL EFFICIENCY OF RETIREMENT PLANS. TO THE QUESTION OF THE REFORM OF RETIREMENT SYSTEM IN RUSSIA.....11

SCIENCE OF LAW

Anfinogenov V.A.

THE ROLE OF NEEDS OF CONDEMNEDS IN THE FORMATION OF THE PENITENTIARY SUBCULTURE.....17

Anfinogenov V.A.

INTERESTS OF CONDEMNEDS AND THEIR VALUE IN THE CONDITIONS OF ISOLATION.....24

Alontseva E.Y.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE COURT DECISION ON THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS.....29

Bessonova T.V.

THE STATUTE OF LIMITATIONS ON SUSPICIOUS TRANSACTIONS.....34

Bulychev E.N.

THE PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY IN THE SANCTIONS PROVISIONS OF THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION.....38

Glushko O.A.

ECOLOGICAL AND LEGAL REQUIREMENTS FOR ACCOMMODATION AND CONSTRUCTION OF INDUSTRIAL OBJECTS.....42

Grin E.A., Popova P.E.

LAW-MAKING OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A TOOL OF FORMATION OF A UNIFIED LAND POLICY.....47

Grin E.A., Lebed Y.A.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE FOR THE REQUISITION LAND ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF SINGAPORE.....51

Gulik A.G.

LEGAL AWARENESS AND LEGAL CULTURE IN HERMENEUTICS IN LEGAL SCIENCE.....55

Dushina T.V.

ON THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA.....59

Zhernokleyev E.V.

TO THE QUESTION OF ENSURING THE LEGITIMACY OF ELECTIONS.....64

Koliev V.V. ACTUAL PROBLEMS OF THE HEPPICAL EXAMINATION OF COPIES OF DOCUMENTS.....	68
Kolieva A.E., Samarova D.R., Matyushenko P.A. SCHEMES OF FRAUD IN SALE OF LAND.....	72
Kolieva A.E., Mochalov D.S., Dovbnya K.A. TO THE QUESTION OF RESTRICTION OF LIMITED AND ELIMINATED FROM THE CIVIL LAND TURNOVER IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES.....	75
Makarov D.B. LEGAL REGULATION OF URBAN PLANNING IN MODERN CONDITIONS.....	81
Maltabar M.N. LEGAL PROBLEMS OF AN UNLOCATED STATE LAND OWNERSHIP.....	85
Medvedev S.S., Litvinov N.R., Merkulov R.A. CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF NARCOTIZATION OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	89
Motin A.V. ON THE RESPONSIBILITY FOR SEXUAL CRIMES AGAINST MINORS WITH AGGRAVATING CIRCUMSTANCE, INDICATED IN PARAGRAPH "P" OF PART 1 OF ART. 63 OF THE CRIMINAL CODE.....	93
Mustafina S.A., Pak A.I. THE AUCTION OF LAND AS A WAY OF ACQUIRING OWNERSHIP.....	99
Mustafina S.A., Razdoburdin V.V., Maliev R.T. THE STATE LAND SUPERVISION, MUNICIPAL LAND CONTROL.....	103
Roditeleva A.Yu. THE PROBLEM OF LEGALIZATION OF LABOR RELATIONS IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX.....	107
Rybalkina A.S. TO THE QUESTION OF TIME OF REST OF WORKERS OF AGRO-INDUSTRIAL.....	111
Saparalieva G.N. CONCEPT OF THE LICENSE-SOLUTION SYSTEM.....	115
Sementsova I.A., Ganeva M.A. INFLUENCE OF HIGH-TECHNOLOGICAL GADJETS ON THE CRIME OF MINORS.....	120
Seregin A.V., Krylov V.A. EVOLUTION OF THE CONCEPT OF CRIME IN THE MEDIEVAL RIGHT OF MOSCOW KINGDOM AND BALKAN (SOUTHERN) SLAVS AS THE CHARACTER OF STATE REGIME.....	126
Nekoz A.S. INSTITUTE FOR THE PARTICIPATION, AS THE BASIS FOR THE ANALYSIS OF THE CRIMINALITY TO THE CRIME.....	131
Lopatin D.A. ABOUT SOME PROBLEMS OF COMPENSATION OF THE ECOLOGICAL DAMAGE CAUSED BY CRIMINAL OIL SYPHONS IN PIPELINES.....	139
Puchkov V.R., Tokmakov D.S. METHODS OF FINISHING DOCUMENTS.....	145
Puchkov V.R., Milovanova E.N. MODERN METHODS OF PROTECTION OF DOCUMENTS AGAINST FORGERY.....	150

HISTORICAL SCIENCES

Molodov O.B.

EVANGELICAL CHRISTIANS-BAPTISTS OF THE CITY OF CHEREPOVETS AND THEIR RELATIONS WITH THE AUTHORITIES IN THE PERIOD OF LATE SOCIALISM.....	155
--	-----

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Volkov A.A., Nazarov I.N.

THE IMAGE OF LAW IN LEGAL PSYCHOLOGISTS AS A SEMANTIC LEVEL OF LEGAL CONSCIOUSNESS.....	161
--	-----

Pavlova E.V.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE QUALITIES AT THE FUTURE TEACHERS OF INFORMATICS, MATHEMATICS AND PHYSICS IN CONTEXT OF COMPETENCE APPROACH.....	168
--	-----

Tumakova S.G.

PSYCHOLOGICAL AND METHODOLOGICAL READINESS OF TEACHERS TO IMPROVE THEIR PROFESSIONAL COMPETENCE IN THE CONDITIONS OF WORK ON IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATIONAL ACTIVITIES.....	173
---	-----

Chupaha I.V.

FORMATION OF THE CULTURE OF BEHAVIOR IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM.....	178
---	-----

INFORMATION FOR AUTORS.....	185
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....	191

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS OF SCIENCE**

УДК 332.32

**ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
PROBLEMS OF REPRODUCTION OF LAND RESOURCES
ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY**

Глушко Е.Ю., студентка 2 курса учетно-финансового факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т.Трубиллина

Glushko E.Yu., 2-year student of the accounting and financial department of the Kuban State Agrarian University. I.T.Trubilina

e-mail: *mail@kubsau.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается экономический потенциал земельных ресурсов на примере Краснодарского края. Именно земельные ресурсы имеют большое значение не только для края, но и государства в целом, так как оказывают влияние не только на развитие аграрного сектора, но и на состояние экономики, а также выступают в качестве средства производства во всех отраслях и сферах деятельности общества. От наличия и эффективности их использования во многом зависит благосостояние и экономическая стабильность любого региона.

Annotation. This article discusses the economic potential of land resources on the example of the Krasnodar region. It is land resources that are of great importance not only for the region, but also the state as a whole, as they influence not only the development of the agricultural sector, but also the state of the economy, and also act as a means of production in all sectors and spheres of activity of society. The welfare and economic stability of any region largely depends on the availability and effectiveness of their use.

Ключевые слова: Краснодарский край, экономическая стабильность, состояние экономики, аграрный сектор, земельные ресурсы, средства производства.

Key words: Krasnodar region, economic stability, state of economy, agricultural sector, land resources, means of production.

Одним из важнейших природных богатств в нашей стране являются земельные ресурсы. Они составляют национальное богатство любого государства. Являясь важнейшим объектом экономических отношений, земельные ресурсы одновременно представляют собой

территорию страны, общий пространственный базис, являются главным средством производства в сельском хозяйстве.

Исходя из экономической важности, земельный вопрос всегда остается основным в экономической политике государства. От того, насколько эффективно используются земельные ресурсы, зависит экономическая обстановка в стране.

Краснодарский край - один из немногих регионов, являющихся гарантом продовольственной безопасности населения Российской Федерации. Обеспечение продовольственной безопасности во многом зависит от эффективного использования земель в сельском хозяйстве и инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного землепользования в агропромышленном комплексе края. От эффективности использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных организациях зависит и их экономическое благополучие. В современных условиях первостепенной задачей любого производства, в том числе сельскохозяйственного, является его эффективность. При этом основной целью деятельности хозяйствующего субъекта является получение максимально возможной прибыли при минимуме затрат на единицу продукции.

Краснодарский край является уникальным регионом Российской Федерации по своеобразию своего географического положения, природных ландшафтов, почвенных и климатических ресурсов, поверхностных и подземных вод, растительного и животного мира. Поэтому, несмотря на сложные экономические условия, одной из важнейших задач, стоящих в настоящее время в крае, является сохранение этого уникального природного комплекса.

Земли Краснодарского края отличаются большим разнообразием, почвенный покров которых является уникальным, неповторимым, самым плодородным в стране. Территория Краснодарского края представлена многообразием почвенного покрова: от таежных почв на Главном Кавказском хребте до почв, сформировавшихся в условиях сухого климата на отрогах Западного Кавказа и лугово-болотных почв плавневой зоны Кубани и Приазовья [1, с. 45].

Основой жизнедеятельности человеческого общества является производство материальных благ и услуг. Каждое общество в процессе производства сталкивается с двумя основными экономическими проблемами:

- 1) материальные (экономические) потребности людей практически безграничны;
- 2) экономические ресурсы редки или ограничены.

Редкость экономических ресурсов означает, что запасы некоторого ресурса меньше, чем его требуется для производства экономического блага.

В любом обществе существует проблема ограниченности ресурсов, так как их всегда меньше, чем необходимо для производства материальных благ и услуг.

Убывающие средства производства должны восполняться, в связи с этим существует необходимость в непрерывном повторении производственного процесса. В экономической теории воспроизводство трактуется большинством авторов как возобновление процесса производства в каждом новом цикле на постоянной основе, то есть постоянное

возобновление производства - есть воспроизводство. Воспроизводство включает в себя производство, обмен, распределение и потребление. И.В. Бутко рассматривает воспроизводство земельных ресурсов как «непрерывное возобновление потребительских качеств земли как фактора сельскохозяйственного производства и земельных отношений, складывающихся по поводу владения, распоряжения и пользования землей»[2,с.50]. На стадии производства речь идет о восстановлении производительных качеств земли, ее экономического плодородия, условий для ведения на ней эффективного производства.

В современных условиях особую актуальность приобретает повышение эффективности сельскохозяйственного производства и его основных отраслей в целях обеспечения продовольственной безопасности страны. Основное средство сельскохозяйственного производства - земля, которая на сегодняшний день является жизненно важным, ограниченным и незаменимым ресурсом.

Именно земельные ресурсы имеют большое значение, так как оказывают влияние не только на развитие аграрного сектора края, но и на состояние экономики в целом, выступают в качестве средства производства во всех отраслях и сферах деятельности людей. От наличия и эффективности их использования во многом зависит благосостояние и экономическая стабильность любого региона.

Проблема воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве не является новой, но есть необходимость в разработке механизма государственного регулирования воспроизводства таких земель. Необходимо так организовать использование земель, чтобы, с одной стороны, прекратить процессы деградации почв, осуществить их восстановление и улучшение, а с другой, добиться повышения эффективности производства. Недостаточное присутствие в правоприменительной практике экономических рычагов и стимулов позволяло говорить о том, что «предприятия не были заинтересованы в обеспечении комплексного и рационального использования природных ресурсов» [3,с.28]. Внедряемые в экономику современные принципы регулирования предпринимательской деятельности подчеркивают, что использование природных богатств должно отражаться на результатах хозяйственной деятельности предприятия.

Предотвратить пагубные процессы гораздо легче, чем потом восстановить утраченные ресурсы, поэтому необходимо совершенствовать методы управления, использования и охраны земельных ресурсов для дальнейшего их воспроизводства.

В качестве приоритетных направлений воспроизводства и эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения можно выделить реализацию интенсивной системы сельскохозяйственного производства, прежде всего, ориентированной на расширенное воспроизводство почвенного плодородия, при более совершенных механизмах государственного регулирования и нормативно-правовых гарантиях аграрных преобразований. Расширенное воспроизводство земельных ресурсов предполагает не только улучшение их качества, выражающееся в повышении почвенного плодородия, но и улучшение, то есть повышение эффективности, использования земли[4,с.84].

Залог устойчивого экономического прогресса заключается в стабильности воспроизводственного процесса, что требуют большого объема денежных и материальных средств, и без государственной поддержки не обойтись. Без воспроизводства не будет производства, поэтому вопрос возобновления земельных ресурсов является актуальным на сегодняшний день. Только при участии государства возможно проведение комплексных мер, направленных на рациональное использование земель, сохранение и воспроизводства плодородия почв.

Литература

1. Агропромышленный комплекс Кубани / Стат. сб. - Краснодар, 2009. - 238 с.
2. Бутко И.В. Эффективность воспроизводства земельных ресурсов: сущность, современный уровень и обусловившие его факторы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 1. - Т. 1.- С.50-52.
3. Барсукова, Н.Г. Особенности земли как природного объекта и объекта земельных отношений// Труды Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – Вып. № 3 (36).- С.25-31.
4. Воронцов А.П. Рациональное природопользование. Учебное пособие / А. П. Воронцов. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС, 2000. – 304с.

УДК 33

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ: К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ В РОССИИ
ECONOMIC AND SOCIAL EFFICIENCY OF RETIREMENT PLANS. TO THE QUESTION OF THE REFORM OF RETIREMENT SYSTEM IN RUSSIA

Казенков О.Ю., директор Русского академического фонда, помощник Депутата Государственной Думы ФС РФ, доцент Московского института современного академического образования

Karzenkov O.Y., Director of the Russian academic Foundation, assistant to the Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Professor of Moscow Institute of contemporary academic education, the Laureate diplomas of the State Duma of the Russian Federation and the Ministry of education and science of the Russian Federation

e-mail: o.kazenkov@gmail.com

Репин Д.А., заместитель директора Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС, доктор социологических наук, доцент

Repin D.A., Deputy Director of the Northwest Institute of management – branch of Ranepa, doctor of sociological Sciences, associate Professor

e-mail: repin.pochta@gmail.com

Ермаков Д.Н., профессор Департамента менеджмента Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор.

Ermakov D.N., Professor of the Department of management of Federal state educational budgetary institution of higher education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), doctor of political Sciences, doctor of economic Sciences, Professor

e-mail: DNErmakov@fa.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные аспекты вопроса экономической эффективности системы пенсионного страхования в России. Выявлены общие тенденции в развитии пенсионных систем в странах Запада, определены различия России и Запада в этом аспекте. Впервые в российской науке дается оценка экономической и социальной эффективности систем пенсионного страхования. Авторы приходят к выводу, что западная модель пенсионного страхования не подходит к России на современном этапе развития, реалии российского общества таковы, что принцип накопления пенсий здесь не является эффективным, ни с экономической, ни с социальной точек зрения. Авторы выдвигают концептуальную идею, что система пенсионного страхования в России должна быть привязана к конкретным производствам, когда пенсионные фонды будут выступать

инвесторами ведущих отраслей народного хозяйства страны. Таким образом, авторы предлагают сделать пенсионную систему России более социально справедливой и приближенной к принципам Конституции РФ. Привязка пенсионных выплат к ставке процента рассматривается авторами также, как неэффективный и опасный в современных российских условиях подход к организации пенсионного обеспечения населения, на предмет чего существует негативный западный опыт. Авторы доказывают, что распределительная пенсионная система имеет шансы на успешное развитие в России, так как у экономики страны есть резервы для ее поддержания, когда сама пенсионная система в состоянии выступить крупным инвестором для стратегических производств в российской экономике. Авторами приводится обширный теоретический материал по современному состоянию изучения вопросов, связанных с организацией и реформированием пенсионной системы.

Abstract. The article analyzes the main aspects of the question of the economic efficiency of the pension insurance system in Russia. Authors have identified general trends in the development of pension systems in the countries of the West and the differences between Russia and the West in this aspect. Authors have made for the first time in the Russian science valuation the economic and social efficiency of the systems of pension insurance. The authors have come to the conclusion that the Western model of pension insurance is not suitable to Russia at the present stage of development, the realities of the Russian society is such that the principle of the accumulation of pensions is not efficient, neither from an economic nor from a social points of view. The authors put forward the conceptual idea that the pension insurance system in Russia should be tied to specific industries, when pension funds have to be investors for the leading sectors of the national economy. Thus, the authors propose to make the pension system more equitable and close to the principles of the Constitution. Binding pension payments to the interest rate was determined by the authors as ineffective and dangerous under the modern Russian conditions, for which there is a negative Western experience. The authors prove that the distribution retirement system has the chances for a successful development in Russia, as the country's economy has reserves to maintain this, when pension systems in the state can become a big investor for strategic industries in the Russian economy. Authors put a large theoretical material on the current state of the study about the organization and reform of the pension retirement system.

Ключевые слова: пенсия; государственное пенсионное обеспечение; частное приватное пенсионное страхование, пенсионная реформа в России, социально-экономическое положение населения в России

Keywords: retirement pension, state pension provision, private pension insurance; retirement pension reform in Russia, the socio-economic situation of the population in Russia.

Эксперты в России и на Западе называют главной причиной снижения эффективности пенсионных систем старение населения. Якобы, скоро некому будет

кормить пенсионеров, так как останется мало работающих граждан. В одной из работ мы показали, что выводы об остром дефиците рабочих рук в российской экономике из-за элементарного демографического кризиса являются мифом, население России к 2010 г. сократилось не настолько, чтобы говорить о демографической катастрофе, правда, вызывает опасения демографическая яма 1990-х гг., но даже и снижение рождаемости в 1990 – 1999 гг. не было столь радикальным, как принято говорить в популярной литературе. Численность экономически активного населения в 2007 г. была даже почти на примерно 4,5 миллиона человек выше, чем в 2002 г. (Попов Г.Г., Матшина Е.В., с. 47). В январе 2017 г. экономически активными были почти 76 млн. чел. (http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.htm), динамика прироста численности экономически активного населения за период 2007 – 2017 гг., разумеется, незначительная, но и резкого спада мы не видим.

Относительно приемлемый уровень рождаемости поддерживался в тот период в мусульманских регионах России. Свой вклад в удержании демографической ситуации в России, как далекой от катастрофы, сделали беженцы и трудовые иммигранты. Почему же мы говорим о кризисе пенсионной системы, как о результате спада рождаемости и превышения смертности над последней?

Как мы отмечали в одной из ранних работ, удар по российскому рынку труда был нанесен в нулевые годы не демографическим спадом, но снижением качества рабочей силы. Возросла численность детей и подростков, страдающих психическими заболеваниями, как и возросло количество наркоманов и лиц, страдающих алкоголической зависимостью. Из-за снижения рождаемости, по нашим расчетам, потери рабочей силы к 2030 г. должны составить 6 млн. человек (Попов Г.Г., Матшина Е.В., 2010. С. 52), но примем во внимание, что спад численности впервые выходящих на рынок труда лиц будет растянут на более, чем десятилетие, эти потери будут компенсироваться выходом на рынок труда лиц, которые ранее длительное время обычно оставались без работы, а также трудовых иммигрантов. Но потери трудовых ресурсов из-за инвалидности и наркомании, по нашим гипотетическим расчетам, должны составить к 2030 г. порядка 2 млн. чел. (Попов Г.Г., Матшина Е.В., 2010. С. 52), и эту убыль будет сложно компенсировать. К тому же, снижаются качество рабочей силы и мотивация к труду.

Таким образом, ощутимые негативные тенденции на рынке труда России, связанные с ухудшением демографической ситуации, ожидают общество после 2025 г., социальные болезни – алкоголизм, наркомания, психические заболевания, преступность – сильно отражаются сегодня на рынке труда, однако мы не стали бы говорить, что эти тенденции столь болезненны, чтобы говорить о какой-то катастрофе.

В одной из работ мы подсчитали, что реальная заработная плата в России в период высокого роста ВВП нулевых годов росла медленно, этот рост постоянно съедала инфляцией (Попов, Леус, 2009. С. 91-102). К концу 2014 г. ситуация в экономике несильно изменилась к лучшему, а в чем-то даже ухудшилась (Попов, 2014). В таких условиях

задуманная пенсионная реформа, именно по западному образцу, была обречена на неудачи, какие мы увидели в первой половине 2010-х гг. Если США и Канада с их умеренной инфляцией имеют затруднения с обеспечением населения пенсиями из-за хронического отставания ставки процента от роста процента инфляции. Реальные доходы россиян, повторимся, меньше, чем было принято полагать многими специалистами в статистике.

Принимая во внимание, что при росте производительности труда на 7% в нынешних условиях работодатели снижают оплату труда, и ее доля в ВВП снизилась на 2% фирмы явно получают «ренту от труда», используя сложную ситуацию на рынке труда. В обозримом будущем доля оплаты труда будет снижаться при вполне вероятном росте его производительности, что в итоге приведет к снижению объема отчислений в пенсионные фонды именно со стороны низкооплачиваемых страт российских работников.

Если мы делаем из пенсионной системы институциональный инструмент макроэкономического оздоровления экономики, то мы входим в противоречие с конституционным принципом – каждый имеет право на достойную старость, так как получается, что экономическая эффективность и аккумуляция средств в НПФ, как инструмент ее достижения, становятся приоритетной задачей всего развития пенсионной системы. На наш взгляд, такая политика неприемлема, поскольку индивид становится заложником рынка труда уже в долгосрочной, практически пожизненной, перспективе, но, по Конституции, права гражданина в России определяются не законами рынка, а принципами цивилизованного человеческого общежития.

К тому же, мы выяснили выше, что работодатель в России получает большую ренту от эксплуатации труда, поэтому, как мы убеждены, несправедливо было бы привязывать пенсионное обеспечение в старости к зарплате. Соответственно, повторимся, нам ближе норвежский опыт, надо сказать, очень редкий, когда объемы пенсионных выплат зависят даже не от ВВП и расходной части государственного бюджета, но от конкретных производств. Одновременно это будет уход от чисто распределительной системы пенсионного обеспечения, так как пенсионные фонды не будут теперь зависеть от Федерального бюджета.

Предложенный нами выше путь оздоровления пенсионной системы будет работать по следующему принципу: пенсии будут финансироваться за счет специальных налогов с сырьевых компаний, а также за счет отчислений из зарплат, но первое будет давать не менее 30% от общего по стране объема пенсионных сбережений. В обмен сырьевые компании будут получать инвестиции из пенсионных фондов, мы считаем, что до 80% средств пенсионных фондов, свободных от выплат пенсий, должны на первых порах инвестироваться в сырьевой комплекс, включая переработку сырья и энергосберегающие технологии в сфере добычи и переработки нефти. Мы уверены, что инвестиции в иностранные ценные бумаги необходимо повысить до 20% от имеющихся у пенсионных фондов свободных средств, в пользу такой рекомендации говорит опыт стран Южной

Америки, чьи валюты нестабильны и денежные системы подвержены хронической сильной инфляции.

Сегодня рост добычи нефти отчасти обеспечивается льготами по налогу с добычи, которые дают отрасли до 400 млн. руб. Снятие части льгот с целью переориентации доли средств, полученных с указанного налога, в пользу пенсионных фондов обеспечило бы двойную выгоду: Федеральный центр смог бы сократить объемы выдаваемого пенсионерам трансферта, который уже перевалил через отметку в 3,4% от ВВП, когда нефтяные компании получили бы доступ к более упорядоченному финансированию своих инвестиционных проектов за счет средств пенсионных фондов, при этом возросла бы капитализация как пенсионных фондов, так и нефтяных корпораций, что позволило бы фондам привлечь дополнительные средства миноритарных инвесторов.

Сокращение льгот по налогу с добычи с добычи, а затем и полный отказ от них в пользу пополнения пенсионных фондов не сможет нанести существенный ущерб нефтяной отрасли, так как указанные льготы, как показывает анализ практики, незначительно способствовали позитивному развитию инвестиционной деятельности российских нефтяных компаний (Выгон, Рубцов, Ежов. С. 4), причина – отсутствие применение института государственной экспертизы для анализа эффективности предоставленных льгот (Выгон, Рубцов, Ежов. С. 4). Тем более, мы не предлагаем лишить нефтяные компании доступа к этому, так сказать, резерву в 400 млрд. руб., но данный резерв, который равняется примерно 13% по отношению ко всем нынешним пенсионным накоплениям и резервам НПФ и около 7,5% от всех пенсионных резервов и накоплений в стране (по данным за второй квартал 2016 г.), будет управляться пенсионными фондами, что сделает его расходование более упорядоченным и прозрачным.

Другим резервом для пополнения пенсионных фондов за счет нефтегазового комплекса являются таможенные субсидии нефтеперерабатывающей отрасли, которые составили в 2005 – 2015 гг. около 10 трл. руб. (Выгон, Рубцов, Ежов. С. 5), что в три с лишним раза превышает все сделанные к 2015 г. пенсионные накопления. Эти субсидии ведут во многом к наращиванию избыточных мощностей в нефтепереработке (Выгон, Рубцов, Ежов. С. 5), даже сокращение программ таможенного субсидирования отрасли на 20% в пользу пенсионных фондов в состоянии радикально улучшить ситуацию с пенсионным обеспечением граждан.

Литература

1. Выгон Г., Рубцов А., Ежов С. (январь 2017). Основные направления налоговой реформы нефтяной отрасли. М.: VYGON Consulting.
2. Дементьев Н.П. (2014). Накопительные пенсионные фонды в современной России // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр. и выставка, 8-18 апр. 2014 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. "Экономическое развитие Сибири и Дальнего

Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью" : сб. материалов в 2-х т. / Сиб. гос. геодезич. акад. - Новосибирск : СГГА. - Т. 1. С. 89-94.

3. Крутикова В.В. (2016). Пенсионные накопления в России: мифы, реальность, альтернативы // Социально-экономические явления и процессы. Т. 11, №5. С. 32-37.

4. Манзарова Эржена Дмитриевна (2015). Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе России // УЭКС. №2 (74). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov-v-pensionnoy-sisteme-rossii> (дата обращения: 29.10.2017).

5. Попов Г.Г., Матшина Е.В. (2010). Трудовые ресурсы и экономическое развитие России // Экономические науки. №5 (66). С. 47-53.

6. Попов Г.Г., Леус Т.В. (2009). Социальная цена сырьевой специализации // TERRA ECONOMICUS. Т. 7. № 3. С. 91-102.

7. Попов Г.Г. (2014). «Комбинированный» кризис в России // TERRA ECONOMICUS. Т. 12. №3. С. 48 – 56.

8. Починок Н.Б., Ощепкова О.С. (2014). Повышение роли негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в финансировании долгосрочных инвестиций: зарубежный опыт и российская практика // Финансы и кредит. №10. С. 1-12.

9. Пудовкин А.В. (2016). Мировой опыт использования добровольных и обязательных накопительных пенсионных систем: уроки России // Вестник МГИМО Университета. №3. С. 258 – 264.

10. Рафикова Р.Р. (2011). Зарубежный опыт негосударственного пенсионного страхования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. №75. С. 20-30.

11. Соловьев А.Н. Пенсионная реформа в России – новый этап // Вестник Финансового университета. №5. 2014. С. 27-56.

12. Талыкова А.А. (2015). Развитие негосударственных пенсионных фондов в России // УПРАВЛЕНИЕ № 4(10). С. 32–40.

13. Godbout L., Trudel Y. and St-Cerny S. (December 2014). Differential Returns by Year of Retirement under the Canada Pension Plan // Canadian Public Policy / Analyse de Politiques, Vol. 40, No. 4, pp. 364-376.

14. Macdonald B-J and Osberg L. (December 2014). Canadian Retirement Incomes: How Much Do Financial Market Returns Matter? // Canadian Public Policy / Analyse de Politiques, Vol. 40, No. 4, pp. 315-338.

15. Munnell A. H. and Rutledge M.S. (November 2013). The Effects of the Great Recession on the Retirement Security of Older Workers // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 650, The Effects of the Great Recession, pp. 124-142.

16. Rogerson R. and Wallenius J. (JUNE 2013). Nonconvexities, Retirement, and the Elasticity of Labor Supply // The American Economic Review, Vol. 103, No. 4 (JUNE 2013), pp. 1445-1462.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW

УДК 343.8

РОЛЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ В ФОРМИРОВАНИИ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
THE ROLE OF NEEDS OF CONDEMNEDS IN THE FORMATION OF THE
PENITENTIARY SUBCULTURE

Анфиногенов В.А., ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», старший научный сотрудник НИЦ-2, кандидат юридических наук
Anfinogenov V.A., FKS Scientific Research Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments, Senior research associate of NITs-2, Candidate of Law Sciences
e-mail: 01vaang@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются человеческие потребности осужденных и их роль в формировании пенитенциарной субкультуры.

Annotation: the article examines the human needs of convicts and their role in the formation of the penitentiary subculture.

Ключевые слова: пенитенциарная система, лишение свободы, субкультура осужденных, потребности, осужденный.

Key words: penitentiary system, deprivation of liberty, subculture of convicts, needs, convicts.

Известно, что для того, чтобы понять поведение человека, в том числе и осужденного, необходимо начинать с мотивов поведения, а не с поисков причин соответствующих действий. Бесспорно, эти поиски не представляли бы особого труда, если поведение того или иного лица определялось только каким-нибудь одним мотивом. Многочисленными экспериментами установлено, что поведение людей чаще определяется влиянием целого комплекса мотивов[1]. В психологии в качестве общего механизма возникновения мотива рассматривается реализация потребностей в ходе поисковой активности и тем самым превращение ее объектов в мотивы «предметы потребности»[2]. «Поэтому вполне естественно, что предметом криминологического анализа могут быть мотивы не только криминального, но докриминального и посткриминального поведения»[3]. Иными словами, можно сказать, что мотив – «лишь результат отражения в психике потребностей организма, вызванных внешними или внутренними объективными явлениями»[4].

Известно, что потребности у человека, осужденного различные. Путь, предшествующий осуждению и последующему помещению в места лишения свободы, в

определенной мере оказал влияние на формирование личности осужденного, и, естественно, повлиял на видоизменение, оценку многих потребностей, интересов и ценностей. Поэтому вполне понятно, что в местах лишения свободы у осужденного неизбежно появляется ощущение того или иного недостатка в чем-либо. Причем, как показывает исследование, в различные моменты времени у осужденных могут появляться различные потребности.

Вместе с тем, исходя из сущности человека, на поведение осужденных продолжают оказывать влияние базовые, основные потребности. Очень важно, что потребности всегда определены, конкретны именно в момент возникновения. Не случайно в свое время Гегель подметил, что «...потребность является определенной»[5]. Поэтому для одних потребностей их определенность «запрограммирована» различными наследственными задатками, силой привычки (например, потребность в курении табака, употреблении чая), для других – многообразием воздействия окружающей среды. Из чего следует, что они социализированы.

Поэтому, что вполне закономерно, весьма важно выяснить, какие потребности, и каким образом в условиях изоляции должны удовлетворять осужденные, как они видоизменяются, исходя из условий содержания. Проблема удовлетворения потребностей осужденными в местах лишения свободы практически не имеет однозначного решения. Это вызвано в первую очередь тем, что именно посредством ограничения удовлетворения потребностей государство осуществляет воздействие на психологию осужденных, заставляет тем самым их и испытывать неудобства, и даже страдать, а, следовательно, исходя из условий, оценивать, хотя и по-своему, испытываемые трудности при удовлетворении своих потребностей.

Можно заметить, что в зависимости от круга потребностей того или иного осужденного у него проявляется соответствующее отношение к воздействию на него со стороны окружающей его действительности: администрации, осужденных, условий содержания и т.д. Отсюда вполне объяснимо, что к воздействию одних лиц, явлений, предметов он остается индифферентным, а на воздействие других факторов, обусловленных его нынешним положением, он реагирует совсем иначе.

Каждый осужденный испытывает воздействие сообщества весьма продолжительное время. Поэтому вполне естественно, что в условиях, в которых они находятся, сложившаяся система отношений как бы вытесняет из его сознания те потребности, которые он часто ощущал на свободе.

Потребности, имевшие место до осуждения, как бы «затухают» в силу того, что, во-первых, многие из них осужденный просто не в состоянии удовлетворять в условиях изоляции, во-вторых, они не имеют ценности в среде преступников, а отдельные из них вообще становятся порицаемыми в сообществе в условиях изоляции.

По нашему мнению, именно условия формируют человека. В этой связи, данный факт объясняется условиями отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. В основном система ценностей и интересов сообщества осужденных ориентирована, прежде всего, на удовлетворение тех потребностей, которые не только связаны с их положением, но

и не удалены в будущее, в перспективу, носят срочный, во многом спонтанный, потребительский, но весьма реальный характер. Поэтому удовлетворение осужденным многих своих потребностей всегда подкрепляется практикой существующих взаимоотношений в его сообществе и вполне естественно во многом зависит непосредственно от поведения, усвоения и выполнения им неформальных норм сообщества. Как следствие этого, многие осужденные вынуждены корректировать свое поведение, ориентировать его не только на удовлетворение жизненно значимых потребностей, но и таких, которые не противоречили бы неформальным нормам сообщества.

В таких условиях удовлетворение потребностей во многом носит обобщенный, групповой характер: в еде, курении, информации, защите и т.д., то есть различных сферах жизни. Поэтому ограниченные наказанием возможности удовлетворения потребностей являются фактором, влияющим на взаимоотношения между осужденными, на поддержку друг друга и на консолидацию. Отдельные виды потребностей, например, в наркотиках, спиртных напитках, других одурманивающих веществах, являются мощным объединяющим фактором. Таким образом, по нашему мнению, потребность выполняет определенную функцию при консолидации осужденных, отражает их субкультуру.

В настоящее время известно большое количество самых различных классификаций потребностей человека, приведенных в литературе. Мы не будем останавливаться на сравнительном анализе всех существующих классификаций потребностей. Исходя из целей и задач нашего исследования, остановимся лишь на отдельных из них, имеющих, по нашему мнению, определяющее значение применительно к характеристике поведения осужденных в условиях изоляции.

Проблема влияния биологических потребностей на организм человека представляет для нас немалый интерес, поскольку в условиях изоляции названные потребности оказывают значительное влияние на протекание психических процессов у осужденных, на их поведение, на личность в целом. А раз так, то по способам удовлетворения осужденными потребностей можно в определенной мере судить об их отношении к наказанию.

К биологическим потребностям относят такие потребности, как сон, пища, тепло, сексуальные потребности, самозащита. Естественно, указанные потребности имеют большое значение вообще в жизни человека, а в условиях изоляции от общества особенно, поскольку удовлетворение многих из них регулируется нормами права. История хранит немало примеров, когда государство ограничивало удовлетворение именно этих потребностей у преступников, содержащихся в местах лишения свободы.

Известно, что сон – жизненно важная потребность любого живого организма, в том числе и человека. Сон необходим для нормального функционирования организма, восстановления его сил, энергии. Поэтому плохой сон или недосыпание отрицательно влияет на человека, в основном на его психическую и физическую активность.

В исправительных колониях продолжительность сна осужденных регулируется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Для удовлетворения

указанной потребности осужденным в колониях создаются определенные условия: каждому предоставляется отдельное спальное место в специально оборудованном помещении (общежитии) казарменного типа; на сон отводится строго определенное время, как правило, с 22.00 до 06.00 часов. Однако удовлетворить эту потребность в необходимой мере каждому осужденному, исходя из особенностей психики, его психического и физического состояния в таких условиях весьма проблематично. Это связано с тем, что в колонии, в условиях пребывания лица в неблагоприятной окружающей среде и при его изоляции имеется немало факторов, препятствующих нормальному, здоровому сну. Прежде всего, как показывает практика, они обусловлены самим фактом наказания и помещением осужденного в исправительное учреждение, а также условиями, в которых он содержится, включая и субкультуру осужденных.

Особенно остро проблема удовлетворения потребности в нормальном сне стоит у осужденных, страдающих различными недугами: храпом, вскриками во сне, недержанием мочи и т.п. Приспособиться к сообществу в общем спальном помещении, где, как правило, находятся различные по возрасту, характеру и другим признакам осужденные, непросто, а порой и вообще невозможно. В ходе проведенного нами опроса установлено, что более 60 % осужденных испытывают трудности в удовлетворении своей потребности в сне. Это связано с тем, что соблюдать необходимую тишину и гигиену названным категориям осужденных нелегко, ибо они опасаются вызвать своими действиями во время сна недоброжелательное или даже презрительное отношение сообщества. Особенно остро такое презрение сообщества осужденных проявляется в воспитательных колониях для несовершеннолетних, что выражается в насмешках, различных издевательствах, присвоении унижительных кличек (исходя из физиологических недостатков осужденных).

Более того, практика также показывает, что значительная концентрация осужденных в одном спальном помещении создает и другие неблагоприятные условия: осужденные мешают друг другу, например, при пользовании умывальником, при выходе в туалет, на построение, на работу, в столовую. По данным нашего исследования, это проявляется при совместном размещении в одном спальном помещении осужденных, различных по своему неформальному статусу, в том числе имеющих самый низший в преступной среде статус. Указанные обстоятельства у отдельных осужденных нередко выливаются в открытое проявление недовольства, порождают конфликтные ситуации между ними.

Следующей жизненно важной потребностью для осужденных в местах лишения свободы является пища. В ходе проведенного нами исследования практически все осужденные высказали мнение о необходимости расширения рациона питания и повышения калорийности пищи. Наличие ограниченных возможностей в удовлетворении потребностей в питании вынуждает осужденных прибегать к противозаконным действиям или различным ухищрениям с целью любым путем добыть продукты.

Этому, кстати, в сегодняшних условиях в немалой степени способствуют и проблемы с организацией питания осужденных, поскольку его нормы в большинстве трудно

выдерживать. Нередко производится замена продуктов питания на равноценные по калорийности и биологической ценности.

Таким образом, объяснимо, что осужденные в таких условиях стремятся подкупить сотрудников администрации для передачи им продуктов питания, особенно таких, которые доставляются в посылках и передачах, а также через комнату длительных свиданий, где санитарными службами в летний период вводятся дополнительные ограничения, распространяющиеся на скоропортящиеся либо имеющие небольшой срок хранения продукты, а также на те, которые должны храниться при низкой температуре. Вполне естественно, что продукты питания в условиях их дефицита приобретают и особую ценность.

Наличие у осужденных постоянной и острой потребности в полноценном питании отражается и на характере неформальных отношений в группах. Осужденные, имеющие доступ к продовольствию или способные его доставать, как правило, пользуются определенным уважением в среде сообщества. С ними пытаются наладить и поддерживать отношения даже «авторитеты» неформальных групп осужденных.

В этой связи понятно, почему кража продуктов питания друг у друга рассматривается в среде осужденных как наиболее тяжкое нарушение неформальных норм. Поэтому наказания в сообществе преступников за такие действия носят очень жестокий характер, вплоть до отвержения лидера преступной среды, публичного признания его изгоем.

Итак, с одной стороны, биологическая потребность осужденного в пище, с другой – дозированное и регулируемое ее потребление придают продуктам питания в условиях изоляции особую значимость и большую ценность.

Наряду с этими потребностями осужденных важное значение имеет удовлетворение половых потребностей, которые так или иначе оказывают определенное влияние на их поведение в условиях мест лишения свободы, где содержатся лица одного пола, многие из которых к тому же длительное время не имеют половых контактов.

Исследование показало, что в зависимости от возраста, темперамента и других качеств сексуальные потребности у разных преступников проявляются по-разному.

Наиболее остро такая проблема стоит перед молодыми осужденными, включая и несовершеннолетних. Как следствие этого, у многих осужденных молодежного возраста вырабатываются устойчивые извращенные потребности, направленные на самоудовлетворение или на совокупление с лицами одного пола (гомосексуальные контакты). Анализ практики показывает, что это связано с тем, что содержание однополых преступников исключает для многих из них возможность удовлетворять присущие человеку половые потребности с лицами противоположного пола.

Таким образом, неудовлетворение половых потребностей многими осужденными тяжело переживается, поскольку испытывать это приходится долгие годы, что в конечном итоге отражается на их поведении. На этой почве у отдельных осужденных появляются даже изменения в психике, в области сексуальной направленности – они начинают заниматься

гомосексуализмом, онанизмом, лесбиянством в женских колониях, у них вырабатываются устойчивые извращенные половые потребности, что усиливает деградацию личности, стимулирует делинквентное поведение.

Вместе с тем условия мест лишения свободы во многом препятствуют реализации познавательных потребностей, при помощи которых может расшириться кругозор осужденных, раскроются их способности и талант. Крайне заметно это влияет на осужденных, возраст которых в наибольшей степени предрасположен к познавательной деятельности. Как правило, это лица молодежного возраста, так как именно в этом возрасте человек оканчивает учебу в школе, приобретает специальность, наиболее активно интересуется театром, музыкой и другими ценностями культуры, формируется как личность, определяется его жизненная позиция, направленность поведения, видение окружающей действительности и ее оценка. Удовлетворяемые в таком возрасте познавательные потребности развиваются, закрепляются и приобретают форму социально значимых ценностей. В конечном итоге эти ценности оказывают определенное влияние на дальнейшее поведение лица.

Лишение свободы, особенно длительное, притупляет многие познавательные потребности, в связи с чем, осужденные вынуждены усваивать ситуативно значимые ценности, в своем большинстве искаженные или даже извращенные, которые с годами, закрепляясь в их сознании, вырабатывают у них устойчивую привычку, направленную на их удовлетворение даже после освобождения. На наш взгляд, этим во многом объясняются неудачи в деле исправления преступников и, в конечном итоге, весьма высокий рецидив совершения освобожденными лицами новых преступлений.

Наличие ориентировочных потребностей позволяет человеку ориентироваться как в природной, так и в социальной среде, что включает в себя чувственное и эмоциональное её восприятие. Именно эмоциональные потребности как бы вплетаются в жизнедеятельность осужденного, воздействуют на характер его взаимоотношений и поведение. Это обусловлено тем, что жизнедеятельность человека постоянно связана с определенной степенью нервно-психического напряжения, а в условиях изоляции такое напряжение достигает весьма высокой степени, которая вызывается наличием ограниченного набора ценностей, вариантов возможного поведения, и тем самым созданием для осужденного критической ситуации. Поэтому вполне естественно, что осужденный, находящийся в местах лишения свободы, попавший в экстремальные условия, будет изыскивать возможности уйти от критического состояния, вызывающего переживания.

Таким образом, в условиях изоляции осужденный, стремясь выйти из состояния переживания, порождая такие потребности, как необходимость в защите, сочувствии, понимании, признании в сообществе себе подобных, вынужден принимать установки, нормы и правила поведения данной среды. В результате этого многие ценности сообщества преступников он вынужден усваивать, так как их правильное усвоение помогает ему избегать многих конфликтов со средой и тем самым снять стрессовые ситуации. Поэтому

длительное пребывание в условиях изоляции не проходит для осужденного бесследно. Однородная в социально-нравственном отношении среда неизбежно прививает ему нормы пенитенциарной субкультуры, а также многие негативные установки и формы поведения.

Литература:

1. Аберкромби Н. Социологический словарь. С. 318.
2. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского / сост. Л.А. Карпенко. М., 1985. С. 189 – 190.
3. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 139.
4. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: введение в психологию активности. М., 1989. С. 152.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Философия природы. Т. 2. М., 1975. С. 506.

УДК 343.8

**ИНТЕРЕСЫ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ
INTERESTS OF CONDEMNNS AND THEIR VALUE IN THE CONDITIONS
OF ISOLATION**

Анфиногенов В.А., ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», старший научный сотрудник НИЦ-2, кандидат юридических наук

Anfinogenov V.A., FКУ Scientific Research Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments, Senior research associate of NITs-2, Candidate of Law Sciences

e-mail: 01vaang@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются интересы осужденных и их значение в условиях изоляции.

Annotation: the article examines the interests of convicts and their significance in isolation.

Ключевые слова: условия изоляции, пенитенциарная субкультура, интересы, осужденный.

Key words: conditions of isolation, penitentiary subculture, interests, convicts.

Известно, что потребности осужденных, как и других социальных групп, тесно связаны с их интересами[1]. В отличие от потребностей, интерес направлен не столько на предмет удовлетворения, сколько на те социальные институты, учреждения, нормы взаимоотношений в обществе, социальной группе, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей. Отсюда вполне объяснимо, что в понятии «интерес» присутствует элемент сопоставления человека с человеком, одной группы с другой группой.

Вместе с тем выделение интереса, его самостоятельное изучение у лиц, лишенных свободы, имеет большое значение, ибо только посредством их усвоения можно наиболее верно и полно проанализировать и объяснить многие поступки и действия осужденных, их стремления и идеалы.

Анализируя интересы осужденных в местах лишения свободы, необходимо отметить и то, что многие преступники попадают туда далеко не случайно. Их образ жизни, поведение, личностные установки в конечном итоге предопределяют их дальнейший жизненный путь, в том числе и склонности к совершению преступления. Поэтому у такой категории осужденных сложились весьма устойчивые антиобщественные интересы. Более того, у многих из них такие интересы проявились в молодежном возрасте: интересы к преступным традициям, обычаям, стремление к лидерству в преступной среде или хотя бы в ближайшем окружении. Поэтому не случайно у многих осужденных интересы совпадают, что предполагает их объединение. Интерес реализуется, как правило, в познании, в

передаче информации друг другу: как общаться с тем или иным лицом, как вести себя в определенных условиях и т.д. Таким образом, многие интересы осужденных, способы их удовлетворения являются важным компонентом субкультуры сообщества.

В этой связи многие потребности, интересы, ценности сообщества осужденных в условиях изоляции следует рассматривать как своеобразную основу, безусловно, оказывающую сильное влияние на формирование особой культуры в среде осужденных, проявляющейся в форме пенитенциарной субкультуры.

Однако известно, что именно существующая в обществе культура как совокупность ценностей нередко является причиной борьбы интересов различных групп общества. К сожалению, подобные отношения проявляются и в местах лишения свободы, хотя и в специфической, но нередко, как показывает практика, в более жесткой форме.

Анализируя интересы осужденных, важно подчеркнуть, что у многих из них в условиях изоляции духовные, политические и экономические интересы имеют весьма специфические формы осознания. Однако, отражая общие закономерности своего проявления в обществе, наиболее наглядными они становятся при рассмотрении интересов осужденных через существующую в обществе культуру.

Культура в широком смысле слова рассматривается как срез эпохи и как уклад общественной жизни в целом. Культура – это творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания[2]. В более узком смысле слова принято говорить о материальной, духовной, политической культуре.

Исправление осужденного в местах лишения свободы предполагает привитие ему определенного уровня культуры. В данном случае как бы сталкиваются две противоположные культуры: одна – общепризнанная большинством людей и отражающая традиции, обычаи и ценности общества, другая – сформированная на примитивном уровне, исходя из искаженных ценностей, имеющая временный, ситуативный характер и свойственная лишь незначительной части людей, причем осознанно противопоставивших себя обществу. Поэтому формирование необходимых для этого качеств теснейшим образом связано с интересами самой личности, его влечением к усвоению ценностей культуры общества. Поэтому рассматривать интересы осужденных, на наш взгляд, удобнее через призму их политической, духовной и материальной культуры.

Политическая культура предполагает наличие у личности таких качеств, как патриотизм, гражданственность, любовь к Родине. Конечно, в сегодняшней действительности говорить об этих качествах у осужденных почему-то кажется делом неуместным и даже вызывающим насмешку. Безусловно, причин этому немало, однако их анализ выходит за рамки нашего исследования. Для нас важно уяснить, в какой степени осужденные проявляют интерес к политике вообще и к политическим событиям в жизни страны в частности, ибо указанные установки личности весьма наглядно показывают её личностные качества, по которым в некоторой степени можно судить о возможном поведении осужденного, включая и преступное.

В ходе проведенного нами исследования выявлено, что происходящими в стране политическими событиями интересуются 13,5 % осужденных из числа опрошенных. Они осуждены в основном за преступления в экономической сфере или за должностные преступления. Эти лица неплохо ориентируются в политических вопросах, нередко стремятся вызвать на диалог представителей администрации. Такое поведение и личностные качества делают их авторитетными в среде осужденных. Кстати, исследование среды осужденных показывает, что именно из этой категории преступников появляются и представители «новой волны» преступников. Видимо, их интерес и познания в политике не случайны. Имея определенное влияние на многих осужденных, эти лица нередко устанавливают формы поведения в сообществе, пытаются навязывать свои нормы и в конечном итоге оказывают влияние на отдельные элементы субкультуры сообщества. После освобождения они стремятся как можно активнее заняться политической деятельностью: стать если не депутатами, то хотя бы помощниками депутатов или пробиться в другие значимые службы управления. Несомненно, такие решения принимаются ими далеко не случайно, ибо дают им возможность более надежно защищать себя, свое окружение, легализовать имеющиеся денежные средства или криминальный бизнес.

Что касается других категорий – а таких осужденных большинство, то для них интерес к политике в большей степени ограничивается сферой споров, скандалов и интриг, происходящих в высших эшелонах власти. Несомненно, такой односторонний интерес весьма серьезно отражается не только на политической культуре осужденных, но и нередко служит для них своеобразным средством оправдания своих преступных действий, особенно связанных с хищениями, вымогательством, взятками и т.п. Более того, они полагают, что их отношения более откровенные, порядочные. Поэтому культура отношений в сообществе, по их мнению, более значимая и более достойная уважения, особенно со стороны себе подобных. И привить им в условиях изоляции многие общечеловеческие ценности, противопоставить их ценностям субкультуры осужденных и повысить их культурный уровень – дело во многом безнадежное, ибо субкультура среды осужденных, как и любая другая культура, предполагает наличие своих реальных в данных условиях ценностей. А субкультура сообщества преступников весьма разительно отличается от общепринятой в обществе культуры.

Поэтому не случайно многие осужденные становятся индивидуалистами. Для них основным принципом поведения становится сохранение и обеспечение собственного «я» в замкнутом сообществе, где вполне естественно проявляется с их стороны противопоставление себя коллективу, обществу. Прав был в свое время Г. П. Францев, констатируя, что «непомерное выпячивание своего «я» в противовес коллективу, обществу или чувство приниженности, неполноценности – это две стороны одной и той же медали – мироощущения одиночки, отщепенца, человека, отбившегося в той или иной степени от коллектива, зараженного индивидуализмом. Во всех этих случаях налицо забвение своей действительной роли в обществе и долга перед обществом, голое «лгейство», заслоняющее

действительные социальные связи, индивидуума с обществом, с коллективом»[3]. И если они примыкают к той или иной группе в колонии, то в этом случае ими больше движет инстинкт самосохранения, самоутверждения именно в этой среде. Исходя из такого ощущения окружающей действительности, формируется своя микрокультура, появляются свои ценности, что в конечном итоге вливается в субкультуру осужденных.

Итак, из изложенного можно сделать вывод, что в целом интерес осужденных в местах лишения свободы к политической культуре весьма невысок. И не только потому, что они не участвуют в общественно-политической жизни страны. В своем большинстве они отрицательно настроены по отношению к правительству, органам государственной власти. Почти половина из них считает (хотя и отчасти) повинными в их сегодняшнем положении именно указанные структуры.

Так или иначе, у большинства осужденных сформировалась своя, весьма искаженная система взглядов на политическую жизнь в нашем обществе. Поэтому вполне естественно, что после отбывания наказания, у этих лиц отсутствуют такие качества, как уважение не только к государственным и политическим деятелям, но и просто к людям, к их достоинству. В результате у них нет желания подчинить свое мнение решениям большинства, а личные интересы – общественным.

В настоящее время, на наш взгляд, не менее важное значение приобретает анализ материальных интересов осужденных. В принципе, актуальными эти проблемы были и в предшествующие годы. В этой связи не только у осужденных, но и у большинства граждан в сознании произошел определенный поворот. Все активнее начинает действовать принцип частного интереса, причем во многих, в том числе государственных сферах. Поэтому конкуренция между отдельными социальными группами, отдельными личностями, борьба за сферы влияния с использованием зачастую самых жестоких приемов, утверждение власти денег, наконец, попытки подчинения государственной и национальной политики личным амбициям отдельных личностей стали отрицательными тенденциями переходного периода в развитии интересов у некоторых граждан.

Иными словами, в условиях изоляции происходит смещение антиобщественных интересов для одних осужденных, и их закрепление – для других. Они начинают ориентировать свое поведение на усвоение ценностей сообщества, его субкультуры: изучают жаргонные слова, выражения; делают татуировки, обучаются игре в карты «под интерес», усваивают походку и другие элементы субкультуры сообщества. Социологами замечено, что «воздействие культуры также сказывается на том, какие роли играют люди. Приучаясь играть ту или иную роль, люди часто усваивают соответствующее поведение, как свойственное лично им (интерпретируют его). Действие становится убеждением»[4].

Итак, условия мест лишения свободы, с одной стороны, весьма существенно ограничивают многие интересы осужденных, а с другой – объективно, в силу воздействия свойственных изоляции факторов, формируют у осужденных, во-первых, систему интересов, во многом отражающую их нравственный уровень, взгляды и оценки ими окружающей

действительности, во-вторых, произвольно отражают субкультуру среды, в которой проходит их жизнь.

Литература:

1. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986.
2. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. М., 1998. С. 225.
3. Францев Г.П. Философия и социология. М., 1971. С. 633.
4. Майерс Д. Социальная психология. С. 225.

УДК 343.13

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНЯТИЯ
СУДОМ РЕШЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE COURT DECISION
ON THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS**

*Алонцева Е.Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Alontseva E.Y., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Procedure
Department of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya.
Kikotya*

e-mail: Alontseva.alena@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются нормы уголовно-процессуального закона, определяющие порядок обращения следователя с ходатайством в суд для производства следственных действий, его рассмотрения и принятия судом решения.

Annotation: The article analyzes the rules of the criminal procedural law, which determine the order of the investigators appeal to the court for investigative action, its consideration and decision of the court.

Ключевые слова: следственные действия, уголовное судопроизводство, судебное решение, ходатайство следователя.

Key words: investigative actions, criminal proceedings, the judgment, the request of the investigator.

Права, свободы человека и гражданина составляют наивысшую ценностью государства и важная роль в механизме надлежащего обеспечения прав и свобод человека и гражданина принадлежит нормам уголовно-процессуального права, регламентирующим порядок производства следственных действий, выполняемых по судебному решению и устанавливающим условия их применения.

В соответствии со ст.45 и 46 Конституции РФ суд является одним из государственных органов защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. В судебном порядке осуществляется не только разрешение спора по существу, но и принятие решений в процессе расследования уголовного дела, которые существенным образом ограничивают личные права и свободы граждан, связаны с унижением чести и достоинства личности.

В соответствии с ч.2 ст.29 УПК РФ суд в досудебном производстве вправе принимать решение о производстве таких следственных действий как: осмотр в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыск и (или) выемка в жилище, личный

обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Инициатором производства следственных действий является следователь. На первоначальном этапе следователь составляет постановление, отвечающее требованиям ст.7 УПК РФ, в котором излагает содержание своего обращения, отражающего необходимость производства следственного действия, связанного с вторжением в сферу личной жизни участников уголовного судопроизводства. Через данное постановление оформляются процессуальные правоотношения следователя и суда.

В свою очередь недостаточно постановления о возбуждении перед судом ходатайства, следователю, также необходимо предпринять меры организационного характера, для того, чтобы состоялось судебное разбирательство и подготовить необходимые материалы уголовного дела. УПК РФ не содержит перечисления материалов, направляемых в суд вместе с ходатайством. Бесспорно, что должностное лицо органа предварительного следствия, свое утверждение о необходимости производства следственного действия должен сформулировать исключительно на основании конкретных доказательств. До недавнего времени данное обстоятельство не было никак урегулировано законодателем. Лишь в 2017 году состоялось официальное разъяснение некоторых положений закона в части рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий и принятия по ним решений. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [4], в суд представляются процессуальные документы уголовного дела, подтверждающие необходимость производства следственного действия: копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о принятии уголовного дела к производству, копии процессуальных решений о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, а также документы уголовного дела и материалы, свидетельствующие о наличии оснований для производства следственного действия, и др. Полагаем, что к ним относятся протоколы процессуальных и следственных действий и иные материалы, подтверждающие необходимость производства следственного действия. Документы предоставляются в виде ксерокопий материалов уголовного дела, заверенных подписью следователя и печатью.

Далее после вынесения постановления и подготовленности надлежащих материалов дела, следователь представляет их руководителю следственного органа. Согласие руководителя следственного органа является обязательным условием законности ходатайства следователя и направления его в суд. Руководитель следственного органа, удостоверившись в наличии доказательств или фактических данных, убеждающих в возможности достичь цель следственного действия – извлечение искомой информации доказательственного характера, а также в том, что прилагаемые к ходатайству

доказательства соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, а именно относимости и допустимости, заверяет свое согласие подписью на бланке постановления. Более верным представляется, что руководитель следственного органа должен незамедлительно выразить свое решение о согласии либо не согласии с необходимостью проведения следственного действия после ознакомления с предоставляемыми ему материалами. После чего руководитель следственного органа составляет сопроводительный документ от своего имени, адресованный председателю соответствующего суда с которым направляет ходатайство следователя и прилагаемые материалы в суд. Следует отметить, что в названном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 законодатель предписывает судам в каждом случае поступления ходатайства обращать внимание на подсудность суда при получении ходатайства, на субъекта составления данного ходатайства (уголовное дело должно быть в производстве следователя, составившего процессуальный документ), и наличие согласия руководителя следственного органа либо составление такого на постановления от имени руководителя следственного органа, если расследование осуществляется группой следователей. При этом в данном нормативном правовом акте ничего не сказано о полномочиях следователя-криминалиста, который не принимая дело к производству, вправе по указанию руководителя следственного органа осуществлять по нему процессуальные действия.

Закон не содержит нормы, запрещающей суду в отсутствие аргументирующих материалов отказывать как в принятии названного ходатайства, так и в его рассмотрении и принятии решения по существу, ибо только должностное лицо, осуществляющее расследование уголовного дела должно нести ответственность за представление или не представление в суд соответствующих материалов. В этой связи полагаем целесообразно возложить обязанность предоставления материалов в суд на следователя (дознателя) и закрепить данную норму в законе. Следует отметить, что статья 165 УПК РФ не содержит требования об обязательности обоснования ходатайства следователя. Проанализировав данную статью, можно предположить, что достаточно наличие формального постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия, требующего судебного решения, которое составлено в соответствии с требованиями ст.7 УПК РФ. Вместе с тем, полагаем, что это не совсем отвечает стремлению законодателя обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод граждан. На наш взгляд представляется более правильным и логичным считать, что для предоставления возможности принятия законного и объективного решения, судье важно лично исследовать материалы уголовного дела. Каждое решение основывается на оценке имеющихся фактических данных, соотнесении их с нормами закона, регламентирующими основания и цели производства следственного действия. То есть отсутствие в ст.165 УПК РФ указания на обоснованность следователем своего решения, не означает того, что суд не вправе проверить обоснованность проведения следственного действия. При отсутствии фактических оснований проведение следственного действия, по нашему мнению будет незаконным и необоснованным.

Безусловно, в данном случае речь не идёт о состязательности сторон. И по нашему мнению, рассмотрение ходатайства должно происходить в закрытом судебном заседании без уведомления и участия стороны защиты. Следственные действия, имеют познавательный и в некоторых ситуациях розыскной характер и в подавляющем большинстве случаев должны быть проведены внезапно, без постановки в известность лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. В этой связи определено в тайне должно оставаться сохранение результатов предварительного следствия. Тем не менее в разъяснении Пленума ВС РФ сказано, что ходатайство следователя подлежит рассмотрению в открытом судебном заседании,

После получения соответствующих материалов судья соответствующего районного суда, либо соответствующего этому уровню военного суда, либо суда по месту необходимости производства следственного действия, уведомляет следователя и прокурора о том, когда будет рассмотрено заявленное ходатайство. Позиция законодателя относительно участия в судебном рассмотрении ходатайства следователя представляется нам правильной. Если следователь имеет возможность лично обосновывать свое ходатайство, он участвует в судебном заседании, в другом случае ходатайство обосновывает прокурор, поскольку его участие, как представителя стороны обвинения в судебном заседании, должно быть обязательным. Неявка других участников судебного заседания не препятствует рассмотрению ходатайства. При этом законодатель разрешает и участие руководителя следственного органа. Указанные должностные лица уголовного судопроизводства относятся к стороне обвинения и осуществляют уголовное преследование, прокурор же осуществляет в данном случае надзорную функцию. Нельзя согласиться с Н.В. Булановой, предлагающей в законе необходимость предусмотреть возможность отказа прокурора от поддержания ходатайства следователя. И в это связи предусмотреть последующий отказ суда от рассмотрения ходатайства следователя[1]. Полагаем, что в исключительных случаях безотлагательности производства следственных действий, когда следователь не имел согласия руководителя следственного органа и не заручался мнением прокурора по данному вопросу суд оценивает законность следственного действия. И никак это не связывает с наличием либо отсутствием руководителя следственного органа и мнением прокурора по данному вопросу. Относительно иных участников уголовного судопроизводства нет сомнений в том, что рассмотрения ходатайства следователя происходит в их отсутствие, следователь либо суд не обязаны их уведомлять. Несмотря на то, что законодатель однозначно считает необходимым наличие судебного контроля за производством следственных действий, остались приверженцы отмены предварительного судебного контроля, которые полагают, что он неэффективен в силу отсутствия состязательных начал, обременительной процедуры и поверхностного исследования материалов судом [2]. Таким образом, получив постановление следователя, отвечающее требованиям закона, суд выполняет проверку законности и обоснованности решения следователя о необходимости производства следственного действия, с учетом тех материалов уголовного дела, которые

были предоставлены суду. О дате, месте и времени судебного заседания уведомляются следователь и прокурор, тогда как в уголовно-процессуальный кодекс не исключает участие и руководителя следственного органа.

Изучение судебной практики показало, что отсутствие в законе конкретного запрета на участие в судебном заседании стороны защиты влечет обжалование ими в суд производство следственных действий и как следствие требование отмены судебных решений. С этим обстоятельством связана полемика о вступлении в силу решения суда о производстве следственного действия. Так, отдельные авторы полагают, что постановление суда вступает в силу по истечению срока 3-х суток, либо 10 суток, когда истекает срок обжалования данного решения [3]. Следует категорически не согласиться с этим мнением по следующим основаниям. Ст.165 УПК РФ не предусматривает возможность обжалования данного вида решения и не запрещает этого. Возможность обжалования действий (бездействия) следователя, затрагивающих конституционные права и свободы граждан гарантировано ст.125 УПК РФ, но после того, как следственное действие было выполнено. Что в общем не лишает участников уголовного судопроизводства судебной защиты их прав, гарантированной ст. 46 Конституции Российской Федерации. Для того, чтобы конкретизировать данное условие для рассмотрения ходатайства следователя, необходимо в УПК РФ внести дополнения о том, чтобы исключить случаи обжалования данных судебных решений, в другом порядке, не в соответствие со ст.125 УПК РФ. Это исключит безосновательное обращение в суд по данным вопросам. По результатам рассмотрения ходатайства следователя суд принимает решение о производстве следственного действия, либо об отказе в его производстве. Постановление суда должно отвечать требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, быть законным, обоснованным и мотивированным. Решение суда, оформленное в виде постановления порождает процессуальные отношения, являющиеся началом момента производства следственного действия. Для следователя, в свою очередь, данное решение является моментом, определяющим тактику и планирование следственного действия.

Литература

1. Буланова Н.В. Некоторые проблемы совершенствования правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. Статей. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 220 с.2
2. Бочинин С.А. Следственные действий как способы собирания доказательств. Автореф. дисс. к.ю.н. 12.00.09. // Сергей Александрович Бочинин. - М., 2015. – 24 с.
3. Стельмах В. Ю. Срок вступления в законную силу постановления судьи о разрешении производства следственного действия.//Правовое государство. Право и безопасность. - № 1-2 (44). - 2013. - С.122.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [Электронный ресурс].

УДК 347.211

**СРОКИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМ СДЕЛКАМ
THE STATUTE OF LIMITATIONS ON SUSPICIOUS TRANSACTIONS**

Бессонова Т.В., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, студентка 3 курса юридического факультета

Bessonova T.V., Samara, Samara national research University named after academician S.P. Korolev, 3rd year student of the law faculty

e-mail: tbessonova63@mail.ru

Аннотация: Рассмотрена соотносимость подозрительных сделок и сделок при преднамеренном банкротстве, а также их сроки

Annotation: the article considers the correlation of suspicious transactions and transactions in case of intentional bankruptcy, as well as their terms

Ключевые слова: подозрительные сделки, преднамеренное банкротство, сроки

Keywords: suspicious transactions, intentional bankruptcy, terms

Банкротство – один из гражданско-правовых институтов, позволяющих должникам, которые не могут исполнять свои денежные обязательства, выйти из такой ситуации. Помимо социального значения – возможности выйти из «долговой ямы», процедура банкротства достаточно часто используется в практике арбитражных судов: согласно данным, судебной статистики, за 2017 год поступило всего 79 470 заявлений о признании лица банкротом [10]. В связи с этим вопросы несостоятельности имеют особую актуальность.

Безусловно, процедура банкротства экономически целесообразна. Но ее проведение зачастую используется недобросовестными лицами, дабы избежать возвращения своих долгов, хотя фактически они способны осуществлять платежи. В частности, имеют место случаи преднамеренного банкротства, а также осуществление подозрительных сделок.

Понятие преднамеренного банкротства является легальным, его определение дано в ст. 14.12 КоАП РФ: преднамеренное банкротство – осуществление руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2]. Проверку наличия признаков преднамеренного банкротства проводит арбитражный управляющий. При проверке признаков, свидетельствующих о преднамеренном банкротстве сначала проводится анализ значений и динамики коэффициентов платежеспособности должника,

затем проверка его сделок по 2 признакам: соответствие сделки законодательству и соответствие ее рыночным условиям. К сделкам, условия которых не соответствуют рыночным, относятся (п.9 Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства):

- Сделки по отчуждению имущества, сопровождающиеся получением менее ценного имущества;
- Сделки, влекущие приобретение неликвидного имущества;
- Сделки, влекущие возникновение ничем не обеспеченных обязательств должника;
- Сделки на заведомо невыгодных условиях (цена, срок, качество и др.);
- Сделки с имуществом, необходимым для профессиональной деятельности должника;
- Заведомо невыгодные сделки, направленные на замену одних обязательств другими [7].

Проверка сделок должника проводится на период 2 лет, предшествующих делу о банкротстве.

Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» в Главе III.1 предусматривает основания недействительности сделок должника, признанного банкротом, в частности, подозрительность сделки [3].

Речь идет о неравноценности встречного исполнения сделки, то есть, в том числе, если цена или условия ниже или хуже, чем аналогичные цена или условия в аналогичных обстоятельствах [3]. Исполнение будет признано неравноценным, если цена встречного исполнения будет значительно ниже рыночной цены переданного должником имущества или его исполненного обязательства.

В судебной практике подозрительными сделками, в частности, считаются сделки по продаже недвижимости и последующей его арендой, в результате чего арендные платежи за несколько лет оказываются больше суммы полученной от продажи данного имущества [8].

Однако подозрительные сделки следует отличать от сделок, совершаемых в обычной хозяйственной деятельности. Их легальное понятие дается лишь применительно к обществам с ограниченной ответственностью и акционерным обществам. Так, согласно ч.8 ст. 46 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», под такими сделками понимаются любые сделки, которые приняты в деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие они обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов [5]. Согласно п.4 ст. 58 Федерального закона "Об акционерных обществах", под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки,

заключаемые при осуществлении деятельности соответствующим обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов [4]. Формулировки в данных законодательных актах схожи, что позволяет сделать вывод, что под сделками в рамках обычной хозяйственной деятельности понимаются сделки, которые обычно заключаются организациями подобного рода в подобных обстоятельствах и не оказывают существенного влияния на состояние и активы юридического лица. Ч.2 ст. 61.4 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» содержит одно ограничение: цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника [3].

Срок давности признания данных сделок оспоримыми составляет 1 год [3]. Таким образом, имеет место частичное пересечение норм законодательства. Одна и та же сделка (например, продажа имущества по несоразмерно заниженной цене) является признаком преднамеренного банкротства, если это будет обнаружено арбитражным управляющим. И эта же сделка может быть признана недействительной, в том числе по заявлению того же арбитражного управляющего. Разница лишь в сроках: для проверки признаков преднамеренного банкротства берется срок от 2 лет, а для оспоримости срок составляет лишь год. По логике законодателя, для отмены сделок законодатель принимают во внимание лишь те из них, которые были совершены за год до инициирования процедуры банкротства, но для выявления недобросовестных действий должника учитываются еще и те, которые попали в сроки исследования его имущественного состояния в процессе проверки арбитражным управляющим признаков преднамеренного банкротства.

П.2 ст. 181 Гражданского Кодекса РФ предусматривает общий срок исковой давности по оспоримым сделкам – 1 год, однако иной срок может устанавливаться законов в соответствии с п.1 ст. 197 Гражданского Кодекса РФ [1]. То есть имеется реальная законодательная возможность увеличить срок исковой давности, в том числе, по подозрительным сделкам. Это позволит суду более полно защищать интересы кредиторов, предотвращая вывод активов должника и также, что важнее, не только учитывать такого рода сделки, но и применять последствия их недействительности.

Материалы судебной практики свидетельствуют, что на арбитражного управляющего возлагается обязанность запрашивать сведения о сделках по передаче имущества и активов в течение 3 лет до инициирования процедуры банкротства. На основании этой информации делается вывод и о наличии признаков преднамеренного банкротства, и об оспоримости сделок. О совершении оспоримой сделки арбитражный управляющий должен знать в силу своих должностных обязанностей, так как он делает вывод о наличии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что оспоримость подозрительных сделок и сделки, свидетельствующие о наличии признаков преднамеренного банкротства, схожи по содержанию. Более того, на практике анализ информации и поиск таких сделок производится одновременно. Единственное, в чем имеет место раздвоение – сроки исковой давности. В связи с этим, представляется целесообразным законодательно предусмотреть увеличенный срок исковой давности по подозрительным сделкам. Таким образом, арбитражный управляющий, выявляя признаки преднамеренного банкротства, сможет в судебном порядке требовать применения последствий недействительности данных сделок и после этого давать отчет об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Таким способом либо будет восстанавливаться платежеспособность должника, либо не будет препятствий для начала процедуры банкротства должника.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 1994. - №32. – Ст. 3301
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. - №1 (часть 1). – Ст. 1
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный Закон от 26.10.2002 №127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. - №43. – Ст. 4.
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. - №1. – Ст. 1
5. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. - №7. – Ст. 785
6. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. - №3
7. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. N 855/ / СЗ РФ. – 2004. - №53 (часть 2). – Ст. 5519.
8. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 16 февраля 2018 года по делу № 22-84 2018 год [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие»
9. См. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2015 года №309-ЭС15-1959 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
10. См. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации / Судебный департамент при ВС РФ – Режим доступа <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430>.

УДК 347.2

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА
РАВЕНСТВА В САНКЦИЯХ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ
THE PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL
PRINCIPLE OF EQUALITY IN THE SANCTIONS PROVISIONS OF THE
CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Булычев Е.Н., Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат юридических наук

Bulychev E.N., Bashkir Academy of public service and management under the Head of the Republic of Bashkortostan, associate Professor of the of the Department of criminal law, procedure and criminalistics, PhD

e-mail: *bikkinin@mail.ru*

Аннотация: Исследуются санкции статей Уголовного кодекса Российской Федерации на предмет наличия в них признаков дискриминации или иного нарушения конституционного принципа равенства. В результате проведенного анализа, делается вывод о том, что вид и размер санкций ряда статей УК РФ формулируется без необходимого научного подхода, нарушая принцип равенства, в связи с чем, предлагается провести тщательную комплексную ревизию норм УК РФ и устранить имеющиеся противоречия.

Annotation: In this article the author examines the sanctions of the articles of the Criminal code of the Russian Federation for the presence of signs of discrimination or other violation of the constitutional principle of equality. As a result of the analysis, it is concluded that the type and size of sanctions of a number of articles of the Criminal code are formulated without the necessary scientific approach, violating the principle of equality, in connection with which it is proposed to conduct a thorough comprehensive revision of the rules of the special part of the Criminal code of the Russian Federation and to eliminate the existing contradictions.

Ключевые слова: санкция, дискриминация, принцип равенства, Конституция, Уголовный кодекс, потерпевший, предмет преступления.

Key words: sanction, discrimination, principle of equality, Constitution, criminal code, victim, subject of crime.

Конституционный принцип равенства всех перед законом является одним из важнейших столпов современного российского общества, взявшего в 1993-м году курс на построение правового государства. Этот важнейший демократический принцип, предполагает недопустимость существования особых законов и судов для каких-либо привилегированных лиц, сословий или социальных групп [1]. Несмотря на то, что принцип

равенства закреплён на самом высоком уровне, в российском законодательстве можно обнаружить положения не соответствующие Конституции России [2]. Мы можем обнаружить дискриминационные признаки в санкциях Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) по различным признакам: по субъекту, по кругу потерпевших, по предмету преступления. Рассмотрим несколько ситуаций:

1. Так, в современной редакции УК РФ содержатся статьи, в которых наказание, предусмотренное для одного субъекта несоразмерно наказанию, совершенного другим субъектом преступления, имеющим одинаковый правовой статус с первым. Речь идет об участниках дорожного движения, уголовная ответственность для которых предусмотрена ст.ст. 264, 268.

В ст. 264 УК РФ субъектом преступления является лицо, управляющее автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, а в ст. 268 УК РФ – пассажир, пешеход или другой участник движения (кроме лиц, указанных в статьях 263 и 264 настоящего Кодекса). Остальные элементы состава преступлений совпадают. Для удобства сравнения нами взяты аутентичные части статей 264 и 268 УК РФ. Части 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ, предусматривающие в качестве квалифицирующего признака совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения, мы сознательно пропустили. Объект преступления в обеих статьях одинаков, субъективная сторона также. Объективная сторона также почти идентична – нарушение правил дорожного движения (правил безопасности движения) или эксплуатации транспортных средств и три вида уголовно-наказуемых последствий: 1) причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 264 и ч. 1 ст. 268 УК РФ); 2) смерть человека (ч. 3 ст. 264 и ч. 2 ст. 268 УК РФ); 3) смерть двух или более лиц (ч. 5 ст. 264 и ч. 3 ст. 268 УК РФ).

Сравнивая санкции в указанных выше парах преступных деяний, мы обнаружим, что в случае причинения тяжкого вреда здоровью или смерти двух или более лиц, наказания будут одинаковы как для водителя транспортного средства, так и для пассажира, пешехода или другого участника движения по вине которых эти последствия наступили (не считая дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью для водителей). Однако, в случае причинения смерти *одному* (!) человеку, санкции двух статей не равны: водитель, совершивший ДТП со смертельным исходом одного человека, может быть лишен свободы на срок до пяти лет, тогда как если этим же последствием приведет нарушение правил безопасности движения со стороны пешехода, то ему наказание не будет превышать четырех лет лишения свободы. Почему санкции в этом случае не тождественны? Если мы исходим из того, что водитель транспортного средства управляет источником повышенной опасности и уже поэтому он заслуживает большего наказания, то разница в наказании должна быть во всех соответствующих частях двух статей УК РФ, а не в одной из них.

Мы не считаем комментируемые санкции двух норм справедливыми и соответствующими принципу равенства и, более того, ратуем за то, чтобы и в санкции всех

трех частей ст. 268 УК РФ добавили дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Дело в том, что среди субъектов данного преступления назван «другой участник движения», под которым может пониматься велосипедист, погонщик скота, всадник или лицо, управляющее гужевой повозкой, и было бы вполне уместно запретить некоторым из указанных лиц заниматься определенной деятельностью.

2. Следующий пример связан не с субъектом преступления, а с потерпевшим, права и интересы которого защищает уголовный закон.

Действующий УК РФ содержит несколько составов преступления в которых предусматривается ответственность за оскорбление [3]. Это ч. 1 ст. 297 – оскорбление участников судебного разбирательства; ч. 2 ст. 297 – оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия; ст. 319 – публичное оскорбление представителя власти; ч. 1 ст. 336 – оскорбление одним военнослужащим другого; ч. 2 ст. 336 – оскорбление одним военнослужащим другого, если один из них начальник, а другой подчиненный; ч. 1 ст. 148 – оскорбление религиозных чувств верующих; до 2012 года в УК РФ была статья 130 «Оскорбление личности», но она была декриминализована, а на смену ей пришла статья 5.61 КоАП РФ.

Анализ санкций перечисленных статей показал, что законодатель по-разному оценивает честь, достоинство и нравственные страдания лиц, обладающих различным правовым или социальным статусом: 1) так, например, за оскорбление судьи можно получить наказание до 6 месяцев ареста, а за публичное оскорбление представителя власти виновный может быть подвергнут лишь исправительным работам до 1 года, хотя, в соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, причем органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны и равны; 2) за оскорбление религиозного чувства верующего грозит наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года (то же деяние, совершенное в синагоге, мечети, церкви – до 3 лет лишения свободы), ну а если кто-либо будет глумиться над убеждениями атеиста, всячески оскорбляя его, уголовной ответственности не наступит вовсе, если только административная. И эта очевидная дискриминация в уголовном законодательстве имеет место, не смотря на то, что Россия – светское государство (ст. 14 Конституции РФ), гарантирующее равенство прав человека независимо от отношения к религии и убеждений (ст. 19 Конституции РФ).

3. Следующий пример дискриминационных санкций будет связан с отличиями признаков предметов преступления. УК РФ в ст. 176 предусмотрел ответственность за незаконное получение кредита, но при этом виды и размеры наказания законодатель поставил в зависимость от вида кредита, являющегося предметом данного преступления. Так, часть первая этой статьи охраняет отношения, связанные с получением банковского или иного, исходящего не от государства, кредита, а часть вторая стоит на страже государственного целевого кредита.

Посмотрим на санкции, закрепленные в первой и второй частях рассматриваемой статьи. Санкции обеих частей относятся к категории альтернативных и частично совпадают: абсолютно идентичны наказания в виде принудительных работ и лишения свободы (и то и другое наказание может быть назначено до 5 лет), а вот другие виды наказания и их размер имеет существенные отличия. Так, санкция в виде штрафа - в части второй, предметом которой является государственный целевой кредит, в полтора раза (!) больше чем в первой, которая призвана защитить частные кредитные средства. На наш взгляд, это является грубым нарушением Конституции РФ, которая в ст. 8 провозгласила, что в «Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Не ясна логика законодателя и по остальным видам наказания, предусмотренным за незаконное получение различного вида кредита. Почему обязательные работы или арест могут применяться за незаконное получение банковского кредита (ч. 1), но эти же наказания неприменимы если предметом преступления выступает государственный целевой кредит (ч. 2), зато отсутствие этих наказаний «компенсируется» ограничением свободы, которого нет в первой части?

Исходя из проведенного выше анализа, можно сделать вывод, что законодатель подходит к определению вида и размера санкций ряда статей бессистемно, без необходимого научного подхода, руководствуясь какими-то сиюминутными эмоциональными порывами. Некоторые приведенные нами примеры, свидетельствуют о банальной невнимательности или нежелании комплексно подойти к решению проблемы.

В настоящей работе мы не ставили цель выявить все случаи несоразмерных санкций в Уголовном кодексе, нарушающих конституционный принцип равенства [4]. Мы считаем необходимым провести тщательную комплексную ревизию норм особенной части Уголовного кодекса РФ с тем, чтобы оценить адекватность наказаний и их соответствие степени общественной опасности деяний, а также на предмет их соответствия конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Литература

1. Конституция Республики Башкортостан: теоретико-правовой анализ / Сафина С.Б., Босова Е.Н., Ишмуратов М.М., Булычев Е.Н., Вицке Р.Э. - Уфа, 2015. С. 64.
2. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 - 126.
3. Булычев, Е.Н. Принцип равенства и проблемы его закрепления в Конституции Российской Федерации / Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 58-62.
4. Биккинин И.А., Ишкильдина Г.Р., Масыгутова Г.Р. Исследование развития системы наказаний в России // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 4 2. С. 8 – 11.

УДК 349.6

**ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ
И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ
ECOLOGICAL AND LEGAL REQUIREMENTS FOR ACCOMMODATION
AND CONSTRUCTION OF INDUSTRIAL OBJECTS**

*Глушко О.А. к.ю.н., доцент кафедры земельного, трудового и экологического права,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина*

*Glushko O.A. Ph.D., Associate Professor of the Department of Land, Labor and
Environmental Law, Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilina*

e-mail: mail@kubsau.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экологические требования при размещении и строительстве промышленных объектов. Проводится анализ нормативной базы, регулирующей эколого-правовые требования при размещении и строительстве промышленных объектов.

Annotation. The article discusses the environmental requirements for the placement and construction of industrial facilities. The analysis of the regulatory framework governing the environmental and legal requirements for the placement and construction of industrial facilities.

Ключевые слова: экологическая безопасность, размещение и строительство промышленных объектов, охрана окружающей среды, природопользование, негативное воздействие.

Key words: environmental safety, placement and construction of industrial facilities, environmental protection, environmental management, negative impact.

Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации[1] вопросы природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности находятся в совместном ведении с субъектами РФ. В регионах сформированы структуры управления и надзора природоохранного и природоресурсного комплекса [2]. То есть, в настоящее время в отношении подавляющей части (от общего числа зарегистрированных) предприятий, оказывающих негативное воздействие, осуществляется государственный экологический надзор на уровне региона.

То есть, многоуровневая и многоотраслевая система эколого-правовых требований при размещении и строительстве промышленных объектов России отличается:

- 1) конституционными гарантиями экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия согласно ст. 41 Конституции РФ [1];
- 2) регламентацией нормами кодифицированного законодательства в четырех сферах внешней среды (земельной, лесной, водной и воздушной);

- 3) правовым регулированием законодательного уровня и подзаконных актов;
- 4) программным характером;
- 5) регулированием отдельных вопросов экологической безопасности на уровне субъектов РФ.

Рассматривая национальные особенности эколого-правовых требований при размещении и строительстве промышленных объектов, следует отметить, что внушительный объем норм Градостроительного кодекса России [3] определяет обязательные требования к строительству промышленных объектов капстроительства.

Например, уже в п. 9 первой статьи законодателем установлено правовое содержание градостроительного регламента – составной части правил землепользования и застройки, представляющей собой правовые нормы, регулирующие основы градостроительной деятельности в границах соответствующей территориальной зоны (в соответствии с правовым режимом земельных участков согласно ст. 36 ГрК РФ).

Содержание градостроительного регламента определяется:

- видами разрешенного использования земельного участка над и под поверхностью земли, которые устанавливаются применительно к каждой территориальной и изменяются в соответствии с положениями градостроительного регламента согласно требований технического регламента ст. 37 Кодекса;
- предельными (минимальными и (или) максимальными) размерами земельного участка, которые должны определяться для конкретной территориальной зоны в соответствии с нормами ст. 38 ГрК РФ;
- предельными параметрами разрешенного строительства, реконструкции объекта капстроительства в соответствии с нормами ч. 1 ст. 38 ГрК РФ;
- экологическими (технологическими) ограничениями использования земельного участка и объекта капстроительства.

С учетом вышеизложенного, первым элементом эколого-правовой системы норм размещения и строительства промышленных объектов следует указать внушительный объем обязательных требований ГрК РФ [3] к строительству промышленных объектов.

Вместе с этим, положения ГрК регламентируют правовые основы разных режимов промышленного строительства.

Таким образом, второй элемент эколого-правовой системы норм размещения и строительства промышленных объектов определяется множеством правовых режимов промышленного строительства, регламентированных положениями ГрК.

Третьим элементом эколого-правовой системы норм размещения и строительства промышленных объектов следует указать механизм обязательной государственной экологической экспертизы проектной документации, отраженный в ст. 49 ГрК РФ.

В этой связи следует добавить, что согласно Федеральному закону о внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации от 21.07.2014 г. № 219-ФЗ [4] с 1 января 2018 года ч. 5 ст. 49

ГрК РФ дополнена правилом исключения проведения экспертизы оценки соответствия проектной документации экологическим нормам для объектов, например:

- строительство и реконструкция которых осуществляется в исключительной экономической зоне РФ, на территории континентального шельфа РФ, внутренних морских вод, на земле особо охраняемой природной территории;
- которые связаны с размещением (обезвреживанием) отходов I-V класса опасности;
- для строительства которых необходима проектная документация объекта I категории.

Обозначенные изменения обусловлены необходимостью соотнесения правил ГрК РФ и измененного Закона, в соответствии с которым в отношении объектов I и других повышенных категорий ужесточается контроль, например, для объекта I категории вводится инструмент комплексного экологического разрешения на деятельность в указанном объекте.

Четвертый элемент эколого-правовой системы норм размещения и строительства промышленных объектов определяется развитием взаимодействия норм ГрК РФ и Закона в отношении промышленного строительства объектов I и II категорий.

Как уже отмечалось, многоуровневая и многоотраслевая система экологической безопасности России отличается регламентацией нормами кодифицированного законодательства в четырех сферах внешней среды (земельной, лесной и др.).

В частности, нормы о строительстве приводятся в ЗК РФ более 100 раз. Основные организационно-правовые конструкции охраны земель при строительстве и размещении промышленных объектов согласно ЗК РФ [5] включают:

- общее правило выделения согласно п. 1 ст. 7 ЗК РФ по целевому назначению специальной категории земель, т.е. земель промышленности, энергетики и другого специального назначения;
- условие образования согласно п. 3 ст. 11.3 ЗК РФ земельного участка только согласно утвержденному проекту межевания территории при строительстве линейного объекта;
- основание перераспределения в порядке п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ земельного участка при размещении на нем объекта капитального строительства;
- общее правило п. 2 ст. 60 ЗК РФ о пресечении действий, нарушающих права на землю (создающих угрозу такого нарушения), путем приостановления промышленного и иного строительства;
- условие включения согласно п. 7 ст. 85 ЗК РФ в состав земли населенного пункта земельных участков в составе производственной зоны, предназначенных для застройки промышленным и иным производственным объектом согласно градостроительному регламенту и т.д.

Практическая реализация указанных инструментов охраны земель при строительстве и размещении промышленных объектов согласно ЗК РФ обеспечивается

объемной судебной практикой. Например, нормы ст. 60 ЗК РФ о пресечении действий, нарушающих права на землю, с начала их действия более 12000 раз были предметом судебного спора. Так, апелляционным определением Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 22.07.2014 №33-801\2014 [6] подтверждена правомерность удовлетворения иска о прекращении строительно-земляных работ, поскольку производство строительства началось ответчиком без получения установленного разрешения, а проведенные котлованные работы нарушили права владельца смежного земельного участка.

С учетом вышеизложенного пятым элементом эколого-правовой системы норм размещения и строительства промышленных объектов следует указать множество кодифицированных норм ЗК РФ, которые определяют в основном правовой режим использования земли и отличаются существенным объемом спорных ситуаций, разрешаемых в судебном порядке.

Основные организационно-правовые механизмы охраны воды и воздуха при строительстве и размещении промышленных объектов регламентированы в кодифицированных и специальных федеральных законах. В частности, в целях экологической охраны воздуха применяются нормы специального акта «Об охране атмосферного воздуха» [7], который регламентирует правовые механизмы: пределов правового регулирования законодательства РФ в области охраны атмосферного воздуха; в положениях ст. 11 механизм нормирования качества и вредных физических воздействий в отношении атмосферного воздуха; в нормах ст. 12 инструмент норматива выброса вредного (загрязняющего) вещества в воздух и вредного физического воздействия в отношении атмосферного воздуха; в нормах ст. 16 перечень требований по охране атмосферного воздуха в рамках проектирования, размещения, строительства (реконструкции) и эксплуатации объекта хозяйственной и прочей деятельности и т.д.

Таким образом, шестой элемент эколого-правовой системы норм размещения и строительства промышленных объектов обусловлен наличием специальных правил законодательства об охране атмосферного воздуха, которые определяют в основном порядок охраны воздушной среды и отличаются относительно высоким уровнем конфликтов, разрешаемых в судебном порядке.

Подводя итог, следует отметить еще один важный элемент эколого-правовой системы норм размещения и строительства промышленных объектов, то есть бланкетные правила обязательного соблюдения общих норм санитарного законодательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году»// Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Режим доступа.- URL: <http://www.mnr.gov.ru>.

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ в ред. от 23.04.2018//СЗ РФ. 03.01.2005. №1 Ст. 16.

4. О внесении изменений в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный Закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ в ред. от 28.12.2017//СЗ РФ. 28.07.2014. №30 (Часть I) Ст. 4220.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ в ред. от 31.12.2017//Российская газета. №211-212 30.10.2001.

6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 22.07.2014 №33-801\2014//СПС «Консультант Плюс».

7. Об охране атмосферного воздуха: Федеральный Закон от 04.05.1999 №96-ФЗ в ред. от 13.07.2015//СЗ РФ. 03.05.1999. №18 Ст. 2222.

УДК 340.13

**ПРАВОТВОРЧЕСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
LAW-MAKING OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A TOOL
OF FORMATION OF A UNIFIED LAND POLICY**

*Гринь Е.А., к.ю.н, доцент кафедры трудового, земельного и экологического права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т.Трубилина*

*Grin E.A., Candidate of Laws, associate Professor of labor, land and environmental law
Kuban state agrarian University named after I.T.Trubilin*

e-mail: mail@kubsau.ru

*Попова П.Е., магистрант Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т.Трубилина*

Popova P.E., master's student of Kuban state agrarian University named after I.T.Trubilin

e-mail: mail@kubsau.ru

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема необходимости совершенствования механизма правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации в области земельных отношений, которая до настоящего времени не позволяет сформировать единое правовое поле в рассматриваемой области. Предлагаются пути и методы ее решения.

Annotation: The paper deals with the actual problem of the need to improve the mechanism of law-making activities of the subjects of the Russian Federation in the field of land relations, which until now does not allow to form a single legal field in the field. The ways and methods of its solution are offered.

Ключевые слова: региональное правотворчество, агропромышленный комплекс, земельные правоотношения

Key words: regional law-making, agro-industrial complex, land relations

Процесс нормотворчества – основополагающая деятельность, обеспечивающая прогрессивное развитие любого правового государства. Специфика правотворчества в Российской Федерации определяется особенностями ее федеративного устройства, выстраиваемыми нормативные акты по иерархическому принципу, в зависимости от уровня органов, участвующих в их создании. В области земельных правоотношений разграничение полномочий между федеральными и региональными органами власти является основополагающим, так как позволяет учесть специфику конкретного региона (его природные, географические и национально-культурные особенности).

Однако процесс формирования правового пространства в субъектах Российской Федерации протекает не одинаково, и регионы, реализуя свои полномочия, нередко принимают нормативные правовые акты, дублирующие федеральное законодательство или даже противоречащие ему. Такое состояние правовой системы во многом обусловлено серьезными проблемами федеративных отношений, нарушениями органами государственной власти субъектов основополагающих конституционных принципов: государственной целостности, равноправия субъектов, разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов [1].

Таким образом, одной из актуальных проблем юридической науки в области земельных отношений является совершенствование правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации в части их компетенции.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и со статьей 2 Земельного кодекса Российской Федерации земельное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [2]. На основании и во исполнение федерального законодательства и основополагающих законов субъектов Российской Федерации органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации (в пределах своих полномочий) могут издавать акты, содержащие нормы земельного права [3].

Практически в каждом субъекте Российской Федерации принят системообразующий законодательный акт, вокруг которого формируется региональное земельное законодательство. В Краснодарском крае это Закон Краснодарского края от 5 ноября 2002 года № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае» [4]. Указанный акт является основой регионального правотворчества наряду с федеральным законодательством. Таким образом, одной из основных задач регионального законодательства является доурегулирование положений федерального законодательства с учетом интересов и специфики конкретного субъекта Российской Федерации.

Однако наряду с обозначенными задачами, до сих пор является дискуссионным вопрос уместности опережающего правового регулирования, восполняющего пробелы федерального законодательства путем принятия субъектом Российской Федерации закона по неурегулированным земельным вопросам. В научной литературе в результате анализа положений статьи 76 Конституции Российской Федерации было высказано мнение, что субъекты Федерации вправе такие вопросы урегулировать самостоятельно, но обязаны привести свои законы в соответствие, если будет принят федеральный акт, который разрешает эти вопросы иначе [5].

Такое неотслеживаемое и неконтролируемое восполнение зачастую приводит к противоречиям и отсутствию единого подхода к разрешению аналогичных ситуаций в различных субъектах, что не способствует формированию единого правового пространства на территории страны.

Вместе с тем, по вопросам, в отношении которых полномочия субъектов Российской Федерации определены не по «остаточному» принципу, а прямо урегулированы законом (например, в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» субъекты Российской Федерации устанавливают цену земли, согласно пункту 10 статьи 3 Земельного кодекса они устанавливают порядок определения размера арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена), в большинстве случаев принимаются юридически грамотно выстроенные нормативные акты, отражающие специфику конкретного региона в отношении указанного объекта [6].

Существующий в настоящее время огромный массив нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации также свидетельствует о проблемах регионального нормотворчества, выражающихся, в том числе, в невысоком качестве подготовки нормативных актов, дублировании в них федерального законодательства и др.

Таким образом, основной задачей, призванной улучшить качество регионального правотворчества и способствующей созданию единого правового пространства с учетом субъектной специфики, является укрепление правовой системы государства посредством совершенствования правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации посредством устранения множественности актов по одному и тому же вопросу, повышения качества нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, усиления их регулятивной роли, обеспечения законности и обоснованности и т.д. Также необходимо самое пристальное внимание уделять вопросам, которые должны быть закреплены на федеральном уровне, не вынуждая субъекты восполнять эти пробелы самостоятельно [7].

Указанные действия позволят сформировать единое правовое пространство, способное наиболее эффективно урегулировать земельные правоотношения на любом уровне и проводить единую земельную политику на территории всей страны.

Литература

1. Кич И.С. Теоретические проблемы регионального правотворчества (На примере Краснодарского края): автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12.12.1993 (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета, 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_33773/
4. Закон Краснодарского края от 5 ноября 2002 года № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/461606099>

5. Ярмонова Е.Н., Ярмонов С.В. Особенности нормотворчества исполнительных органов власти // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 244–249.

6. Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/

7. Кобылинская С.В., Карсанова З.К. О роли кодификации в систематизации российского законодательства о социальном обеспечении. Труды кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 48. с. 195-198.

УДК 349.4

**СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РЕКВИЗИЦИИ
ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE FOR THE
REQUISITION LAND ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF SINGAPORE**

*Гринь Е.А., к.ю.н, доцент кафедры трудового, земельного и экологического права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т.Трубилина*

*Grin E.A., Candidate of Laws, associate Professor of labor, land and environmental law
Kuban state agrarian University named after I.T.Trubilin*

*Лебедь Ю.А., магистрант Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т.Трубилина*

*Lebed Y.A., master's student of Kuban state agrarian University named after I.T.Trubilin
e-mail: mail@kubsau.ru*

В статье авторы рассматривают институт реквизиции и реквизиции земельных участков. Проводится сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов Республики Сингапур и Российской Федерации, регулирующих данный институт. В процессе изучения поставленного вопроса анализируются имеющиеся в российском законодательстве пробелы и предлагается использовать положительный заграничный опыт.

Annotation: In the article the authors consider the Institute of requisition and requisition of land. A comparative legal analysis of the legal acts of the Republic of Singapore and the Russian Federation governing this institution. In the process of studying the question, the author analyzes the gaps in the Russian legislation and proposes to use the positive foreign experience.

Ключевые слова: реквизиция, изъятие собственности, инвестиции, публичные интересы, земельные правоотношения.

Key words: requisition, taking of property, investments, public interest, land relations.

По данным Международного валютного фонда и Всемирного банка Сингапур входит в десятку лидирующих стран по уровню ВВП на душу населения [1]. Стремительное развитие одного из четырех «азиатских тигров» после прощания со статусом британской колонии и приобретения независимости превратило Сингапур в центр инвестиционных и финансовых потоков, а также сформировало одну из самых эффективных юрисдикций в мире.

Россия, будучи участницей международных инвестиционных отношений, приняла на себя обязательства, в том числе по гарантиям защиты от безвозмездных принудительных

изъятий имущества частных лиц. Однако принятие таких обязательств не исключило наличие пробелом и противоречий законодательного регулирования.

Полагаем, что изучение зарубежного опыта на примере Сингапура может способствовать успешному решению проблемы, соблюдению баланса интересов государства и общества.

Нормативное регулирование реквизиции как в российском законодательстве, так и в сингапурском закреплено актом представительного органа власти: положения о реквизиции в общем виде предусмотрены в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), а о реквизиции земельного участка – в Земельном кодексе Российской Федерации соответственно (далее – ЗК РФ) [2], [3]. Некоторые ученые также считают действующим Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.03.1927 «Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества», так как до сих пор не принят закон, регламентирующий порядок и условия реквизиции [4], [5], [6]. В сингапурском законодательстве вопросы о реквизиции урегулированы в двух отдельных законах - Акте о реквизиции ресурсов (Requisition of Resources Act) 1985 и Акте о принудительном приобретении земель (Land Acquisition Act) 1966 года [7], [8].

И в российских, и в сингапурских нормах закреплена легальная дефиниция «реквизиции», «реквизиции земельных участков». Однако в закон Республики Сингапур 1985 года, в отличие от положений ГК РФ и ЗК РФ, более подробно раскрыты случаи возможного применения реквизиции. Например, дается определение понятиям «бедствие», «общественная безопасность» и др. Хотя сингапурский закон 1966 года, в свою очередь, не увязывает изъятие имущества с наступлением каких-либо чрезвычайных или иных особого рода обстоятельств. Его действие распространяется на земельные участки и иное недвижимое имущество (в терминологии, заимствованной из английского права, понятие land (земля) включает в себя также любое недвижимое имущество и права на него).

Целью реквизиции в Сингапуре, как и в России выступают публичные интересы. Понятийный аппарат отсутствует в российском законодательстве. Однако в юридической литературе существуют различные подходы к пониманию публичного интереса. Например, Ю.А. Тихомиров рассматривает его как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией её существования и развития [9; с.55]. Е.Б. Крылова предлагает рассматривать публичный интерес как «интерес общественный, пропущенный и олицетворенный через публичный аппарат» [10; с.52]. Л.В. Щенникова в свою очередь выделяет характеристики публичного интереса: продукт интеллекта общества, связан с волевой деятельностью государства, призван вести к общему благу, экономическому прогрессу, должен закладываться публичной властью в содержание частноправового регулирования, не должен противопоставляться частному интересу [11; с.21].

Указанные нормативно-правовые акты представляют собой правовую основу осуществления реквизиции. Непосредственное же изъятие недвижимости, в частности

земельного участка, осуществляется уполномоченным органом. В Сингапуре решение о необходимости изъятия имущества конкретного лица в общественных интересах принимается Президентом республики. Практическая реализация, включая уведомление собственника и иных заинтересованных лиц, переговоры относительно размеров компенсации, распоряжение имуществом и другие сопутствующие функции, обеспечивается отраслевыми министерствами или лицами, которым данными государственными органами передаются соответствующие полномочия.

В России в настоящее время не определено, к чьей компетенции относится принятие решения о реквизиции. Одни авторы, считают, что правом вынесения постановления о реквизиции в настоящее время обладает лишь Федеральное собрание Российской Федерации и Правительство Российской Федерации [12; с.92], другие утверждают, что действие ст. 242 ГК РФ распространяется также на представительные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, например, как в Краснодарском крае (ст.5 Закона Краснодарского края от 05.11.2002 № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае» [13]).

Компенсационный характер реквизиции характер для обоих государств. По законам Сингапура также предусмотрено.

Споры по выплачиваемым компенсациям разрешаются путем обращения в Апелляционный совет по земельным погращениям, входящий в структура Министерства юстиции Сингапура, т.е. во внесудебном порядке. В России же подобные споры подлежат рассмотрению судом (ч.6 ст. 51 ЗК РФ).

Представляется, что опыт Сингапура в регулировании рассматриваемого вопроса может быть в разумных пределах опосредован при подготовке предложений по совершенствованию российского законодательства.

В связи с этим полагаем возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию правового регулирования соответствующих вопросов в законодательстве Российской Федерации.

1. Принять в соответствии со ст. 242 ГК РФ специальный нормативный акт «О реквизиции в Российской федерации», который бы регулировал понятие реквизиции, критерии, порядок и основания реквизиции имущества, в том числе и земельных участков.
2. Признать утратившим силу Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.03.1927 «Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества».
3. Решить вопрос об уполномоченном органе, осуществляющим реквизицию.
4. Предусмотреть возможность на оспаривание акта о реквизиции как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Таким образом, с принятием закона будут расширены практические возможности правового регулирования реквизиции в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации и обеспечена надлежащая правовая защита интересов собственников.

Литература

1. Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения) (дата обращения -20.05.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ с изм. и доп. от 29.12.2017 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст.3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ с изм. и доп. от 31.12.2017 // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст.4147.
4. Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.03.1927 // СУ РСФСР. 1927. № 38. Ст. 248.
5. Таскин Н.И. Реквизиция как один из случаев принудительного прекращения права собственности на земельные участки // Юрист. 2003. № 3. С. 36-40.
6. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 203 с.
7. Requisition of Resources Act [Electronic resource] // Singapore Government. Attorney-General's Chambers. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/RRA1985>. Data of access: 21.05.2018.
8. Land Acquisition Act [Electronic resource] // Singapore Government. Attorney-General's Chambers. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/LAA1966>. Data of access: 21.05.2018.
9. Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1995. 339 с.
10. Крылова Е.Б. Интерес публично-правовых образований в гражданском праве // Юридический мир. 2010. № 3. С. 52 – 54.
11. Гражданско-правовое регулирование: публичные интересы, общие пользы, добрые нравы: Монография / Л.В. Щенникова. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 144 с.
12. Крысанов А.А. Принудительное прекращение права собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. 176 с.
13. Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 05.11.2002 № 532-КЗ с изм. и доп. от 09.01.2012 // Кубанские новости. 2002. № 240.

УДК 340.1

**ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ГЕРМЕНЕВТИКЕ В
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ
LEGAL AWARENESS AND LEGAL CULTURE IN HERMENEUTICS
IN LEGAL SCIENCE**

Гулик А.Г., аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ЮФУ.

Gulik A.G., research student of Theory and History of State and Law Chair, Law Department, Southern Federal University.

e-mail: an.gulik@yandex.ru

Аннотация: в статье проведен теоретический анализ субъективных особенностей герменевтики в юридической науке, сделан вывод о необходимости их научного развития и практикоориентированной обусловленности.

Abstract: This article is devoted to theoretical analysis of individual features of hermeneutics in legal science, the author come to the conclusion that there is mutual necessity of its scientific development and practical oriented foundation.

Ключевые слова: герменевтика, правопонимание, правовая культура, правосознание.

Keywords: hermeneutics, legal thinking, legal culture, legal awareness.

Герменевтика в юридической науке, ориентированная на постижение смыслов, заключенных в юридические тексты законодателем, направленная на методологически обусловленный поиск наиболее оптимального варианта к подходу их понимания, интерпретации, определения правил толкования и реализации, отличается сочетанием субъективных и объективных элементов. Учитывая, что из всех гуманитарных наук юриспруденция является наиболее точной, и известно, что ей присущи формальные, строго определенные законом рамки, следует все же отметить, что субъективные её элементы в настоящее время остаются не в полной мере исследованными. Представляет интерес рассмотрение в герменевтике в юридической науке таких субъективных элементов, как правосознание и правовая культура лиц, вовлеченных в герменевтические процедуры.

Правосознание и правовая культура, как структурные элементы теории права, в герменевтике проявляются, в первую очередь, на стадии понимания смыслов, заключенных в нормы права. В данной связи следует обратить внимание на личностные особенности лица (круга лиц), постигающего смысл нормы права. Наибольшее влияние на этот процесс оказывает правосознание, поскольку именно правосознание способствует адекватному восприятию норм права [1]. При переходе от абстрактного рассмотрения герменевтической процедуры к её фактическому анализу, особенно - в части изучения результатов понимания

юридически значимых текстов, следует помнить, что, как указывал В.И. Павлов, «герменевтическая процедура понимания осуществляется интерпретатором не из своих субъектно-правовых содержаний, которые определяют только конкретные правомочия, а из антропологического уровня правового существования, в который включаются личностные свойства субъекта толкования, его личностная конституция и идентичность. Юридическое смыслообразование происходит на основании того, насколько у субъекта актуализированы те или иные личностные свойства, главным образом, ценностные характеристики и каким образом они взаимодействуют с правосознанием» [2].

Вышеизложенное представляет особое значение в контексте герменевтики, в связи с чем представляется необходимым рассмотрение субъективных особенностей в контексте герменевтики в юридической науке.

Так, первоосновой процесса понимания права является правосознание. В данной связи следует согласиться с точкой зрения профессора А.И. Овчинникова о том, что понимание той или иной правовой нормы зависит от контекста – правосознания интерпретатора, его опыта и конкретного жизненного случая, той ситуации, в связи с которой происходит поиск правовой нормы и которая еще до того момента, как эта норма будет найдена, предопределяет желаемое право правоприменителя [3]. И «какую бы концепцию правопонимания мы ни принимали за основу правовых моделей, в реальности критерием справедливости судебного решения «в последней инстанции» остается всегда правосознание, а не норма позитивного или естественного права» [3]. Учёный таким образом подчеркивает важность понимания права и его итогов для практической деятельности. В данном вопросе полностью поддерживаем его мнение и в целом отметим, что субъективные характеристики имеют важное значение для процесса понимания права.

В контексте рассмотрения субъективных особенностей понимания, следует принимать во внимание термин, используемый в данном контексте В.И. Павловым – «правовая субъективация», под которым исследователь понимает «процесс самообращения, правового самоуверения и существования личности как самого себя юридического в конкретной юридически значимой ситуации» [2]. Автор использует данный термин при объяснении процесса понимания в герменевтике. Он указывает: «герменевтическая процедура понимания осуществляется интерпретатором не из своих субъектно-правовых содержаний, которые определяют только конкретные правомочия, а из антропологического уровня правового существования, в который включаются личностные свойства субъекта толкования, его личностная конституция и идентичность. Юридическое смыслообразование происходит на основании того, насколько у субъекта актуализированы те или иные личностные свойства, главным образом, ценностные характеристики и каким образом они взаимодействуют с правосознанием» [2].

Следовательно в данном – герменевтическом – аспекте теории права правосознание обладает сущностной значимостью, поскольку, как отмечал М.А. Беляев, в нем «зарождаются, циркулируют и обновляются смыслы, позволяющие субъекту решать

двуединую задачу: оставаться самим собой (культуроцентристское продолжение природного инстинкта самосохранения) и меняться, сообразно выводам внешнего мира (поскольку константное существование в правовом поле немислимо)» [4]. В контексте герменевтики в юридической науке это положение приобретает особый смысл, поскольку правосознание для субъекта герменевтики является квази-эфемерным полем, которое по своей сути схоже с предпониманием и оказывает существенное влияние на процесс понимания права. Также следует подчеркнуть, что предпонимание, как отличительная особенность герменевтики, по своей сути представляет уникальное явление, состоящее из представлений субъекта, постигающего текст (источник) права, о том, какие смыслы он может в себя включать, формирующееся до начала непосредственного ознакомления субъекта с источником и базирующееся на индивидуальном опыте герменевта, сформированном к моменту начала его ознакомления с текстом.

Кроме того, необходимо учитывать, что ментальные особенности лиц, постигающих смысл норм права, их предпочтения, культура, субъективные цели и интересы, опыт, ситуационные задачи, объем наличной информации, умения и навыки репрезентации предмета познания, творческий потенциал, комбинаторные и продуктивные способности личности и прочее сказываются на основании понимания текста, выявленный смысл которого по этим и многим другим причинам не может оказаться идентичным с тем, что был заложен законодателем или озвучен другим интерпретатором [5].

В данной связи возникает одна из наиболее важных герменевтических сложностей, оказывающая влияние как на теоретические процессы установления оригинального смысла текстов, так и на их отдельные правореализационные аспекты, как следствие различных в силу субъективных особенностей подходов к уяснению смыслов норм права, потенциально провоцирующая возникновение конфликтов интерпретаций и потребностей в их разрешении правовыми средствами в процессуальном, правоприменительном порядке.

В контексте правосознания и понимания норм права не меньшей важностью обладает уровень правовой культуры субъекта, постигающего смысл норм права. Так, правовая культура, как и любая иная культура, является цивилизованным образом жизнедеятельности, системой интеллектуальных, духовных, психологических и поведенческих ценностей индивида, социальных групп и общества в целом. Однако она является особой формой жизнедеятельности государства и всех государственных служащих, а также всех субъектов права. Правовая культура необходима для наиболее полного функционирования правовой системы, поскольку включает в себя также и знания, и глубокое понимание роли государства и права в жизни общества, и готовность следовать этим знаниям, сообразование своею повседневного поведения с действующим правом, уважение к накопленным правовым ценностям.

Представляется, что в обществе, отличающемся высокой степенью сформированности уровня правовой культуры, правовое регулирование будет несколько облегчено – именно ввиду четкого и полного представления индивидов о рамках дозволенного. В контексте

герменевтики в юридической науке это означает, что в идеальном случае конфликты интерпретаций будут сводиться к научным дискуссиям о правовой природе норм права и тонких вопросах их применения, что будет являться несомненным преимуществом – как для развития права, так и для повышения уровня правовой культуры (самообогащение), и для повышения индивидуальных когнитивных и аналитических правовых способностей.

В связи с этим, полагаем, что в целях развития юридической науки и герменевтики, важное значение имеет постоянное совершенствование уровня правовой культуры в обществе, регулируемом нормами права и качественная работа по формированию правосознания, способствующего наиболее определенному варианту установления смыслов норм права, их пониманию и реализации.

Литература

1. Халиулин В.Е. Роль правосознания в процессе реализации права // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 5(56). С. 50.
2. Павлов В.И. Антропологическая концепция права и юридическая герменевтика: методологические параллели// Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 216-217.
3. Овчинников А.И. Герменевтико-феноменологическая концепция права. Часть 2 // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. №3. С. 14-19.
4. Беляев М.А. Нормативность в правовой герменевтике: эпистемический аспект // Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 78.
5. Глухарева Л.И. Конфликт интерпретаций в правоприменении как стимул развития иных систем права// Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. Ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 238.

УДК 347.7

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ
ON THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF SMALL
BUSINESS IN RUSSIA**

Душина Т.В., ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», заведующий кафедрой теории и истории права и государства, доктор философских наук, профессор

Dushina T.V., Nevinnomyssk state humanitory and technical Institute, head of Department of theory and history of state and law, doctor of philosophical sciences, professor

e-mail: t-dushina@bk.ru

Аннотация: в статье анализируются причины слабой эффективности законодательного регулирования малого бизнеса в России и перспективы его развития в свете Послания Президента РФ Федеральному Собранию.

Annotation: in the article the reasons of weak efficiency of legislative regulation of small business in Russia and prospects of its development in the light of the Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly are analyzed.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, государственно-правовое регулирование, закон, социальная ответственность бизнеса.

Keywords: small business, entrepreneurship, state-legal regulation, law, social responsibility of business.

В Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года В.В. Путин обозначил перед будущим правительством, а, следовательно, и перед всей страной, основную цель – обеспечить рост экономики темпами выше мировых. Для достижения поставленной цели надо, не много не мало, в ближайшие шесть лет изменить структуру национальной экономики, добиться увеличения производительности труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе, увеличить в полтора раза ВВП на душу населения[1].

В числе масштабных резервов экономического роста президент в очередной раз назвал развитие малого предпринимательства. Вклад малого бизнеса в ВВП России должен возрасти до 40%. Если задуманное будет реализовано, то Россия к середине будущего десятилетия данный сегменте отечественной экономики сможет реально приблизиться к показателям экономически развитых стран, где малый бизнес устойчиво создает до 50 - 60% внутреннего валового продукта. На сегодняшний день эти показатели в России практически втрое меньше, чем, например, в странах Евросоюза, где малый бизнес дает до 70% ВВП. Поэтому поставленная президентом перед правительством задача по обеспечению

надлежащих условий для развития в России малого предпринимательства представляется весьма значимой и актуальной. Однако, учитывая реальное состояние малого бизнеса в России, решение указанной задачи потребует концентрации политической воли, сил и, главное, средств. Пока же история современного отечественного малого предпринимательства свидетельствует о том, что в стране никогда не хватало средств на его реальную поддержку.

Понятие «малое предпринимательство» в нашей стране, как известно, появилось в середине 90-х. А самостоятельным системным направлением социально-экономической политики малое и среднее предпринимательство становится только в конце 90-х. Руководство страны того периода, учитывая опыт Запада, связывало именно с развитием малого и среднего бизнеса надежды на решение целого комплекса острых социально-экономических задач: обеспечить занятость, повысить жизненный уровень населения, снизить социальную напряженность. Но, как показала история, все попытки привлечения населения к созданию предприятий малого бизнеса в 90-е были обречены на провал. Не оправдались и надежды на то, что конституционно закрепленные право частной собственности и свобода предпринимательской деятельности станут мощным импульсом для развития всех форм предпринимательства. Более того, в стране так и не было выработано концептуальной основы развития отечественного бизнеса. А законодательство, регламентирующее предпринимательскую деятельность в 90-х-начале 2000-х, слабо соотносилось даже с новой конституционной моделью экономических отношений.

Во многом такое положение объяснялось тем, что в условиях острейшего политического и экономического кризиса отечественные законодатели конца 90-х стремились, скорее, лишь обозначить векторы развития данного сектора экономики, чем определить конкретные шаги государства по поддержке малого бизнеса. Именно поэтому многие нормы принятого в 1995 году Закона РФ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации»[2] носили, так называемый, «рамочный» характер и создавали лишь правовую основу для разработки специальных нормативно-правовых актов. После принятия закона, как и следовало ожидать, в стране появилось множество подзаконных актов федерального и регионального уровней, которые систематически изменялись, уточнялись, дополнялись, и, как следствие, противоречили друг другу, что не облегчало, а лишь затрудняло деятельность предпринимателей. Все это привело в итоге к тому, что за десять лет действия указанного закона ситуация с развитием малого бизнеса практически не изменилась, а по отдельным показателям даже ухудшилась. На 01.01.2005 г. в Российской Федерации действовало 879,3 тыс. малых предприятий, что на 1,3% было ниже соответствующего показателя на 01.01.2000 г. А число, занятых в малом бизнесе, оказалось ниже показателей даже 1997 г.

В 2003 году В.В. Путин в Послании к членам Федерального Собрания впервые обратил внимание на проблемы, связанные с развитием малого бизнеса в стране. Перед органами государственной власти была поставлена задача не только по оказанию малому и

среднему предпринимательству всеобъемлющей поддержки, но и по ограничению вмешательства государственных органов в экономическую деятельность субъектов предпринимательства. Указ Президента «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах»[3] конкретизировал данную задачу. Однако перечисленные в указе меры по поддержке отечественного предпринимательства, к сожалению, вновь по разным причинам оказались нежизнеспособными.

Не изменил, серьезным образом, ситуации и принятый в 2007 году Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»[4]. И, хотя закон достаточно четко регламентировал формы и виды государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, уровень этой поддержки, по сути, ставился в зависимость от финансово-экономических возможностей того или иного региона или муниципального образования. А это делало выполнение задачи по развитию малого бизнеса в стране весьма проблематичной, в том числе, и в силу дотационности бюджетов большинства субъектов РФ, не говоря уже о бюджетных возможностях муниципальных образований. Во многом именно поэтому принятые в субъектах специальные законы и региональные программы по поддержке малого и среднего бизнеса, в своем большинстве, оказались нежизнеспособными. Отрицательным образом на развитии малого бизнеса сказывалось и чрезмерное административное давление. Указ Президента РФ от 15.05.2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности», как оказалось, так же не повлиял на улучшение предпринимательского климата в стране. И, как следствие, к 2013 году обозначилась тенденция не к увеличению, а к сокращению числа малых предприятий и численности занятых на них работников.

Как уже отмечалось, свою озабоченность ситуацией с малым предпринимательством в стране Президент РФ высказывал в Посланиях Федеральному Собранию, начиная с 2003 года. Но только в 2014 году, наконец, были предприняты конкретные шаги по изменению внутреннего экономического курса и делового климата в стране: налоговые каникулы, амнистия капиталов, надзорные каникулы и т.д.[5]. В 2016 году была утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Наметилась и тенденция совершенствования законодательства об административных правонарушениях и налоговое законодательство[6].

Справедливости ради, необходимо отметить, что принятые в последние два года меры, пусть в незначительной степени, но позволили несколько улучшить ситуацию с малым предпринимательством в России. Сегодня по данным Росстата на предприятиях малого и среднего бизнеса занято почти четверть экономически активного населения страны. И, если на февраль 2017 года в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства в России было зарегистрировано 5 млн. 925 тыс. 282 субъекта МСП, то в январе 2018 года число компаний малого и среднего бизнеса впервые в истории современной России превысило, наконец, 6 млн.[7].

В тоже время развитие малого предпринимательства, по оценкам специалистов, все еще затруднено в силу нестабильности экономической политики, снижения покупательской способности, избыточного административного регулирования, высоких штрафов, недоступности финансовых ресурсов, сокращения программ поддержки малого бизнеса. Вряд ли при таком подходе отечественный малый бизнес в ближайшее время сможет по темпам и уровню развития приблизиться к показателям стран Запада, которые, по большому счету, малый и средний бизнес кормит. Чтобы малый бизнес в России стал структурообразующим сектором экономики, на наш взгляд, необходимо добиться того, чтобы, поддержка частной инициативы стала одним из основных ориентиров для органов власти всех уровней. Надежды на то, что ситуация наконец-то коренным образом изменится, внушает тот факт, что уже в первом после инаугурации указе Президент РФ поручил Правительству РФ «разработать (скорректировать) совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и представить до 1 октября 2018 г. для рассмотрения на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам национальные проекты (программы)» по ключевым направлениям социально-экономического развития», в том числе и малому бизнесу[8].

В тоже время, совершенно очевидно, что изменение ситуации с малым предпринимательством невозможно без оказания тем, кто занимается или только собирается заняться малым бизнесом, помощи в повышении профессиональной, в том числе правовой, грамотности. При этом, обучение азам предпринимательства должно быть, на наш взгляд, безвозмездным. Возможен и патронаж (поддержка) начинающих бизнесменов со стороны финансовых и налоговых служб в первый год их работы. И здесь можно воспользоваться опытом тех же европейских стран.

Решение задачи по увеличению темпов развития малого предпринимательства, по нашему убеждению, невозможно и без воспитания у отечественных предпринимателей социальной ответственности. Об отсутствии такой ответственности у нашего малого бизнеса с очевидностью продемонстрировали трагические события в Кемерово. В погоне за наживой предприниматели нередко попирают и правовые и нравственные нормы. В то время как рынок и реализация норм о свободе частной собственности и предпринимательства предполагают, в первую очередь, социальное поведение граждан или объединений не только по осуществлению ими прав, но и по выполнению ими обязанностей. К сожалению до сих пор значительная часть предпринимателей, усвоивших еще вначале 90-х абстрактную формулу о том, что в экономической области каждый сам за себя, не чувствует своей социальной ответственности перед обществом.

Наконец, для реализации задачи по превращению малого бизнеса в существенный элемент российской экономики, необходимо продолжить работу по совершенствованию отечественного законодательства, регулирующего вопросы предпринимательской деятельности. Сегодня, к сожалению, оно, по-прежнему, не имеет концептуальной основы,

страдает некритичными заимствованиями зарубежного опыта[9]. Поэтому соотнесение законодательства о предпринимательской деятельности с современной конституционной моделью экономических отношений продолжает сохранять актуальность. Только комплексное решение всех задач по систематизации и унификации существующего отечественного законодательства в области малого предпринимательства позволит, на наш взгляд, снять преграды на пути развития малого бизнеса в России и превратить его в структурообразующий сектор отечественной экономики.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1 марта 2018 года // Российская газета. 2 марта. 2018. № 7509.
2. Закон РФ от 14.06.1995 № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 25. Ст. 2343.
3. Указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3046.
4. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года // [http: archive. Kremlin.ru /](http://archive.kremlin.ru/)
6. http://corpmsp.ru/pres_slujba/news_msp/maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_otchet_pravitelstva_za_2016_god/
7. Выступление Медведева Д.А. на заседании Президиума Совета по стратегическому развитию. 31.01.2018 // <https://www.1tv.ru/news/2018-01-31/340331/>
8. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/#ixzz5Ezl8hUuL/>
9. Душина Т.В., Слюсарева Т.Г. Проблемы государственного и муниципального контроля (надзора) в отношении субъектов предпринимательской деятельности // «Актуальные научные исследования»: Материалы национальной конференции. – Невинномысск: НГТИ, 2018.

УДК 342.8

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛЕГИТИМОСТИ ВЫБОРОВ
TO THE QUESTION OF ENSURING THE LEGITIMACY OF ELECTIONS**

Жерноклеев Е.В., магистрант 2 курса кафедры конституционного и международного права СКФУ

Zhernokleyev E.V., Master of 2 courses of the Chair of Constitutional and International Law of SKFU

e-mail: *info@ncfu.ru*

e-mail: *chernikoff85@yandex.ru*

Аннотация: легальность и легитимность избирательного процесса – непереносимое условие организации выборов в правовом демократическом государстве. В настоящей статье обращено внимание на отдельные аспекты обеспечения законности выборов.

Abstract: the legality and legitimacy of the electoral process is an indispensable condition for organizing elections in a legal democratic state. This article draws attention to certain aspects of ensuring the legality of elections

Ключевые слова: избирательный процесс, выборы, избирательные комиссии, гласность выборов

Keywords: electoral process, elections, election commissions, publicity of elections

Общеизвестно, что свободные выборы являются одним из принципов существования демократического государства. На избирательные органы возложена особая роль в плане реализации данного принципа. Система избирательных комиссий, которая является воплощением избирательного органа, должна обеспечить легитимный и публичный характер выборов, воплощать в правоприменительной практике конституционные принципы организации избирательного процесса.

Законодатель закрепляет их независимость от органов государственной власти и органов местного самоуправления, однако он должен позаботиться об установлении реальных гарантий независимости. Избирательные комиссии не должны быть заинтересованными участниками выборов, защищающими интересы одной стороны. При осуществлении своих полномочий, таких как наблюдение за организацией голосования, подсчет голосов избирателей, определение результатов выборов, избирательные комиссии действуют, прежде всего, в интересах граждан как носителей избирательных прав, что соответствует ст. 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав, свобод человека и гражданина выступают важнейшей обязанностью государства, его органов и должностных лиц. В этом смысле обеспечение независимого статуса избирательных

комиссий и их членов приобретает, по существу, статус гарантии избирательных прав граждан.

Статьей 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1] установлены ограничения для членов избирательных комиссий. Ими не могут быть депутаты, выборные должностные лица, а также лица, которые находятся в непосредственном подчинении у кандидатов. Представляется целесообразным ограничить возможность государственных и муниципальных служащих входить в состав избирательных комиссий полностью или до 1/3 от общего числа членов комиссии.

В Пояснительном докладе Свода рекомендуемых норм при проведении выборов (Венеция, 2002) [2] указано, что «сотрудники различных министерств и других органов государственного управления, мэрий и муниципалитетов могут направляться для оказания поддержки избирательным органам, в частности для выполнения функций административного или материально-технического обеспечения в связи с подготовкой и проведением выборов. Они могут, в частности, отвечать за подготовку и распространение списков избирателей, изготовление избирательных бюллетеней, ящиков для голосования, официальных печатей и других необходимых материалов, а также за определение условий их хранения, распространения и за безопасность». Таким образом, независимый состав избирательных комиссий не предполагает вхождение представителей государственной администрации. Вместе с тем на государственных и муниципальных служащих могут быть возложены обязанности по выполнению определенных работ для избирательных комиссий (делопроизводство, архивы), хотя и эти работы могут негативно сказаться на независимости избирательной комиссии.

Немаловажное значение имеет обеспечение гласности в работе избирательных комиссий.

Статья 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1] закрепляет правовую основу, обеспечивающую гласность в работе избирательных комиссий. В контексте данной статьи гласность в работе избирательных комиссий обеспечивается следующими действиями и процедурами: участием членов вышестоящих избирательных комиссий, а также работников их аппаратов на всех заседаниях комиссий, в том числе при подсчете голосов избирателей, осуществлением участковой, территориальной комиссиями работы со списками избирателей, с бюллетенями, открепительными удостоверениями; участием кандидата на заседаниях избирательной комиссии, зарегистрированного данной либо вышестоящей комиссией, либо его уполномоченного представителя по финансовым вопросам или доверенного лица; участием на заседаниях избирательной комиссии, на котором будет рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов выдвинутого кандидата либо его уполномоченного представителя по финансовым вопросам, уполномоченного представителя избирательного объединения; участием на заседаниях избирательных комиссий средств

массовой информации; опубликованием решений комиссий, связанные с подготовкой и проведением выборов; участием в работе участковой комиссии в день голосования наблюдателей; участием в работе участковой комиссии в день голосования средств массовой информации.

Открытость и гласность избирательного процесса способствует предоставлению гражданам объективной информации о выборах, равного доступа к процедурам регистрации кандидатов, составления списков избирателей к избирательным участкам в целом, а также проведения предвыборной агитации на равных основаниях.

Выборы в России проходят в сложных экономических и геополитических условиях, и подобные факты недопустимы. «Средства массовой информации образуют важнейший институт формирования общественного электорального сознания. Распространение через средства массовой информации объективных информационных материалов о деятельности избирательных комиссий, кандидатов, других участников избирательного процесса способствует укреплению веры граждан в демократические институты, предопределяет их полноценное участие в выборах» [3].

Одним из важнейших способов обеспечения открытости избирательного процесса является создание правовых основ реализации данного принципа. «Избирательное право должно быть свободно от каких-либо политических решений и единственное условие для этого – формальный подход без оценки того или иного факта, имеющего или не имеющего определенную степень общественной значимости» [4]. В любом случае, когда избирательный процесс предоставляет свободу действия или построен на разрешительном принципе и не является четко регламентированным, существует опасность, что при толковании и обеспечении действия законов о выборах будут возникать разногласия и споры. На сегодняшнем этапе развития избирательного законодательства необходимо продолжить работу по формированию гарантий обеспечения гласности в работе избирательных комиссий, в части открытости обсуждения и принятия решений избирательными комиссиями, допуска представителей средств массовой информации к работе избирательных комиссий, участия наблюдателей в день голосования и реализации ими закрепленных законом полномочий. «В настоящее время в России, согласно многим исследованиям, наблюдается ситуация политической апатии и политического отчуждения» [5]. Причиной этого является множественность факторов, главный из которых - отсутствие доверия граждан к избирательным процедурам. Реализация принципа открытости, гласности в работе избирательных комиссий в долгосрочной перспективе будет способствовать укреплению доверия к институту выборов в целом, демократический характер которых требует прозрачности и открытости на всех стадиях избирательного процесса.

Следующий аспект, позволяющий превентивно влиять на законность деятельности избирательных комиссий, связан с процедурой подтверждения действительности выборов. В настоящее время эта процедура в России не востребована, несмотря на то, что она успешно использовалась в советские времена и ныне применяется в зарубежной практике. Эти

полномочия должны быть возложены на соответствующий представительный орган и его комитет. Им должны быть представлены все протоколы и прочие документы о выборах, чтобы депутаты имели возможность предварительного ознакомления с этими документами и дальнейшей оценки легитимности выборов. Представительный орган должен иметь возможность инициировать дополнительное расследование соответствующим правоохранительным органом.

Литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 06.05.2018).

2. Пояснительный доклад к Своду рекомендуемых норм при проведении выборов, подготовленного Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия Совета Европы) (Венеция, 18 - 19 октября 2002 года; Страсбург, 30 октября 2002 года) // Международные избирательные стандарты: Сборник документов. - М.: Весь мир, 2004.

3. Сусликов С.А. Средства массовой информации и выборы // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. Саратов. 2006. Вып. 7.

4. Борисов И.Б., Ивайловский Д.А. Соотношение отдельных позиций Европейского Суда по правам человека с национальным избирательным законодательством // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3.

5. Орлов О.В. Права и свободы личности как субъекта политической жизни // Государство и право. 2007. № 7. С. 52.

УДК 343.9

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
КОПИЙ ДОКУМЕНТОВ**
**ACTUAL PROBLEMS OF THE HERPICAL EXAMINATION OF COPIES
OF DOCUMENTS**

Коліев В.В., к.ю.н., доцент кафедры судебно-экспертной деятельности ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД РФ»

Koliev V.V., candidate of jurisprudence, associate professor of the department of forensic expert activity of FGKOU VO "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"

e-mail: yymr_krdu@mvd.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы целесообразности производства судебно-почерковедческой экспертизы по копиям документов. Исследуется ее взаимосвязь с технико-криминалистической экспертизой документов. Предлагаются способы повышения эффективности исследования копий рукописных объектов.

Annotation: In the article questions of expediency of production of forensic handwriting expertise on copies of documents are considered. Its interrelation with technical and forensic examination of documents is investigated. Methods for increasing the effectiveness of research on copies of manuscript objects are proposed.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, почерк, подпись, копии почерковых объектов.

Key words: forensic handwriting examination, handwriting, signature, copies of handwriting objects.

Для экспертов XX века типичными объектами почерковедческой экспертизы были оригиналы документов, содержащие исследуемые рукописные записи. Массовое распространение компьютерной техники в последние десятилетия привело к формированию проблем в исследовании копий документов почерковых объектов: рост документооборота, появление новых способов фальсификации документов, увеличение числа экономических преступлений привело к значительному увеличению числа судебно-почерковедческих экспертиз по копиям документов.

Главная сложность на сегодняшний день заключается в том, что до сих пор не выработан единый методический подход к проведению исследований. ЭКЦ МВД и Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России уже неоднократно предпринимали попытки разработать рекомендации по проведению почерковедческих экспертиз по копиям документов, однако спорных моментов меньше не

стало. Необходимо разобраться, что из себя представляют копии почеркового объекта и почему возникают такие проблемы с их исследованием.

В рамках почерковедческой экспертизы под копией документа понимается результат воспроизведения (копирования) рукописного оригинала каким-либо способом с различной степенью точности[1]. Ключевая особенность такого вида экспертизы заключается в том, что исследованию подлежат не сами рукописи, а их изображения, полученные одним из способов копирования.

Изображения почерковых объектов на копии документа могут быть изготовлены различными способами: с помощью факсимиле, электрофотографии, струйной печати, копирования на просвет, копирования через копировальную бумагу, при помощи монтажа и т.д. В связи с непрерывным развитием технологий появляются все новые и новые подходы к воспроизведению рукописного материала.

Многие ученые сходятся во мнении о недопустимости исследования изображений почерковых объектов[2], аргументируя это тем, что:

1. наличие копии документа не может свидетельствовать о существовании оригинала этого документа, поскольку она может быть выполнена при помощи технических средств;
2. ряд характеристик почерка (например, нажим) установить по копии документа;
3. по копии письменного документа невозможно разграничить природу отдельных признаков (например, искажения появились вследствие использования копировально-множительного устройства или это особенности письменно-двигательного навыка);
4. нельзя дать однозначного ответа, выполнены ли исследуемые рукописные записи в оригинале документа, копия которого исследуется, или нанесены на копию с помощью монтажа.

Наличие таких вопросов, которые в ходе экспертизы остаются без ответов, свидетельствуют о высоком риске совершения экспертных ошибок. Что и подтвердилось на практике, когда в 2012 году ЭКЦ МВД провело тестирование экспертов-почерковедов в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России. Результаты получились неутешительные: 50% экспертов отказалось от решения вопроса, неправильных выводов – 39%, а правильных – 11%. Таким образом, только 11% экспертов смогли правильно ответить на поставленные вопросы, что подтверждает неэффективность исследования почерковых объектов по копиям документов.

Однако очевидно, что для правильного разрешения дела проведение такой экспертизы с правильными выводами просто необходимо. Верховный суд РФ уже не раз указывал на то, что отсутствие оригинала документа не является препятствием для проведения почерковедческой экспертизы. Гражданка Брылевой А.Н. оспаривала доверенность и заключенный по ней договор дарения квартиры. В обоснование своих требований она указала, что Стоцкая, заключая договор дарения с Матюниной, действовала по доверенности, однако истец доверенность ей не выдавала, подпись в доверенности ей не принадлежит. В материалах дела нет оригинала доверенности, есть только копия. Суд первой

инстанции в удовлетворении иска отказал, поскольку отсутствуют допустимые доказательства того, что доверенность подписана другим лицом. При этом почерковедческая экспертиза не проводилась. Судебная коллегия указала, что суд должен был возложить на ответчика обязанность доказать, что истец давала согласие на отчуждение квартиры, предоставив доверенность. Этого не произошло, поэтому требуется проведение экспертизы по копии документа. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ определила направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции[3].

Тем не менее суды насторожено относятся к результатам экспертизы по копиям документов и неохотно приобщают их к делу. Поэтому исследования по копиям почерковых объектов требуют особого внимания и методической разработки.

Если говорить о проблемах, возникающих при исследовании по копиям почерковых объектов, то начать стоит с того, исследуется не сама почерковая реализация, а только ее изображение. По такому изображению нельзя с уверенностью сказать, что в действительности существует оригинал документа, копия которого представлена. Поэтому эксперты в обязательном порядке должны требовать предоставления подлинников документов, если в постановлении о назначении экспертизы не сказано о невозможности их предоставления. Как правило, эксперты не соблюдают это правило и сразу приступают к исследованию полученной копии. Они делают выводы, не удостоверившись в существовании оригинала документа, что зачастую приводит к экспертным ошибкам.

Другая проблема сводится к тому, что копия документа представляет собой ограниченный почерковый объект и не позволяет изучить все его признаки в полном объеме. По копии рукописи невозможно определить степень нажима, темп выполнения подписи, координацию движений. Но несмотря на это, встречаются такие заключения экспертов, где по копии определяется степень нажима на пишущее устройство[4]. Отчасти это связано с тем, что такие экспертизы проводятся по тем же методикам, что и в отношении рукописных объектов. В связи с тем, что на экспертизу подается особый объект, не рукопись, а ее изображение, то при производстве экспертизы необходимо руководствоваться иными правилами, другой методикой.

Основная проблема заключается в том, в ходе экспертизы копии документа невозможно достоверно установить способ выполнения записи: выполнена она рукописно или с использованием технических средств. Совпадение свободного образца подписи с исследуемым объектом еще не говорит о том, что есть подлинный документ, в котором этим человеком проставлена подпись. Чтобы избежать ошибок при установлении исполнителя, необходимо исследовать изображение подписи на предмет «технической подделки», а этот вопрос уже относится к предмету технико-криминалистической экспертизы.

Способы подделки почерка продолжают совершенствоваться, а современное материально-техническое оснащение экспертно-криминалистических центров ограничено. Уже созданы устройства, которые позволяют получить очень точные образцы почерка.

Например, установить использование графопостроителя при выполнении рукописной записи составляет определенные сложности даже при исследовании подлинника документа.

Подводя итог, хочется сказать, что на сегодняшний день проблема исследования копий рукописных объектов остается неразрешенной. Отказ от проведения судебно-почерковедческой экспертизы копии документа представляется необоснованным, поскольку в ходе проведения исследования можно получить необходимую для проведения оперативно-розыскных мероприятий информацию.

Первым шагом на пути к решению данной проблемы станет разработка единой методики исследования таких объектов. При обучении экспертов необходимо обращать их внимание на особенности работы с копиями почерковых записей, подписей.

Полное и всестороннее изучение изображений рукописных записей возможно в ходе комплексного исследования объекта. Это осуществимо несколькими способами. Во-первых, над объектом могут работать одновременно два эксперта: по технико-криминалистической экспертизе документов и по почерковедческой. Во-вторых, можно расширить компетенцию эксперта-почерковеда, поручив ему решение вопроса о способе изготовления почеркового объекта. Для этого потребуются проведение дополнительного обучения экспертов.

Немаловажным станет обновление технического оснащения экспертно-криминалистических.

Безусловно, рассмотренный круг проблем не исчерпывающий и при производстве судебно-почерковедческой экспертизы по копии документа могут возникнуть и другие сложности. Но представляется, что соблюдение предложенных рекомендаций повысит качество и эффективность судебных экспертиз.

Литература

1. Информационное письмо. Современные подходы к исследованию копий документов // ЭКЦ МВД России. – 2015.
2. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2016 N 5-КГ16-182 // СПС «Консультант».
3. Подкатилина М. Л. Проблемы назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз // Вестник Университета им. Кутафина. – 2015. - № 12. – С. 116 – 121.
4. Рубцова И.И., Сысоева Л.А., Коршиков А.П. и др. Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз. Справочное пособие // М.: ЭКЦ МВД России. – 2008.

УДК 347

**СХЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
SCHEMES OF FRAUD IN SALE OF LAND**

Колиева А.Э., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

Kolieva A.E., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law FGBOU VO «Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin»

Самарова Д.Р., студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «КубГАУ им. И.Т.Трубилина»

Samarova D.R., 3-year student of the Faculty of Law FGBOU V «KubGUU them. I.T. Trubilina»

Матюшенко П.А., студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «КубГАУ им. И.Т.Трубилина»

Matyushenko P.A., 3-year student of the Faculty of Law FGBOU V «KubGUU them. I.T. Trubilina »

e-mail: mail@kubsau.ru

Аннотация: В статье рассматриваются возможные риски покупателей при заключении договора купли-продажи земельного участка. Актуальность проблемы оправдывается динамикой мошенничества при купле-продаже земельных участков. В статье исследованы такие понятия как договор купли-продажи, преступление, мошенничество; приведены примеры мошеннических действий. Предложены действия, которые необходимо совершать приобретателю земельного участка, чтобы не стать жертвой мошенников.

Annotation: This article will be demanded among the students studying at law department, especially at criminal and legal specialization. Work has scientific character where such question as risks of buyers at signing of the contract of sale of the land plot is considered. The relevance of a problem comes true because there is dynamics of fraud at purchase and sale of the land plots. In article are investigated such a concept as the contract of purchase and sale, crime, fraud; examples of roguish actions are given. Having read article it is possible to draw a conclusion what actions the purchaser of the land plot needs to make and what it is necessary to pay attention to not to fall a victim of swindlers.

Ключевые слова: договор купли-продажи, преступление, мошенничество, риски, покупатель.

Keywords: contract of purchase and sale, crime, fraud, risks, buyer, seller.

На современном этапе рыночные отношения достигают высшего уровня, несомненно, что и земля является основным объектом оборота между гражданами. Преимущественной сделкой по приобретению и отчуждению права собственности на земельный участок является договор купли-продажи, правовое регулирование которого регламентируется как Земельным, так и Гражданским кодексами. Однако, с одной стороны, в силу развития научно-технического прогресса и появлением различных риэлтерских организаций и, с другой стороны, низкого уровня правовой «подкованности» обычных граждан нашего государства, при совершении сделок купли-продажи земельных участков вторые оказываются в трудном положении в результате мошеннических действий продавцов таких участков [1, с. 192].

Это выражается в получении чисто материальной выгоды недобросовестных продавцов, минуя рамки закона и морали.

Необходимо отметить, что в основном махинации проводят при купле-продаже земельных участков, особенно с преобладанием в крупных городах [2, с. 1106]. Граждане с низким правовым сознанием, считают, что если они фактически владеют участком, при этом потеряны некоторые документы, подтверждающие статус собственника, то никаких правовых проблем и последствий для них не существует.

Основываясь на таком положении, мошенники придумывают различные схемы для приобретения прав на земельный участок путем совершения преступных деяний. Мы рассмотрим наиболее простые и актуальные. Одним из самых распространенных является «двойная продажа» земельного участка. Заключается эта схема в том, что продажа объекта производится нескольким покупателям в следствие «затяженности» регистрации договора купли-продажи в компетентном органе, а именно Службе государственной регистрации, кадастра и картографии. Все это проходит по дубликатам документации на земельный участок. Не исключена и подделка документов. В данном случае приобретатели уверены, что при полном расчете с продавцом права собственности на участок принадлежит именно им. Но при дальнейшей регистрации создается проблема, когда иной покупатель является зарегистрировать приобретенное права в уполномоченном органе.

Рассмотрим продажу земельного участка с заведомо ложным месторасположением. Данная схема осуществляется в основном несколькими лицами, так как наличие посредника значительно облегчает в данном случае совершение мошеннических действий. Объектами в этом случае являются большие земельные участки, выделенные для коммерческих целей [3, С.20]. Здесь сложно заметить разницу несоответствия реальных границ с теми, которые закреплены в правоустанавливающем документе. В итоге доверчивые покупатели переплачивают реальную стоимость данного участка.

Вышеприведенные примеры являются наиболее простыми схемами, рассчитанные на обычных граждан, которые не обладают общими знаниями права.

Как же избежать подобных ситуаций, чтобы в дальнейшем не остаться без денег и без земельного участка?

Опытные юристы советуют никогда совершать такие сделки «на скорую руку», быть предельно внимательным и обращать внимания на определенные вещи. Во-первых, огромную роль играет распространение информации о продаже земельного участка. Необходимо давать информацию о площади, целевом назначении земли, форму участка, нахождение до инфраструктур [4, с. 22]. Во-вторых, не следует указывать мотивы продажи участка, такие как «срочно, необходимы деньги», так как именно по таким покупателям мошенники вычисляют наиболее малограмотных в области права лиц.

В-третьих, лучше при совершении купли-продажи участка вести переговоры непосредственно с собственником участка, а не с посредником. Это выражается в том, что привлекаются опытные психологи, здесь преобладает человеческий фактор.

И наконец, внимательное ознакомление с документацией является гарантией успешности покупки. Гражданин вправе обратиться в территориальный орган кадастра для получения информации о принадлежности земельного участка и правоустанавливающих документах, подтверждающих право собственности конкретного лица. Осторожность должна быть также и при приобретении земельных участков по дубликатам документации.

Литература

1. Романова Г.В. Земельное право: курс лекций для бакалавров / Г.В. Романова. — М. : ЮСТИЦИЯ, 2016.
2. Мустафина С.А., Пеняга Н.М. Правовые особенности обмена земельных участков // Синергия Наук. 2018. № 22. С. 1104-1112.
3. Боголюбов С.А. Земельное право: Учебник для студентов вузов. / С.А. Боголюбов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2016. – 358 с.
4. Улюкаева В.Х. Земельное право: Учебное пособие. / В.Х. Улюкаева. – М.: Издательство Былина, 2006. – 300 с.

УДК 349.41

**К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ И ИЗЪЯТЫХ
ИЗ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
В ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ
TO THE QUESTION OF RESTRICTION OF LIMITED AND ELIMINATED FROM
THE CIVIL LAND TURNOVER IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL
TERRITORIES**

Колиева А.Э., к.ю.н., доцент, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубиллина»

Kolieva A.E., candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor of the department of land, labor and environmental law FGBOU VO «Kuban State Agrarian University named after IT Trubilin»

Мочалов Д.С., студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им.И.Т.Трубиллина»

Mochalov D.S., 3-year student of the Faculty of Law FGBOU VO «Kuban State Agrarian University named after IT Trubilin»

Довбня К.А., студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им.И.Т.Трубиллина»

Dovbnya K.A., 3-year student of the Faculty of Law FGBOU VO «Kuban State Agrarian University named after IT Trubilin»

e-mail: mail@kubsau.ru

Аннотация: В данной статье выделены признаки, отделяющие ограниченные в обороте земельные участки от изъятых из оборота земельных участков в особоохраняемых природных территориях, что дает возможность не только устранить внутреннюю противоречивость земельного и природоресурсного законодательства, но и разграничить пределы действия запретительного и разрешительного (запретительно-дозвоительного) гражданско-правового регулирования.

Annotation: The article highlights the signs, which allow a distinguishing between partially restricted land lots and land lots, which are excluded from a turnover, in specially protected natural territories. These signs permit to eliminate the inconsistency between the land legislation and the nature resources law, and also split the prohibitory and the permissive (injunction-allowable) civil-law regulation.

Ключевые слова: гражданский оборот, земельный участок, особоохраняемая природная территория, изъятые из оборота объекты, ограниченные в обороте объекты.

Key words: civil turnover, land lot, specially protected natural territory, objects excluded from a turnover, objects restricted in a turnover.

Земельные участки в особоохраняемых природных территориях (далее - ООПТ) как объекты гражданских прав обладают особыми специфическими свойствами, обусловленными системой природоохранных ограничений. Сдерживающие публично-правовые факторы действуют и в области перехода прав на земельные участки в ООПТ от одного лица к другому [4]. Как правило, земельные участки в ООПТ ограничены либо изъяты из имущественного оборота. Обозначенный сегмент гражданско-правового регулирования характеризуется отсутствием согласованности как внутриотраслевых положений, так и норм разной отраслевой принадлежности. В результате возникают юридические коллизии, включая применение различной терминологии, что усиливает вариативность и неоднозначность толкования норм об оборотоспособности земельных участков в ООПТ. Исходя из вышеизложенного становится понятным, насколько злободневны и актуальны в настоящее время вопросы определения критериев, отделяющих ограниченные в обороте земельные участки в ООПТ от изъятых из оборота земельных участков в ООПТ.

Основываясь на принципе единства и дифференциации, проявляющемся во всех структурных подразделениях гражданско-правовой отрасли независимо от их иерархии [3], выделим общие и отличительные признаки ограниченных и изъятых из оборота земельных участков в ООПТ, характеризующиеся разными гражданско-правовыми режимами. Такое размежевание позволит разделить сферы действия запретительного и разрешительного (запретительно-дозволительного) гражданско-правового регулирования.

Из ст. 27 Земельного кодекса РФ (далее - ЗК РФ) следует, что изъятыми из оборота являются земельные участки федеральной собственности в пределах государственного природного заповедника и национального парка, которые не могут предоставляться в частную собственность, а также быть предметами любых гражданско-правовых сделок. В качестве ограниченных в обороте указанная статья рассматривает земельные участки публичного собственника в границах остальных категорий ООПТ, не предоставляющиеся в частную собственность, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Общность анализируемых понятий заключается в том, что и ограниченные, и изъятые из оборота земельные участки в ООПТ находятся в публичной собственности, а нормы о них обладают правосдерживающим эффектом применительно к оборотоспособности рассматриваемых частноправовых благ.

Отличительные черты заключаются в различной степени лимитирования субъективных гражданских прав на такое недвижимое имущество. Во-первых, изъяты из оборота земельные участки в ООПТ, принадлежащие федеральному собственнику в государственных природных заповедниках и национальных парках, в то время как ограниченные в обороте земельные участки в ООПТ могут находиться еще и в региональной, и даже в муниципальной собственности. Обратим внимание, что образование государственного природного заповедника происходит с изъятием всех земельных участков иных владельцев, а создание национального парка допустимо и без выкупа такого

недвижимого имущества. Поэтому заповедник состоит только из изъятых из оборота федеральных земельных участков, а в границах национального парка имеются земельные участки любой формы собственности, характеризующиеся разной оборотоспособностью. В результате возникает вопрос: если законодатель относит к изъятым из оборота земельные участки федеральной собственности лишь в границах государственных природных заповедников и национальных парков, а к ограниченным - земельные участки публичного собственника в других (кроме заповедника и национального парка) категориях ООПТ, то можно ли говорить об ограничении оборотоспособности земельных участков региональной и муниципальной собственности в границах национального парка? Получается, что нет. Указанные земельные участки, как и земельные участки частных собственников в пределах национального парка, являются полностью оборотоспособными. Заметим, что с 30 декабря 2013 г. положения ЗК РФ и Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее - ФЗ «Об ООПТ»), закрепляющие за соответствующими учреждениями обозначенное исключительное право, считаются утратившими силу. Однако с точки зрения сбалансированности интересов обладателей земельных участков в национальных парках и интересов государства по охране природных достопримечательностей целесообразно восстановить исключительное право одноименного учреждения применительно к отказу от прав на земельный участок собственника, землепользователя или землевладельца, к принудительному прекращению прав на него, к изъятию путем выкупа, к наследованию выморочного земельного участка. В случаях продажи земельных участков в национальном парке рекомендуем закрепить как более эффективную конструкцию преимущественного права природоохранного учреждения на его покупку [7].

Во-вторых, ограниченные в обороте земельные участки в ООПТ могут быть предметом и гражданско-правовых сделок, не связанных с отчуждением имущества. Чаще всего по поводу таких земельных участков возникают арендные или субарендные отношения. При необоснованном отказе в заключении договора аренды ограниченного в обороте земельного участка в ООПТ суды указывают, что факт включения спорного земельного участка в состав ООПТ не позволяет заявителю требовать передачи его в собственность, но не исключает возможности его аренды.

В-третьих, в исключительных случаях ограниченные в обороте земельные участки в ООПТ могут предоставляться в частную собственность. Показательным примером здесь является возникающее в силу положений Жилищного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ и Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» право общей долевой собственности на земельный участок собственников помещений многоквартирного дома, расположенного в границах ООПТ, независимо от того, введен он в эксплуатацию до создания ООПТ или после.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на семантику слова «изъять», которое означает исключить, устранить, а также вообще удалить, вынуть [8]. В то время как понятие «ограничить» определяется как постанова в какие-нибудь рамки, границы. Стало быть, с точки зрения языкового смысла изъятые из оборота объекты исключаются из него полностью и в нем не участвуют, а ограниченно оборотоспособные остаются в обороте, но в отношении них устанавливаются особые требования и условия перехода прав. Поэтому в юридической литературе справедливо указывается, что ограниченные в обороте блага могут менять хозяина лишь при соблюдении ряда условий, а изъятые вовсе к этому неспособны. Таким образом, в общем виде третий признак разграничения ограниченных и изъятых из оборота земельных участков в ООПТ характеризуется тем, что для правил об изъятых из оборота земельных участках в ООПТ не может быть исключений в виде положения «если иное не предусмотрено федеральными законами».

В этой связи считаем необоснованным обстоятельство, при котором законодатель, используя формулировку «если иное не предусмотрено федеральными законами», закрепляет уклонительные от единых норм возможности по сдаче в аренду изъятых из оборота земельных участков (п. 11 ст. 22 ЗК РФ). В то время как базовая статья, посвященная ограничению оборотоспособности земельных участков, не говорит о подобных отступлениях от общих правил об изъятых из оборота земельных участках (п. 2 ст. 27 ЗК РФ). Однако в отношении изъятых из оборота земельных участков, расположенных в границах государственных природных заповедников и национальных парков, такая оговорка прописана п. 4 ст. 27 ЗК РФ, который ссылается на ст. 95 ЗК РФ. В развитие указанных положений для организации рекреации, познавательного туризма, физической культуры и спорта п. 5 ст. 10 и п. 2 ст. 17 ФЗ «Об ООПТ» разрешают заключать с гражданами и юридическими лицами договоры аренды, предметами которых являются изъятые из оборота земельные участки в пределах национальных парков и полигонов государственных природных биосферных заповедников.

Аналогично изъятые из оборота земельные участки в границах государственных природных заповедников и национальных парков ст. 24 ЗК РФ допускается предоставлять в безвозмездное срочное пользование работникам одноименных природоохранных учреждений. Обозначенные земельные участки в виде служебных наделов выделяются на основании заявления трудящегося на время установления трудовых отношений. Категории сотрудников, имеющих право на их получение, должны быть установлены законодательством РФ или законодательством ее субъектов. В настоящий момент земельные участки могут быть предоставлены только работникам лесной охраны государственных природных заповедников и егерям государственных природных заказников. Конечно, небесспорным остается момент квалификации предоставления служебных наделов: считать этот факт гражданско-правовым или же это сфера трудовых отношений. Поскольку право безвозмездного срочного пользования земельным участком является имущественным правом

с вещно-правовыми признаками [1], предоставляющимся безвозмездно и на определенный срок, постольку отношения, связанные с выделением служебного надела, все же относятся к гражданско-правовым, хотя и связаны с трудовой деятельностью. Следовательно, несмотря на то что земельные участки государственного природного заповедника и национального парка законодательно признаны изъятыми из оборота, фактически они только ограничены в нем. Понятно, что в данном случае первоочередной целью является охрана уникальных природных достопримечательностей, однако реализация благородной публичной цели в таком виде влечет за собой нарушение правовой системности. Из-за нарастающих темпов развития на федеральных земельных участках в ООПТ рекреации, туризма и спорта мы отстаиваем необходимость расширения имущественного оборота указанного недвижимого имущества. Поэтому предлагаем подойти к проблеме дифференцированно и закрепить в ст. 27 ЗК РФ нормы о том, что действительно федеральные земельные участки в границах государственных природных заповедников и национальных парков изъяты из оборота, кроме специально выделенных земельных участков частичного хозяйственного использования, где допускается деятельность, направленная на обеспечение функционирования государственного природного заповедника и жизнедеятельности граждан, проживающих на его территории, а также земельных участков в пределах полигонов государственных природных заповедников и земельных участков федеральной собственности в границах рекреационной зоны, зоны охраны объектов культурного наследия, зоны хозяйственного назначения национальных парков, которые являются ограниченными в обороте. В таком случае необходимость прописывать исключения из исключений, нарушающих единство и согласованность правовых норм, отпадает. Кроме того, обозначенную правовую модель в области ограничений оборотоспособности земельных участков в ООПТ разумно применять и при введении эфитевзиса, суперфиция и узурфрукта на такое имущество [6].

Исходя из системного толкования ст. 27 ЗК РФ и ФЗ «Об ООПТ» запрет на передачу в собственность другому публично-правовому образованию ограниченных в обороте земельных участков в ООПТ не усматривается. Поэтому судебная практика придерживается правовой позиции, согласно которой ограничение оборотоспособности таких земельных участков не препятствует их безвозмездной передаче в случае изменения уровня собственности при переходе к иному публичному собственнику муниципального имущества. При этом в силу равноправия форм собственности такой переход должен быть возможен не только от муниципального к региональному и федеральному собственнику, но и в обратном порядке. В данном случае не происходит трансформация разрешительного (запретительно-дозволительного) в дозволительное гражданско-правовое регулирование, так как при изменении публичного собственника ограничения оборотоспособности земельных участков в ООПТ сохраняются. Следуя такой логике, можно предположить, что ограниченные в обороте земельные участки в ООПТ могут предоставляться другим публичным собственникам и на основе возмездных сделок, что являет собой четвертый отличительный признак.

Таким образом, проведенное исследование позволяет выделить признаки, отделяющие ограниченные в обороте земельные участки в ООПТ от изъятых из оборота земельных участков в ООПТ:

- возможность нахождения в региональной и муниципальной собственности;
- возможность совершения гражданско-правовых сделок, не связанных с отчуждением;
- наличие исключений в запретах в виде формулировки «если иное не предусмотрено федеральными законами»;
- возможность перехода земельного участка к публичным собственникам иного уровня. Ограниченные в обороте земельные участки в ООПТ обладают всеми четырьмя признаками, в отличие от изъятых из оборота земельных участков в ООПТ, которым не должен быть свойственен ни один из них. Предлагаемый подход обеспечивает не только стабильность гражданского оборота в рассматриваемой области, но и определенность в выборе типа гражданско-правового регулирования (запретительного или запретительно-дозволительного), применяемого в конкретном случае при ограничении оборотоспособности земельного участка в ООПТ.

Литература

1. Ахметьянова З.А. Вещное право. М.: Статут, 2011. - 360 с.
2. Васильев Г.С. Ограничения оборота вещей // Правоведение. 2006. № 1. С. 117 - 128.
3. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1988. 176 с.
4. Лунева Е.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий: единство и дифференциация // Нотариус. 2013. № 8. С. 32 - 35.
5. Лунева Е.В. Соотношение изъятых, ограниченных и запрещенных в обороте объектов гражданских прав // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 200 - 205.
6. Лунева Е.В. Специфика и тенденции развития законодательства в сфере гражданского оборота земельных участков особо охраняемых природных территорий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 2 (24). С. 94 - 106.
7. Лунева Е.В. Юридическая природа исключительного права национального парка приобретать земельные участки, расположенные в его границах // Юридический мир. 2014. № 7. С. 27 - 30.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1996. 928 с.

УДК 349.414

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
LEGAL REGULATION OF URBAN PLANNING IN MODERN CONDITIONS**

*Макаров Д.Б., Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, студент
Юридического института*

Makarov D.B., Chelyabinsk, South Ural State University, student of Law Institute

e-mail: dmitrmak@mail.ru

Аннотация: Данная статья закрепляет меры по развитию как градостроительной деятельности, так и ее правового регулирования.

Annotation: This article establishes measures for the development of urban development and its legal regulation.

Ключевые слова: земельное право, градостроительная деятельность, правовое регулирование градостроительной деятельности, общество

Key words: land law, town-planning activity, legal regulation of town-planning activity, society.

В настоящее время в Российской Федерации происходит весьма заметный рост городов, особенно крупных мегаполисов. Ускоренными темпами проводится окультуривание и дальнейшая планировка пригородных территорий, архитектурно-строительное проектирование в черте города, улучшение городской инфраструктуры.

Поэтому вопросы, касающиеся механизмов правового регулирования, а также формирования и ведения информационной системы обеспечения градостроительной деятельности, в настоящее время становятся все более актуальными, так как необходимо дальнейшее исследование как теоретических, так и практических особенностей данного процесса для достижения гармонизации частных и публичных интересов его участников.

Кроме того, изучение данной тематики необходимо и для решения практических вопросов обеспечения безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности людей, живущих в городах, минимизации их негативного воздействия на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов, что также немаловажно в условиях все ухудшающейся экологической обстановки.

Исходя из классификации, принятой в современной юридической науке, под градостроительной деятельностью подразумевается деятельность, которая направлена на развитие различных территорий (в том числе городов и прочих поселений), выполняемая с помощью территориального планирования, градостроительного зонирования, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции

объектов капитального строительства, а также эксплуатации различных зданий и сооружений [1].

Однако данное определение, на наш взгляд, чрезвычайно обширно, поэтому достаточно расплывчато и не конкретизирует многие важные аспекты, касающиеся градостроительной деятельности и отношений, возникающей в данной области.

При этом система обеспечения градостроительной деятельности и правовые отношения, возникающие в данной сфере, регулируются не только соответствующими законодательными актами, но и отраслевым законодательством. В частности, деятельность, направленная на обеспечение безопасности строительства, эксплуатации зданий и сооружений, а также недопущению различных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий при осуществлении градостроительной деятельности, регулируются огромным количеством законов и правовых актов:

- законодательством РФ в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- законодательством РФ, касающимся обеспечения безопасности гидротехнических сооружений;
- законодательством РФ, касающимся обеспечения безопасности опасных производственных объектов;
- законодательством об использовании атомной энергии, а также различными техническими регламентами, регулирующими деятельность и отношения в различных областях градостроительной деятельности [4].

Причем в том случае, если какие-либо аспекты градостроительной деятельности не отражены в вышеназванных нормативно-правовых актах, они могут быть рассмотрены с позиций земельного, лесного и водного законодательства, законодательства об охране окружающей среды, законодательства, регулирующего вопросы особо охраняемых природных территорий, а также прочих нормативно-правовых актов.

Соответственно, правовое регулирование системы обеспечения градостроительной деятельности чрезвычайно размыто, так как в данной области приняты и функционируют множество нормативно-правовых актов, зачастую дублирующих или противоречащих друг другу [2].

Поэтому, несмотря на многочисленные дополнения и доработки градостроительного законодательства, на практике его продолжают нарушать. В частности, наиболее распространенным правонарушением в сфере градостроительства является незаконный захват земель, в том числе подпадающих под действие природоохранного законодательства, а также незаконное строительство в черте города, при отсутствии всех необходимых документов [1].

Кроме того, велика и коррумпированность органов государственной власти и местного самоуправления, вследствие чего решения, касающиеся принадлежности наиболее

ценных территорий, зачастую принимаются кулуарно и (или) с нарушением действующего законодательства.

По нашему мнению, причинами сложившейся ситуации являются несколько факторов:

- в первую очередь, недостаточно строгая юридическая ответственность за нарушения законодательства, регулирующего градостроительную деятельность, которая зачастую провоцирует противоправные действия;

- помимо этого, причиной правонарушений может являться недостаточная осведомленность населения и должностных лиц о современных градостроительных нормах и изменениях в действующем законодательстве. Данная ситуация во многом связана с недостаточным информационным обеспечением процесса градостроительной деятельности;

- кроме того, причинами нарушений могут становиться многочисленные бюрократические проволочки при получении разрешений и различных согласований, необходимых для осуществления градостроительной деятельности;

- и наконец, в настоящий момент точно не установлено, какие именно органы государственной власти и местного самоуправления непосредственно несут ответственность за обоснованность и дальнейшие результаты градостроительной деятельности, что провоцирует злоупотребления в данной сфере.

Для того, чтобы изменить сложившуюся в настоящее время ситуацию, ускорить темпы развития градостроительной сферы, а также развить и доработать систему информационного обеспечения, призванного согласовать процесс принятия градостроительных решений органами государственной власти, а также органами местного самоуправления и сделать процесс принятия соответствующих решений более прозрачным и соответствующим действующему законодательству, необходимо внести несколько немаловажных изменений в градостроительное законодательство как федерального, так и местного уровня. В частности, подобные меры могут включать в себя:

- осуществление инкорпорации современного градостроительного законодательства, чтобы упростить порядок работы с ним на всех уровнях;

- разработку нормативных актов как федерального уровня, так и уровня субъектов федерации и муниципальных образований, способствующих формированию и проведению единой градостроительной политики, а также регулирующих основные функции, права, обязанности и меру ответственности основных участников градостроительной деятельности, в том числе органов государственной власти и местного самоуправления, выполняющих ее регулирование;

- повышение профессиональной компетенции всех участников градостроительной деятельности (проведение круглых столов и семинаров, посвящённых данной тематике);

- проведение разъяснительной работы с населением как о необходимости соблюдения градостроительных норм, так и разъяснение отдельных норм, имеющих неоднозначное толкование;

Таким образом, предложенные меры будут способствовать более эффективному правовому регулированию вопросов, касающихся градостроительной деятельности, повысят уровень прозрачности решений, принимаемых в данной сфере, а также ускорят процесс их принятия.

Литература

1. *Балашов Е.В., Копылова Т.В.* Перспективы развития земельного законодательства // материалы Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Ответственные редакторы: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2015. С. 31-32.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017)
3. *Гринев В.П.* Правовое регулирование градостроительной деятельности в современных условиях. – М., 2006. – 237 с.
4. *Калимуллина К.М.* Реформирование гражданского законодательства Российской Федерации // Экономика и социум. 2014. № 2 - 2 (11). С. 384.

УДК 343.54

УДК 349.41

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАЗГРАНИЧЕННОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ.
LEGAL PROBLEMS OF AN UNLOCATED STATE LAND OWNERSHIP**

*Малтабар М.Н., магистрант Кубанского государственного аграрного университета
им. И.Т. Трубилина*

*Maltabar M. N., undergraduate Kuban state agrarian University of I.T.Trubilin
e-mail: mail@kubsau.ru,*

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты разграничения государственной собственности на землю, проводится анализ изменений в земельном законодательстве, которые затрагивают проблему неразграниченной государственной собственности на землю.

Abstract: In the article legal aspects of differentiation of a state property on the earth are considered, the analysis of changes in the land legislation which touch on an issue of an unlocated state property on the earth is carried out.

Ключевые слова: форма собственности, государственная собственность, муниципальная собственность, неразграничение государственной собственности на землю.

Keywords: form of ownership, state property, municipal property, unlocated state property on the earth.

Проблема разграничения государственной собственности на землю появилась не так давно – в начале 90-х годов, когда с принятием новой Конституции РФ 1993г., кроме государственной собственности на землю получили конституционное закрепление частная, муниципальная и иные формы собственности. Вместе с появлением многообразия форм собственности на землю появились возможности ее широкого использования на благо субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, но в то же время, возникли проблемы с отнесением той или иной земли к федеральной собственности, собственности субъекта или муниципального образования. Как утверждает О.А.Романова: «Разграничение государственной собственности на землю имеет важнейшее значение для осуществления земельных отношений, поскольку является экономической и политической основой государственного и муниципального управления» [7].

Решению вопроса «отнесения» земель к федеральной или муниципальной собственности должен был послужить Федеральный закон № 101-ФЗ "О разграничении государственной собственности на землю" от 17 июля 2001 г. В данном законе разграничение государственной собственности было тесно связано с ее регистрацией, а

также с составлением перечней земельных участков, которые подлежали отнесению к собственности муниципальных образований [2]. Это была самостоятельная законодательно установленная процедура разграничения публичной собственности. А.В. Заршиков указывает на то, что процесс разграничения государственной собственности на землю был организован нецелесообразно. Сначала из земель, государственная собственность на которые не разграничена, формировались перечни земельных участков с присущими им уникальными характеристиками. Затем данные списки земельных участков согласовывались и утверждались Правительством РФ.

Данная процедура была крайне сложной и запутанной, а также требовала больших технических, временных и финансовых затрат, так как предполагалось индивидуально определить каждый участок на территории, составляющей примерно 70 - 80% от территории Российской Федерации, а также принять решение об отнесении каждого участка к собственности конкретного публичного субъекта [8].

По техническим причинам согласование занимало в среднем 2,5–3 года, а количество земельных участков, на которые право собственности было разграничено, составляло от 100 до 500 в месяц, что в масштабах страны ничтожно мало. Поэтому исполнение закона о разграничении земель назначенного 2007 г. грозило затянуться к 2028–2030 гг. [4].

В 2006 г. ФЗ № 101 утратил силу, и вопросы разграничения собственности на землю стали регулироваться Федеральным законом от 25.10.2001 № 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации", в который с 2006г. были внесены соответствующие изменения.

Общие критерии разграничения государственной собственности на землю были сформулированы в п. 1 ст. 3¹ ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Так, предусмотрено, что к федеральной собственности относятся земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями, находящимися в собственности Российской Федерации; земельные участки, предоставленные органам государственной власти России, их территориальным органам, а также казенным предприятиям, государственным унитарным предприятиям или некоммерческим организациям, созданным федеральными органами государственной власти; иные предусмотренные федеральными законами земельные участки и предусмотренные федеральными законами земли.

Аналогичные критерии применялись в отношении права собственности на земельные участки субъектов РФ и муниципальных образований (п. 2 и 3 ст. 3¹ указанного Закона) [6].

Данные критерии разграничения не в полной мере могли определить, в чьей собственности находятся земли, которые не перечислены в п. 1 ст. 3¹ ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». До внесения изменений, ФЗ №137 в п.10 ст. 3 регулировался данный вопрос следующим образом: распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, если иное

не предусмотрено законодательством Российской Федерации об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности [1].

Таким образом, в ныне недействующем законодательстве вопрос разграничения государственной собственности на землю был решен просто – всеми земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, распоряжались органы местного самоуправления.

Данная норма утратила силу с 1 марта 2015г., и правоотношения по разграничению государственной собственности на землю нашли урегулирование в главе V.5. ЗК РФ. В то же время, данная глава не дает ответ на вопрос, что происходит с земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена. Стоит отметить, что новая процедура значительно упростила процесс передачи собственности в пользование субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Но вопрос неразграниченных земель так и остался нерешенным.

Наглядно проблему неразграниченных земельных участков можно увидеть на примере «Перечня земельных участков, которые полностью или частично расположены в границах резервируемых земель для строительства объекта: «Строительство транспортного перехода через Керченский пролив» [3]. В данном перечне упоминается, что 701516 м² является неразграниченной государственной собственностью, при этом всего для проекта зарезервировано 1149043 м² земельных участков. Масштаб проекта строительства Керченского моста позволяет предположить, что неразграниченных земель очень много, что говорит о том, что позитивное распоряжение земельными участками не происходит, местные бюджеты не пополняются и экономика муниципального образования не получает должной финансовой поддержки.

Анализ реформ земельного законодательства, которые происходили последние 30 лет, позволяет увидеть, что законодатель идет по пути упрощения процедур, которые связаны с регистрацией земельных участков в целом, и находящихся в неразграниченной федеральной собственности в частности, но по прежнему большое количество земель имеет неопределенный статус, что негативно сказывается не только на экономике отдельных муниципальных образований, но в том числе, на рациональном распределении ресурсов нашей страны [5].

По нашему мнению, существует решение данной проблемы, которое заключается в том, чтобы неразграниченная собственность в упрощенном порядке переходила в распоряжение муниципального образования.

Следует обратить внимание на потенциал территорий, которые относятся к неразграниченной собственности. При грамотном экономическом анализе, предоставлении муниципалитетам права самостоятельно распоряжаться неразграниченными земельными участками, развитие муниципальных образований будет закономерным процессом.

Литература

1. Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ (ред. от 23.06.2014) "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/
2. Федеральный закон N 101-ФЗ "О разграничении государственной собственности на землю" от 17 июля 2001 г. (утратил силу) [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32515/
3. Приложение № 2 к Распоряжению Федерального дорожного агентства от 24.03.2015 №518-р.
4. Зарщиков А.В. Понятие и источники формирования муниципальной собственности на землю в Российской Федерации / А.В.Зарщиков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 3. – С. 42-43.
5. Колиева А.Э. О доверительном характере правоотношений по управлению имуществом / А.Э.Колиева // Черные дыры в Российском законодательстве. –2011. – №6. – С. 33-35.
6. Крассов О.И. Земельное право: учебник / О. И. Крассов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 184.
7. Романова О.А. Развитие земельного законодательства: вопросы теории и практики / О.А.Романова // Lex russica. – 2016. – № 6. – С. 132-145.
8. Улюкаев В.Х. Земельное право: учебник / В.Х.Улюкаев, В.Э.Чуркин, В.В.Нахратов, Д.В.Литвинов. – М. – 2010. – С.17.

УДК 343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НАРКОТИЗАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF NARCOTIZATION OF THE
POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

*Медведев С.С., к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права Кубанского
Государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина*

*Medvedev S.S., candidate of law. N., teacher of chair criminal law of the Kuban State
agricultural I.T.Trubilin University*

*Литвинов Н.Р., студент Кубанского Государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина*

Litvinov N.R., student of Kuban state agrarian University named after I.T.Trubilin

*Меркулов Р.А., студент Кубанского Государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина*

*Merkulov R.A., student of Kuban state agrarian University named after I.T.
Trubilin*

e-mail: mail@kubsau.ru

*Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает важнейшую проблему, в
решении которой заинтересована не только Российская Федерация, но и все мировое
общество. Наркотизация населения представляет собой одну из главных угроз
национальной безопасности. Проблема распространения наркотизации населения в России,
а также меры по противодействию этому негативному явлению составляют одно из
основных приоритетных направлений государственной политики.*

*Abstract: in this article the author considers the most important problem, the solution of
which is interested not only the Russian Federation, but also the whole world society. The drug
abuse of the population is one of the main threats to national security. The problem of drug
addiction among the population in Russia, as well as measures to counter this negative
phenomenon, is one of the main priorities of the state policy.*

*Ключевые слова: человек, общество, наркотики, наркотизация, государственная
политика, детерминанты наркотизации.*

Key words: person, society, drugs, anesthesia, state policy, determinants of anesthesia

Масштабы распространения наркомании в настоящее время среди подростков и
молодёжи, ее опасные социальные, экономические, правовые и нравственные последствия
обуславливают необходимость противодействия такому социально – опасному явлению.
Опасность этой формы девиантного поведения осознается на всех уровнях государственной

власти, поскольку является одной из самых актуальных социальных проблем не только современного российского общества, но и всего мира в целом [1]. Этот вопрос широко обсуждается на федеральном и региональном уровне различными представителями общественной жизни, разрабатываются и реализуются множество программ по противодействию наркотизации, однако в настоящее время полностью разрешить указанную проблему пока не удается.

Отметим, что в юридической литературе специалисты оценивают наркоманию по-разному: одни называют ее причиной преступности, другие – условием, третьи – сопутствующим преступности явлением.

Согласно официальной статистике МВД России за период с января по декабрь 2017 года совершено 208 681 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В январе-феврале 2018 года совершено 34 149 аналогичное преступление. Количество таких преступлений неуклонно растет с каждым годом.

Наркотизация представляет собой широко развивающийся деструктивный социальный процесс, который охватывает всё новое поколение людей и требует адекватной правовой реакции общества и государства, строящейся на достоверном научном знании и результатах исследований.

Отметим, что «наркомания» находится в тесной связи с «наркотизацией», однако последняя категория значительно шире термина «наркомания». Так, по мнению Е.Е. Тен, «наркотизация наряду с социально- медицинским аспектом, обусловленным болезненным пристрастием к наркотикам, включает и другие проявления такие, как девиантное поведение (включая преступное), вовлечение в потребление и т.п.». Термин «наркотизация» следует рассматривать в более широком смысле – как социальное и юридическое явление [2]. Я.И. Гишинский под этим термином понимает негативное социальное явление, которое охватывает всё, что связано с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [3]. Г.В. Шевченко раскрывает термин наркотизация, как процесс интеграции индивида в наркотическую среду, функционирующую в обществе в результате активизации взаимодействия факторов, которые способствуют развитию злоупотребления психоактивными веществами и наркотическими средствами и характеризующееся высокой степенью латентности и длительностью протекания [4].

На наш взгляд, понятие «наркотизация» определяет процесс приобщения к употреблению наркотиков определённой группы и слоя населения, а также процесс формирования наркозависимости и приобретения заболевания наркомании, сопровождающееся совокупностью действий с наркотиками, запрещенных законом. Таким образом, «наркомания» и «наркотизация» не являются тождественными категориями, но они взаимосвязаны, как частное и целое. Так, наркомания касается конкретно личности человека, а наркотизация представляет собой огромную проблему всего общества [5].

При рассмотрении вопроса наркотизации необходимо отметить и общие детерминирующие обстоятельства, которые способствуют развитию рассматриваемого

явления. [6.С.93-98] К числу таких факторов можно отнести обстоятельства различного характера, в частности: экономические факторы (связаны с проблемами благосостояния и объемами реализации товара); социально-демографические (миграция населения, изменение половозрастной структуры, урбанизация); социально-психологические (воспитание подрастающего поколения и его социализация); организационно-правовые факторы (связаны прежде всего с принятием новых законов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с наркотической деятельностью, а также эффективная реализация полномочий органов, осуществляющих борьбу с наркотической преступностью); криминогенные факторы (обусловлены расширением преступных связей и развитием преступных групп, распространяющих наркотики).

Несмотря на большое количество различных направлений борьбы с наркотизацией общества, данная социально – опасная проблема остается нерешенной [7.С.35-37]. Одной из причин сложившейся ситуации являются, на наш взгляд, различные направления практической деятельности и теоретических основ [8.С.56-60]. Для того, чтобы повысить результативность борьбы с наркотизацией, необходимо провести целый комплекс мероприятий, направленных на методический анализ системы научного знания, поскольку несмотря на ряд проведенных научных исследований, посвященных борьбе с наркобизнесом, а также имеющиеся практические рекомендации, необходимо создание единой концепции противодействия этому явлению [9.С.91-99].

Согласимся с мнением Р.Х. Миннебаева, который в своей научной работе предлагает совершенствовать такие механизмы борьбы с наркотизацией, как: профилактическая работа в молодежной среде, включающая обучающие лекции и беседы с учащимися о пропаганде здорового образа жизни, а также об уголовной и административной ответственности за участие в незаконном обороте наркотиков, размещение в средствах массовой информации социальной рекламы антинаркотической направленности, что позволит расширить круг информируемого населения, выявление и пресечение фактов незаконной рекламы и пропаганды наркотиков, осуществление системы контроля и фильтрации информационных потоков в сети Интернет, повышение эффективности работы консультационной службы доверия по вопросам профилактики и лечения наркозависимости во всех городах, формирование позитивных моральных и нравственных ценностей, стрессоустойчивых личностных установок, а также развитие и формирование совокупности психологических, социальных, медицинских, правовых и моральных знаний о последствиях злоупотребления наркотическими веществами [10.С.18-22].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. От 19.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Тен Е.Е. Основы медицинских знаний: учебник. М., 2006.
3. Гишинский Я.И. Девиантология. СПб., 2004.

4. Шевченко Г.В. Процесс наркотизации молодежи: опыт регионального исследования: автореф. Дис. ... канд. социол. Наук. Тюмень, 2005.
5. Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб., 2003.
6. Колиева А.Э. О проблемах регулирования института исполнения обязательства // Право и практика. 2015. № 2. С.93-98
7. Алехин В.П., Медведев С.С. Некоторые особенности назначения наказания при совокупности преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №2. № 2. С.35-37
8. Мешкова А.В. Детерминация преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения в сфере семейно-бытовых и досуговых отношений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С.56-60
9. Алехин В.П., Медведев С.С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Политематический сетевой электронный журнал КубГАУ. 2014. №96. С.91-99
10. Миннебаев Р.Х. Наркотизация как фактор преступности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4. С.18-22

УДК 343.9

**ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В
ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ОТЯГЧАЮЩЕМ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕ, УКАЗАННОМ В ПУНКТЕ «П» Ч. 1 СТ. 63 УК РФ
ON THE RESPONSIBILITY FOR SEXUAL CRIMES AGAINST MINORS WITH
AGGRAVATING CIRCUMSTANCE, INDICATED IN PARAGRAPH "P" OF PART 1
OF ART. 63 OF THE CRIMINAL CODE**

Мотин А.В., Палата адвокатов Самарской области, адвокат

Motin A.V., Chamber of lawyers of Samara region, lawyer

e-mail: advokatmotin@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены вопросы качества уголовно-правовых норм об ответственности за сексуальные преступления, совершенные субъектами, перечисленными в пункте «п» части 1 статьи 63 УК РФ.

Abstract: Questions of the quality of the criminal law norms on liability for sexual crimes committed by the subjects listed in clause "p" of part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: сексуальные преступления, квалификация, специальный субъект, отягчающее обстоятельство, несовершеннолетний потерпевший

Keywords: sexual crimes, qualification, special subject, aggravating circumstance, minor victim

Анализ уголовно-правовых норм об ответственности за сексуальные преступления, содержащихся в главе 18 Уголовного кодекса России, свидетельствует о желании законодателя особо защитить несовершеннолетнего потерпевшего от подобного рода посягательств путем усиления наказания (по сравнению с санкцией «простого» состава того или иного сексуального преступления). И это объяснимо, так как несовершеннолетний потерпевший, во-первых, не может оказать в силу возраста, психоэмоционального состояния и физических параметров равносильного сопротивления посягающему на него лицу (что бесспорно осознается виновным); во-вторых, при совершении сексуального преступления в отношении указанного специального (по возрастному критерию) потерпевшего (не достигшего возраста шестнадцати лет (в редакции действующего УК РФ)) посягательству подвергается особый объект – половая неприкосновенность; и, в-третьих, вредоносность относительно психического и физического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего от целенаправленного на него сексуального посягательства значительно выше (в т.ч. с учетом «отложенного по времени» проявления последствий на развивающуюся личность ребёнка).

Основным дифференцирующим обстоятельством степени общественной опасности сексуальных посягательств на несовершеннолетних в УК РФ является возраст потерпевшего, что следует из диспозиций статей 131-135 УК РФ. К примеру, в статьях 131-132 УК РФ юридически значимыми возрастными границами (как характеристики потерпевшего) являются 14 и 18 лет (п. «б» ч.4 и п. «а» ч.3 статей 131, 132 УК РФ соответственно).

Также действующим Уголовным кодексом РФ в качестве дифференцирующего обстоятельства степени общественной опасности рассматриваемых преступлений предусмотрен «особый» правовой статус исполнителя преступления – «наличие судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего» (ч.5 ст.131, ч.5 ст.132, ч.6 ст.134, ч.5 ст.135 УК РФ). Бесспорно, что введение Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ данного квалифицирующего признака в диспозиции статей 131, 132, 134, 135 УК РФ было обусловлено повышенной степенью общественной опасности половых преступлений, направленных на несовершеннолетних, совершаемых «сексуальными рецидивистами», которые несмотря на имеющуюся у них судимость за схожее половое преступление в отношении несовершеннолетнего, несмотря на свершившийся факт их привлечения к уголовной ответственности и осуждения, вновь совершают подобного рода преступления и вновь исключительно в отношении специального (по возрастному признаку) потерпевшего.

Как и бесспорен факт того, что степень общественной опасности посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних увеличивается в случае их совершения родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего лица, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Поскольку в таких случаях нарушается не только половая неприкосновенность несовершеннолетних, но и юридическая обязанность заботиться об их охране, благополучии, нормальном воспитании и развитии, возложенная на указанных лиц.

Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), предусмотрено действующим УК РФ в пункте «п» ч.1 ст.63 как отягчающее наказание обстоятельство.

Судебная практика знает немало примеров совершения половых преступлений, сопровождающихся наличием отягчающего обстоятельства по п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ.

Так, Ачинским городским судом Красноярского края 20 марта 2017 г. вожатый детского оздоровительного лагеря Р. осужден за насильственные действия сексуального

характера в отношении 10-летней девочки, совершенные на территории лагеря в период праздничных мероприятий по случаю окончания смены (очередного периода пребывания детей в лагере). Преступление было совершено Р. в спальном комнате детей. Ачинским городским судом Красноярского края действия Р. были квалифицированы по п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ; судом в качестве отягчающего обстоятельства было учтено, что Р. совершил преступление, являясь вожатым детского лагеря, обязанным заботиться о пребывающих в период смены в лагере детях (т.е. применен п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ). Судом виновному назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет и 1 месяц с запретом в течение 5 лет после отбытия наказания заниматься педагогической деятельностью [1].

Еще пример. 07 декабря 2017 г. Нижнеомовским районным судом Пензенской области 33-летний житель осужден по п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ по трем эпизодам совершения насильственных действий сексуального характера в отношении двух своих малолетних дочерей при следующих обстоятельствах: в июле 2016 года девочки приехали к виновному (отцу) в гости на летние каникулы в одно из сёл Нижнеомовского района Пензенской области, виновный с матерью девочек находился в разводе и проживал отдельно от них. В один из дней июля 2016 г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, виновный, используя беспомощное состояние девочек, поочередно совершил насильственные сексуальные действия в отношении каждой из них. Впоследствии, через несколько недель виновный совершил аналогичное преступление в отношении младшей дочери. Приговором суда отец-насильник приговорен к 13 годам лишения свободы и полутора годам ограничения свободы. В данном случае судом «родительский» статус виновного по отношению к несовершеннолетним потерпевшим также был учтен как отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ [2].

Урон психике несовершеннолетних от действий лиц, перечисленных в п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ, оказывается значительнее, учитывая то, что эти лица пользуются абсолютным доверием и авторитетом малолетних. Несовершеннолетние, ставшие жертвами сексуальных действий со стороны посторонних лиц, находят утешение среди родителей и близких, а несовершеннолетним, к примеру, ставшим жертвами собственных родственников, значительно сложнее найти спасение.

Посягательства на несовершеннолетних со стороны лиц, осуществляющих за ними надзор, обычно отличаются длительностью и латентностью, так как статус виновного затрудняет их выявление и пресечение. Это в равной степени касается как насильственных, так и ненасильственных сексуальных преступлений против несовершеннолетних. Данный вывод подтверждается и многочисленной судебной практикой.

Советским районным судом г.Казани Республики Татарстан С., являющийся педагогом по бальным танцам в одной из городских школ, признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении двоих своих учениц; преступления имели место в период с осени 2014 года по весну 2015 года. Действия С. судом

первой инстанции квалифицированы по п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ. Приговором суда от 10 мая 2016 года С. назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года и десятилетним запретом на занятие педагогической деятельностью [3].

Отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное пунктом «п» ч.1 ст.63 УК РФ, введено в уголовный закон Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ, то есть тем же законом, которым внесены изменения в диспозиции статей 131, 132, 134, 135 УК РФ относительно «специального» субъекта преступлений с имеющейся судимостью за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Однако вызывает несогласие непоследовательность законодателя в вопросе совершенствования норм об уголовной ответственности за сексуальные посягательства на несовершеннолетних. Фактически, совершенствуя нормы главы 18 УК РФ, непосредственно изменяя диспозиции вышеуказанных статей Кодекса, законодатель по непонятным нам причинам не стал вводить квалифицированный вид сексуальных посягательств (на несовершеннолетних), совершенных «родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней)», а лишь ограничился введением соответствующего отягчающего обстоятельства в перечень таковых, внося изменения в часть 1 статьи 63 УК РФ, дополнив последнюю пунктом «п». Однако, по нашему мнению, закрепление такого обстоятельства в Общей части УК РФ в качестве отягчающего несколько не помешало бы внесению соответствующих изменений в диспозиции статей главы 18 УК РФ и было бы своевременным и обоснованным наряду с другими изменениями уголовного закона.

С учетом изложенного, считаем целесообразным ввести в статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ соответствующие квалифицирующие признаки в редакции пункта «п» части 1 статьи 63 УК РФ. Причем, данное предложение поддержало 65 % опрошенных нами специалистов, практикующих в области уголовного права.

Отметим, что санкция за половые преступления данного квалифицированного вида, совершенные в отношении несовершеннолетних, должна предусматривать обязательное наряду с лишением свободы лишение права виновного лица занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на конкретный срок. Что же касается случаев совершения сексуальных преступлений родителями в отношении своих детей, то, по нашему мнению, таковые должны лишаться судом родительских прав не только в отношении пострадавшего ребенка, но и в отношении других детей при условии их наличия у виновного.

Следует иметь в виду, что квалифицирующие признаки в редакции п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ относятся к характеристике субъекта преступления, а не объективной стороны такового, ввиду чего для квалификации преступного полового посягательства на несовершеннолетнего

по данному признаку не будет иметь значения: 1) где совершено преступление: на территории детского, образовательного, лечебного, социального учреждения или за его территорией; 2) в период непосредственного исполнения обязанностей виновным (смена в учебном заведении, дежурство в больнице) или за временными пределами осуществления трудовой функции. Так как и в том, и в другом случае несовершеннолетний потерпевший доверяет виновному как своему педагогу, воспитателю, врачу и для него (потерпевшего) уровень доверия к виновному не меняется в связи с изменением обстановки (места нахождения, места совершения преступления), как и не влияет на восприятие несовершеннолетним авторитета виновного выполнение или не выполнение им в конкретном месте, в конкретное время своих трудовых обязанностей. Главное, чтобы несовершеннолетний понимал, что перед ним его учитель, тренер, врач, которому он доверяет как лицу, обязанному заботиться о нем, осуществлять надзор за ним в силу закона, и в связи с этим несовершеннолетний потерпевший доверяет ему, а виновное лицо, в свою очередь, должно осознавать это и использовать оказываемое ему доверие (в связи занимаемой им должностью, положением) как обстоятельство, облегчающее совершение сексуального посягательства на ребенка.

Возникает дискуссионный вопрос: подлежит ли вменению указанный квалифицирующий признак в вину отчиму, мачехе при совершении последними сексуального преступления в отношении своих пасынка, падчерицы? Ведь в данном случае ни отчим, ни мачеха не являются биологическими (законными) родителями по отношению к потерпевшему лицу и не несут в соответствии с действующим законодательством обязанности по воспитанию несовершеннолетних пасынка, падчерицы. Полагаем, что из анализа текста ст.97 СК РФ косвенно следует наличие «молчаливого» согласия отчима, мачехи по принятию на себя обязанности по воспитанию несовершеннолетних пасынка, падчерицы при образовании их семьи либо при возникновении фактически семейных отношений. Пасынок, падчерица воспринимают отчима, мачеху как родителей, оказывают им такое же доверие как и законному отцу, матери, что (предполагается) используется виновным как обстоятельство, облегчающее совершение сексуального посягательства на ребенка. Ввиду чего, по нашему мнению, вменение рассматриваемого квалифицирующего признака в редакции п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ отчиму, мачехе при совершении последними в отношении своих «не кровных» детей является законным и, в т.ч. социально, обоснованным; отвечающим принципу справедливости, закрепленному в ч.1 ст.6 УК РФ.

В заключение отметим, что введение в статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ квалифицирующего признака: «те же деяния, совершенные родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней)» позволит в большей мере дифференцировать

ответственность за сексуальные преступления на несовершеннолетних, повысит качество уголовно-правовых норм о половых преступлениях, в том числе законодательно определит вид и размер (границы) наказания, соответствующие степени общественной опасности совершенного сексуального преступления против несовершеннолетнего при отягчающем обстоятельстве, указанном в п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ, минимизировав субъективное судебское усмотрение и его возможные негативные последствия как для несовершеннолетнего пострадавшего, так и для виновного лица.

Литература

1. Уголовное дело № 1-77/2017 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края.
2. Уголовное дело № 1-71/2017 // Архив Нижнеломовского районного суда Пензенской области.
3. Уголовное дело № 1-27/2016 // Архив Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан.

УДК 349.4

**АУКЦИОН ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК СПОСОБ ПРИОБРЕТЕНИЯ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ**

**THE AUCTION OF LAND AS A WAY
OF ACQUIRING OWNERSHIP**

Мустафина С.А., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «КубГАУ им.И.Т. Трубилина»

Mustafina S.A., Candidate of law, senior lecturer Department of land, labor and environmental law IN FGBOU "Kuban state University im. I.T.Trubilin», Krasnodar

Пак А.И., Студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «КубГАУ им. И.Т. Трубилина»

Pak A.I., 3rd year student of the faculty of law IN FGBOU "Kuban state University im. I.T. Trubilin»

e-mail: *mail@kubsau.ru*

Аннотация: В данной статье рассматривалась новая реформа, которая относительно недавно появилась в Земельном кодексе, в частности покупка земли у государственных и муниципальных органов по форме торгов, т.е. аукционов. В работе были рассмотрены появления аукционов в Российском законодательстве, а так же соответствующие плюсы и минусы данной реформы.

Abstract: this article deals with a new reform, which has recently appeared in the Land code, in particular the purchase of land from state and municipal bodies in the form of bidding, i.e. auctions. The paper considered the appearance of auctions in the Russian legislation, as well as the relevant pros and cons of this reform.

Ключевые слова: Аукцион, Земельный Кодекс, торги.

Key words: Auction, Land Code, bidding.

Аукционы являются одной из форм публичных торгов, проводимых в соответствии с определенными правилами. Предметом аукционных торгов могут быть объекты недвижимости, в том числе и земельные участки. Если иное не предусмотрено законом, форма торгов определяется владельцем проданной земли. Победителем аукциона является лицо, предложившее самую высокую цену, (в конкурсе - предложившее наилучшие условия для заключения заранее назначенного организатором тендера тендерной комиссии). Торг, привлечший внимание только одного участника, признается несостоявшимся. Аукционы, как конкурсы существуют открытые и закрытые. Все заинтересованные лица участвуют в открытом аукционе. В закрытых - только специально приглашенные для этой цели участники. Возможность покупать земельные участки через аукцион - один из важнейших

результатов земельной реформы, проводимой в России.[1]. Аукцион земельных участков является способом компенсации (за плату) приобретения земли. Торги, связанные с предоставлением земли, находящейся в государственной или муниципальной собственности, представляют значительный интерес для инвесторов. Покупка земли является предпосылкой для начала строительства, и покупка права аренды земельного участка часто является первым шагом к открытию торгового бизнеса.

Государственные и местные администрации заинтересованы в проведении аукционов по предоставлению земли. Аукционы позволяют найти эффективных владельцев, которые, с одной стороны, позволяют земле более активно «работать» на благо экономического развития, а с другой - уменьшают расходы на ее администрирование властями. Продажа земли через аукцион - также один из способов пополнения бюджета. Важнейшими аукционами по экономической стоимости для аренды земли являются уровни муниципалитетов. Продажа прав аренды земельных участков на открытых площадках является одним из наиболее эффективных способов создания новых рабочих мест, улучшения городской инфраструктуры и получения дополнительных средств для финансирования социальных программ. «Земельные» аукционы являются новым явлением в современной России. В Земельном кодексе РСФСР в 1991 году возможность покупки участка на аукционе или других аукционах не предусматривалась. Слово «аукцион» в этом документе вообще не упоминалось. В целом правовое регулирование оборота земли по процедуре торгов практически отсутствовало. В действующем Земельном кодексе Российской Федерации (ЗК РФ) слово «аукцион» встречается более 70 раз.[2] В отличие от ЗК РФ, Правительство Российской Федерации «выпустило» Постановление № 808 от 11.11.2002 «Об организации и проведении тендеров на продажу государственных или муниципальных земельных участков или право заключения договоров аренды на такие земельные участки» (прекратил свое действие с 1 марта 2015 года). Говорит об аукционах и Федеральный закон, принятый в том же 2002 году, чрезвычайно важным для земельного законодательства, № 101-ФЗ от 24.07.2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В частности, статья 10 касается земельных аукционов: «Земельные участки сельскохозяйственных земель, являющиеся государственной или муниципальной собственностью, предоставляются гражданам и юридическим лицам на аукцион (тендеры, аукционы)».[3] Процедура проведения аукциона по продаже или передаче земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, проводится по правилам, определенным статьями 39.11-39.13 Земельного кодекса РФ. Статья 39.13 Земельного кодекса РФ в настоящее время является недействующей, т.к. не принят федеральный закон о порядке проведения аукциона в электронной форме, предусмотренный п. 4 ст. 39.13 Земельного кодекса РФ. Именно поэтому в настоящее время все аукционы по предоставлению земельных участков проводятся в так называемой «молотковой форме» с регистрацией участников аукциона и их присутствием, как лично, так и через представителя, на проводимом аукционе [4, с.114].

Для участия в аукционе в 2018 году требуется следующая информация:

1. Заявка, в которой необходимо указать номер банковского счета для возврата депозита.
2. Копия паспорта гражданина.
3. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (если организация участвует в аукционе) - может быть запрошена организатором аукциона.
4. Письменная информация, подтверждающая оплату депозита.

Один претендент может подать заявку только на одну явку на аукцион. Принятие документов прекращается не ранее, чем за 5 дней до начала торгов. Если заявка подана в день проведения аукциона, она должна быть возвращена заявителю в тот же день. Протокол рассмотрения заявки поддерживается заявителем. В случае отказа от участия в аукционе, заявителю необходимо внести депозит. Рассмотрим различные аспекты приобретения земельного участка на аукционе.

1. Земельный участок готов к предоставлению. То есть вам не нужно искать свободную землю. Остается выбрать только подходящую партию (лот), осмотреть сайт, внести депозит и подать заявку. Если вы не получите земельный участок, то депозит будет возвращен вам в полном объеме.

2. Есть возможность получить земельный участок по начальной цене. Такой сценарий возможен, если на аукцион допущен только один участник. В такой ситуации лот на сайте будет предоставлен одному участнику аукциона по начальной цене без какого-либо увеличения.

3. Цена земельного участка может сильно повыситься во время аукциона.

4. Вы не выбираете местонахождение земельного участка. Участки выставлены на аукцион уже готовыми. Вы можете выбрать только то, что администрация выставила на аукцион.

5. Вы не можете увеличить или уменьшить площадь земельного участка, выставленного на аукцион. Лот, выставленный на аукцион, не меняется. Вы можете только согласиться, участвовать или не участвовать.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что на первый взгляд преимущество приобретения земельного участка у власти - относительно низкая цена. Однако нелегко найти качественную землю, подходящую для строительства, а иногда открываются варианты для участков, которые потребуют значительных денежных затрат для их развития. Но также стоит быть внимательными к открытому аукциону, так как обычно там могут быть выставлены неликвидные земельные участки.

Литература

1. Романова Г.В. Земельное право: курс лекций для бакалавров // Г.В. Романова. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. 210 с.

2. Комментарий к Земельному кодексу РФ. Постатейный. Под ред. С.А. Боголюбова. М. Проспект. 2016. 704 с.

3. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ // СЗРФ, 29.07.2002, № 30, Ст.3018.

4. Вычерова Н.В. Вопросы проведения аукционов по продаже и аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12-1 (17). С.113-116.

5. Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — № 142. 27.06.2014.

6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 334-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — № 149. 08.07.2016.

УДК 349.414

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДЗОР
И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ
THE STATE LAND SUPERVISION,
MUNICIPAL LAND CONTROL**

Мустафина С.А., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «КубГАУ им И.Т. Трубилина»,

Mustafina S.A., candidate of law, senior lecturer department of land, labor and environmental law IN FGBOU "Kuban state University im. I.T.Trubilin», Krasnodar

Раздобурдин В.В., студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «КубГАУ им.И.Т. Трубилина»

Razdoburdin V.V., 3rd year student of the faculty of law IN FGBOU «Kuban state University im. I.T.Trubilin»

Малиев Р.Т., студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «КубГАУ им. И.Т. Трубилина»

Maliev R.T., 3rd year student of the faculty of law IN FGBOU «Kuban state University im. I. T. Trubilin»

e-mail: mail@kubsau.ru

Аннотация: В связи с тем, что земельный контроль (надзор) представляет собой функцию управления за использованием и охраной земель, то он играет важнейшую роль в механизме организационно-правового управления. Для того, чтобы данная деятельность развивалась эффективно, необходимо совершенствование правового регулирования земельного контроля и надзора.

Abstract: due to the fact that land control (supervision) is a function of management for the use and protection of land, it plays an important role in the mechanism of organizational and legal management. In order for this activity to develop effectively, it is necessary to improve the legal regulation of land control and supervision.

Ключевые слова: государственный земельный надзор, муниципальный земельный контроль, управление, функции.

Key words: state land supervision, municipal land control, management, functions.

Многие авторы занимались проблемой изучения контрольных механизмов за землепользованием. В частности, Ю. А. Тихомиров считает, что эффективность контроля обеспечивается многими факторами и, прежде всего, его направленностью, систематичностью, действенностью осуществления мер, всеобъемлющим характером и прочной правовой базой [1].

Одним из предметов ведения ЕГРН является процесс формирования эффективного организационно-правового механизма контроля и охраны земель. На сегодняшний день один из основных способов управления земельными ресурсами и обеспечения правопорядка является государственный земельный надзор, деятельность которого осуществляется федеральными органами исполнительной власти. Во-первых, он служит средством выявления нарушений требований земельного законодательства; во-вторых, гарантирует взаимосвязь в ходе управления, позволяя обнаружить неэффективные направления в деятельности государственных органов, имеющие необходимость в совершенствовании. Таким образом, земельный надзор полностью функционирует и базируется на сведениях ЕГРН. Для получения необходимой информации о проверяемом субъекте, следует запросить требуемую информацию через Федеральную государственную информационную систему Единого государственного реестра недвижимости (ФГИС ЕГРН). Такой электронный документооборот позволяет решить проблему, связанную с перезагруженностью архивов и недостатком хранилищ для бумажных документов [2, с. 249]. При этом в настоящее время имеется ряд проблем, связанных с применением законодательства, регулирующего осуществление земельного контроля и надзора. В частности, законом нечетко урегулированы объекты муниципального земельного контроля, а органы местного самоуправления не наделены конкретными полномочиями по его осуществлению. Кроме этого законом также не предусмотрено и каких-либо негативных последствий за невыполнение предписания контрольного органа [3].

В свою очередь, что касается государственного земельного надзора, законодатель определяет административную ответственность за воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного надзора. В отношении муниципальных органов такой меры ответственности, к сожалению, не предусмотрено. В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации муниципальный земельный контроль осуществляется только за использованием земель, а полномочия по осуществлению контроля за охраной земель органам местного самоуправления не предоставляются. В связи с этим, на территориях сельских поселений затрудняется выполнение мероприятий по сохранению и повышению плодородия почв, а также совершенно не соблюдается порядок проведения агрохимических, фитосанитарных, агротехнических, мелиоративных, противоэрозионных мероприятий, кроме этого допускается возможность длительного неиспользования земель, что в конечном результате неизбежно приводит к потере продуктивности земель и их деградации. Отметим, что многие специалисты в области земельного права говорят, что сложившаяся ситуация приводит к повторным проверкам одних и тех же организации по одинаковому вопросу, то есть к дублированию, а это, в свою очередь, отражается на эффективности самого земельного контроля, ведет к излишним затратам общественного труда и управленческих решений[4].

В настоящее время с целью повышения эффективности государственного надзора и муниципального земельного контроля необходимо совершенствование взаимодействия

органов муниципального земельного контроля и Управления Росреестра по субъекту Федерации, что будет способствовать пресечению и выявлению земельных правонарушений на территории городов, поселков и иных муниципальных образований. По нашему мнению, повышение эффективности муниципального земельного контроля связано в первую очередь с результативностью проведенных проверок и доведение их до логического завершения. В связи с этим муниципальным инспекторам необходимо убедиться в том, что выявленное правонарушение было устранено и что землепользователь соблюдает все требования земельного законодательства [7.С.35-38].

В области государственного надзора считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что полномочиями по осуществлению контрольно-надзорной деятельности в сфере земельных отношений обладают многие государственные органы, среди которых Прокуратура РФ, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Министерство природных ресурсов России, Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Госстрой России, департамент санэпиднадзора Минздрава России, органы местного самоуправления и общественные организации[5].

Главной целью деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования является обеспечение экологической и экономической безопасности РФ, соблюдение рационального, непрерывного и экологически безопасного природопользования, а также охрана всех компонентов окружающей среды от деградации и уничтожения. Главными задачами государственного контроля и надзора в сфере природопользования и охраны окружающей среды являются выявление, пресечение и профилактика нарушений природоохранного законодательства, возникающих при незаконном и нерациональном использовании природных ресурсов. Деятельность Росприроднадзора направлена на снижение негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении всех видов природопользования, в том числе экологически опасных. 284 Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и ее территориальные органы в соответствии с постановлением Правительства РФ от 02.01.2015 № 1 «Об утверждении положения о государственном земельном надзоре» осуществляет государственный земельный надзор в пределах своих полномочий [6, с. 284].

Такое большое количество контрольных органов приводит также к дублированию проверок и неоправданному использованию финансовых, трудовых и материальных ресурсов. В связи с этим многими специалистами предлагается исключить полномочия по осуществлению земельного контроля из всех указанных государственных структур и передать их в ведение какой-либо одной государственной службе, например, Федеральной службе по надзору в сфере природопользования. Данная мера, на наш взгляд, позволит значительно сократить расходы на осуществление проверок в области земельного надзора и контроля.

Литература

1. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. М., 2006. С.90
2. Матвеева А.В., Шумаева К.В. Использование сведений единого государственного реестра недвижимости при проведении государственного земельного надзора в м.г.Краснодар // В сборнике: Лучшая научная статья 2017 // Сборник статей победителей VII Международного научно-практического конкурса. 2017. С. 248-253.
3. Сухарев О.С. Теория эффективности экономики. М.: КУРС, 2014. С.211
4. Ильиных А.Л., Гиниятов И.А. О повышении эффективности муниципального земельного контроля // Вестник СГУГиТ. 2014. №8. С.33
5. Герасимов А.А. Государственный и муниципальный земельный контроль: анализ практики, предложения по совершенствованию // Имущественные отношения в РФ. 2011. №6
6. Шереметьев И.Е. Государственный надзор в сфере природопользования за использованием земельных ресурсов и рекультивацией нарушенных земель // В сборнике: Природно-техногенные комплексы: современное состояние и перспективы восстановления // Сборник материалов международной научной конференции. 2016. С. 283-288.
7. Колиева А.Э., Баликоева З.А. Опыт зарубежных стран и его влияние на формирование особых экономических зон в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014.№3.(25).С.35-38

УДК 349.2

**ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
THE PROBLEM OF LEGALIZATION OF LABOR RELATIONS IN
AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Родителева А.Ю., магистрант Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т.Трубилина

Roditeleva A.Yu., master student of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

e-mail: *mail@kubsau.ru*,

Аннотация: В статье изучена проблема распространения неофициальной трудовой занятости в сфере агропромышленного комплекса. Проанализированы причины, способствующие возникновению правонарушений норм трудового законодательства со стороны работодателей. На основе проведенного исследования автором предложены пути предотвращения дальнейшего нарушения трудовых прав работников данной отрасли.

Annotation: The article explores the problem of dissemination of informal employment in the agro-industrial complex. The reasons contributing to the occurrence of violations of the labor law by employers have been analyzed. On the basis of the conducted research the author suggests ways of preventing further violation of labor rights of employees of this industry.

Ключевые слова: заключение трудового договора, агропромышленный комплекс, трудовые правоотношения, работодатель, правонарушение.

Key words: conclusion of the employment contract, agro-industrial complex, labor legal relations, employer, offense.

Являясь одной из важнейших составных частей экономики Российской Федерации, агропромышленный комплекс содержит в себе более 30 % работающих лиц в сфере материального производства[1]. Не удивительно, что при нацеленности государства на стабильное развитие данной отрасли, актуальность приобретает проблема легализации трудовых правоотношений в данной сфере.

Основаниями возникновения любого рода правоотношений являются юридические факты, и трудовые правоотношения не исключение [2].

Главным и наиболее распространенным юридическим фактом, влекущим возникновение трудовых правоотношений, признается трудовой договор, заключаемый между работником и работодателем[3].

Как показывает практика, большой процент населения вступает в трудовые правоотношения с работодателем, не оформляя данный факт надлежащим образом, т.е. в

отсутствие трудового договора, трудовой книжки. Таким образом, данная категория граждан лишается гарантий и компенсаций предусмотренных Трудовым Кодексом РФ.

Следует отметить, что данное правонарушение нередко наблюдается при осуществлении трудовой деятельности в крестьянско-фермерских хозяйствах, в особенности эта проблема актуальна в сельских поселениях.

Согласно ст. 17 ФЗ «О крестьянско-фермерском хозяйстве» одним из полномочий главы КФХ является осуществление приема на работу в фермерское хозяйство работников и их увольнение[4].

Следовательно, данное лицо является субъектом трудовых правоотношений в качестве работодателя, на которого возлагаются соответствующие обязанности по трудоустройству своих сотрудников, предусмотренные трудовым законодательством, а именно: надлежащее оформление трудового договора с работником; надлежащее оформление приема на работу, путем издания приказа; ведение трудовых книжек на каждого работника, проработавшего у него свыше пяти дней. Так как в соответствии с положениями Трудового кодекса РФ работодателем является физическое лицо либо юридическое лицо, вступившее в трудовые правоотношения с работником. В том числе, в качестве работодателя может выступать физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица[5].

На наш взгляд, проблема так называемой «неформальной» занятости граждан в данной отрасли обусловлена рядом причин.

Во-первых, главным источником распространения нелегального трудоустройства является низкая правовая культура общества, в особенности на территории сельских поселений, где задействована большая часть работников сельского хозяйства.

Отсутствие знания своих основных прав и свобод, в том числе и трудовых, порождает равнодушное отношение к их нарушениям. Не реагируя на ущемление своих трудовых прав и не обращаясь за их защитой в соответствующие органы, граждане, тем самым, только способствуют дальнейшему увеличению правонарушений в данной отрасли.

Во-вторых, к немаловажным причинам, влияющим на дальнейший рост количества лиц, осуществляющих трудовую деятельность в отсутствие трудового договора, следует отнести низкую правовую ответственность за данный вид правонарушений.

Согласно ст.5.27 КоАП РФ уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10 000 до 20 000 рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица от 5 000 до 10 000 рублей; на юридических лиц - от 50 000 до 100 000 рублей.

Совершение данного административного правонарушения, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное

правонарушение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере 5 000 рублей; на должностных лиц - дисквалификацию на срок от 1 года до 3 лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от 30 000 до 40 000 рублей; на юридических лиц - от 100 000 до 200 000 рублей[6].

Очевидно, что, даже при повторном совершении данного правонарушения, предусмотренные штрафы не значительно повлияют на материальное состояние индивидуального предпринимателя или предприятия при дальнейшем осуществлении данными субъектами своей деятельности.

В-третьих, неэффективность федерального государственного надзора и ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, которые согласно ТК РФ, осуществляются федеральной инспекцией труда и федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Подводя итог вышеописанному, на наш взгляд, с целью уменьшения количества нелегальных работников в отраслях агропромышленного комплекса, необходимо:

1. Способствовать развитию правосознания общества, путем проведения администрациями муниципальных образований встреч в форме правовых бесед и лекций с работниками различных сфер деятельности, с индивидуальными предпринимателями, представителями крестьянско-фермерских хозяйств, представителями предприятий агропромышленного комплекса, являющимися потенциальными работодателями.

2. Ужесточить ответственность работодателей за совершение правонарушения трудового законодательства, увеличив размер штрафов и дополнив ее таким видом наказания, как административное приостановление деятельности.

3. Повысить эффективность контроля за соблюдением трудового законодательства на уровне муниципальных образований, путем значительного увеличения соответствующими органами осуществления внеплановых проверок работодателей и проведения бесед с работниками, с целью выявления правонарушений в данной области.

Литература

1. Стародубцева В.К. Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса в России // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2012. – С.1-7.
2. Нерсесянц В.М. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М.: Норма ИНФРА-М, 2012. – 312 с.
3. Гладкова Е.О., Баева Д.С., Кобылинская С.В. О понятии трудовой договор. // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сборник материалов 10 Международной научно-практической конференции. – Махачкала: «Апробация», 2016. – С. 151-152.

4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст.2249.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст.1.

УДК 349.2

**К ВОПРОСУ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА РАБОТНИКОВ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
TO THE QUESTION OF TIME OF REST OF WORKERS
OF AGRO-INDUSTRIAL**

Рыбалкина А.С., магистрант Кубанского государственного аграрного университета, имени И.Т.Трубилина.

*Rybalkina A.S., graduate student, Kuban state agrarian University named after I.T.Trubilin
e-mail: mail@kubsau.ru*

Аннотация: В данной статье раскрыто понятие времени отдыха, рассмотрены его виды. Проанализированы особенности отдыха работников агропромышленного комплекса, путем изучения нормативно-правовых актов содержащих положения об отдыхе данной категории работников. Выявлены пробелы в регулировании данного вопроса и предложены пути их решения.

Abstract: this article describes the concept of rest time, its types are considered. The features of rest of workers of agro-industrial complex, by studying of normative legal acts containing provisions about rest of this category of workers are analyzed. Gaps in the regulation of this issue are identified and ways of their solution are proposed.

Ключевые слова: время отдыха, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, отпуск, перерывы в течение рабочего дня, охрана труда.

Keywords: recreation, agriculture, agriculture, holidays, breaks during the workday, labor protection.

Одним из основных звеньев экономики России является агропромышленный комплекс, выполняющий важнейшую задачу обеспечение продуктами питания и сырьем для выработки предметов потребления населения страны. В данной отрасли занято около 30 % работников, их труд находится в непосредственной зависимости от биологических процессов, погодных и климатических условий, характеризуется сезонностью работ, что требуют особого режима времени отдыха данной категории работников[1].

Можно сказать о том, что в нашей стране продолжает существовать неблагоприятная ситуация с состоянием условий и охраны труда в сельском хозяйстве. От качества защиты охраны труда зависит и качество производительности в агропромышленном комплексе.

Рассмотрим особенности, виды и нормативное регулирование времени отдыха трудящихся агропромышленного комплекса.

Конституция РФ в п. 5 ст. 37 закрепляет неотъемлемое право каждого на отдых[2]. Это право является основным социальным правом человека, наличие и реализация которого

создает для него необходимые предпосылки для развития, данное положение содержится во Всеобщей декларации прав человека.

Под временем отдыха следует понимать время свободное от работы, используемое по своему усмотрению.

Время отдыха условно можно разделить на две категории, это время необходимое, для восстановления трудящегося своей способности к работе. И время в которое, сотрудник может быть освобожден от труда при определенных социальных ситуациях, к ним можно отнести: беременность, рождение ребенка, временная нетрудоспособность (болезнь) и др. В данной статье мы рассмотрим первую категорию.

Трудовой кодекс не содержит особенности регулирования времени отдыха, работников агропромышленного комплекса, содержит лишь общие виды времени отдыха: перерывы в течение рабочего дня (смены), ежедневный (междусменный) отдых, выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), нерабочие праздничные дни, отпуска[3].

Ст. 108 Трудового кодекса РФ закрепляет предоставление трудящемуся в течение рабочего дня перерыва, не включенного в рабочее время, продолжительностью от тридцати минут до двух часов для отдыха и приема пищи. Длительность и время такого перерыва, устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка, либо соглашением между работником и работодателем. Также данная статья обязывает работодателя обеспечить работнику возможность отдыха и приема пищи в рабочее время, если по условиям производства предоставление перерыва для отдыха и питания невозможно. Перечень таких работ, а также места для отдыха и приема пищи устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка[4].

Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении Правил по охране труда в сельском хозяйстве» № 76н закреплены следующие положения о перерыве в течение рабочего дня:

- на полевых участках производства сельскохозяйственных работ должны организовываться временные полевые станы для отдыха и приема пищи, такие помещения располагаются на расстоянии не более 75 м от мест проведения работы.

- специальные перерывы для обогрева и отдыха, включенные в рабочее время, предоставляется трудящимся, работающим в холодное время года на открытом воздухе или в необогреваемых производственных помещениях. Для данных перерывов могут использоваться вышеназванные полевые станы.

- бригады, занимающиеся уходом и содержанием зверей в отдалении от мест проживания, должны иметь бригадный дом с помещениями для личной гигиены, приемом пищи и отдыха. В таком доме должна быть аптечка, со списком находящихся в ней медикаментов и указаниями по их применению, инструкции и плакаты по охране труда, памятка по оказанию первой доврачебной помощи[5].

«Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2018 - 2020 годы» содержит положения о выходных днях и отпуске.

При пяти рабочих днях, трудящимся предоставляют два выходных, в случае шести рабочих днях, всего один день. Женщинам, трудящимся в сельском хозяйстве может предоставляться один дополнительный выходной день в месяц без сохранения заработной платы. Помимо выходных, днями отдыха являются нерабочие праздничные дни, в случае их совпадения с выходным днем, выходной переносится на следующий после праздничного рабочий день.

Работа в вышеназванные дни осуществляются в соответствии с трудовым законодательством или коллективным договором. Привлекать трудящихся к работам в такие дни можно только с их письменного согласия и с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, на участках, осуществляющих непрерывную деятельность[6].

При напряженных полевых работах, таких как посев, уборка урожая и вспашка, возможно привлечение трудящихся к работе в установленные по графику дни отдыха с предоставлением взамен других дней по окончании этого периода. По соглашению сторон работа в выходной день может компенсироваться в денежной форме.

Следующим, рассматриваемым видом отдыха является отпуск, под ним понимается непрерывный отдых в течение нескольких трудовых дней подряд с сохранением места работы и среднего заработка. Право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью не менее 28 календарных дней имеет каждый работник. Его очередность определяется, графиком отпусков, утвержденным работодателем с учетом мнения коллегиального выборного профсоюзного[7].

Помимо основного может быть предоставлен дополнительный оплачиваемый отпуск, трудящимся работающим:

- на работах отнесенных к опасным и вредным условиям труда;
- в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Так, мужчинам трактористам-машинистам предоставляется до шести, а женщинам до двенадцати рабочих дней к основному отпуску. Помимо этого, при непрерывном стаже работы трактористам-машинистам, работающим в местностях Севера европейской части страны, Сибири, Дальнего Востока, целинных районов Урала и Поволжья предоставляется до шести рабочих дней.

В сельскохозяйственных производственных кооперативах, предоставление выходных и отпусков регулируются правилами внутреннего распорядка. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» гарантирует продолжительность отпуска не менее чем установлено трудовым законодательством. Другие же нормы, регулирующие отдых, содержатся в локальных актах кооперативов и крестьянско-фермерских хозяйств. В семейных крестьянских хозяйствах режим труда и отдыха, устанавливается с учетом норм охраны здоровья работника. На всех членов хозяйств распространяется государственное социальное страхование и обеспечение, поэтому они получают отпуска, пособия и другие социальные льготы.

Таким образом, изучив виды отдыха и нормативно-правовые акты регулирующие отдых работников агропромышленного комплекса, можно сделать вывод о том, что отдых данной категории работников регулируется в основном общими положениями Трудового кодекса РФ. Особенности регулирования рассматриваемого вопроса разбросаны по разным специализированным нормативно-правовым актам, а некоторые акты, и вовсе не содержат положений об отдыхе работников, так в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» вопрос отдыха не регламентируется.

Сельскохозяйственные организации сами разрабатывают правила и нормы в области охраны труда, с учетом особенностей деятельности конкретного хозяйствующего субъекта.

На наш взгляд, это не гарантирует работникам агропромышленного комплекса полной защит их прав, представляется целесообразным сформулировать общие положения об отдыхе данной категории работников, с учетом специфики различных отраслей сельского хозяйства. А также рассмотреть возможность:

- предоставления дополнительных перерывов не только в холодное, но и в жаркое время года;
- дополнительного отпуска при непрерывном стаже работы, в сезоны наименьшей занятости работников.

Литература

1. Лузина У. С., Маслова Ж. А., Гааг А. В. Современное состояние обеспеченности кадрами агропромышленного комплекса. // Молодой ученый. 2016. № 6.5. С. 125-127.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ 2017 № 31.
3. Кобылинская С.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства./Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2015. С. 386-388.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016 года // СЗ РФ. 2002. № 1.
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении Правил по охране труда в сельском хозяйстве» от 25.12.2016 № 76н.// СПС «Консультант Плюс».
6. «Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2018 - 2020 годы» от 06.03.2018.// СПС «Консультант Плюс».
7. Гасанов К.К., Чупрова Е.В., Эриашвили Н. Д., Сапфинова А.А., Ахмедов Р. М., Кобылинская С.В. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения, учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»// Москва. 2017. С. 159.

УДК 347.2

**ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
CONCEPT OF THE LICENSE-SOLUTION SYSTEM**

*Сапаралиева Г.Н., Бишкек, Кыргызская государственная юридическая академия при
Правительстве Кыргызской Республики*

*Saparaliev G.N., Bishkek, Kyrgyz state law Academy under the Govern-ment of the Kyrgyz
Republic*

e-mail: *bikkinin@mail.ru*

Аннотация: Представленная статья раскрывает сущность понятийного аппарата лицензионно-разрешительной системы. Представлены различные взгляды ученых, которые позволяют раскрыть сущность этой системы в условиях разнообразных точек зрения и понимания терминологии.

Abstract: This article aims to look at some issues of the conceptual apparatus licensing system. Different views of scientists reveal the essence of this system in a variety of points of view and understanding of the terminology.

Ключевые слова: Лицензионно-разрешительная система; механизм правового регулирования; административно – правовой режим

Key words: Licensing system; mechanism of legal regulation; administrative and legal regime

Процессы государственного воздействия на лицензионно-разрешительную систему проявляются в процессе осуществления разрешительной политики Кыргызской Республики. На протяжении нескольких последних лет проводится активная работа по сокращению барьеров при ведении бизнеса, а также снижения уровня вмешательства государства в лицензионно-разрешительной сфере. Ровно год назад были приняты два закона, в результате которых было сокращено более 100 лицензий и разрешений. Начиная с 2008 года, когда действовало 518 видов и подвидов лицензий, проведено поэтапное сокращение разрешительных документов. В 2012 году их количество сокращено до 236 видов. С принятием нового закона перечень лицензий и разрешений сокращен еще на 135 видов, в итоге остался 101 вид разрешительных документов [4]. Так, 3 октября 2013 года был принят Закон Кыргызской Республики «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике».

Основной целью, которого является урегулирование оптимизации лицензионно-разрешительной системы Кыргызской Республики и определение основных направлений и принципов лицензирования, выраженный в перечне лицензируемых видов деятельности,

операций, процедур лицензионного контроля, приостановления и аннулирования лицензий и разрешений [7].

Установление определенной разрешительной системы, которая в свою очередь предусматривает различные лицензионно – разрешительные режимы использования некоторых предметов и веществ, а также занятия определенными видами деятельности. Лицензионно – разрешительные режимы обеспечиваются в результате осуществления лицензионно – разрешительной деятельности уполномоченных на то компетентных органов. Анализ юридической литературы показывает отсутствие четкого и единообразного понимания, а в некоторых случаях и смешения понятий «разрешительная система», «лицензионно – разрешительный режим», «лицензионно – разрешительная деятельность» и «лицензирование».

В связи с чем, акцентируем внимание на анализе указанных понятий различными авторами, исследовавшими данное понятие. Так, автор отмечает, работу Еропкина М.И., где он понимает «разрешительную систему» как обеспечение порядка приобретения, хранения, перевозки и уничтожения огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов, сильнодействующих ядовитых, радиоактивных и наркотических веществ, печатей и штампов [5].

Однако существует и иная точка зрения, связанная с более широкой трактовкой данного понятия. Например, Веремеенко И.И. считает, что разрешительная система, в целом ряде случаев может распространяться и на другие действия. Примером в данном случае служит такое действие как въезд в пограничную зону. В широком смысле слова под лицензионно – разрешительной системой Веремеенко А.А. рассматривает закрепленный в правовых нормах порядок, предусматривающий обязательность получения от уполномоченных государственных органов разрешений (лицензий) на совершение определенных действий или получения определенных правомочий предприятиями, учреждениями, организациями, либо отдельными гражданами [3].

На наш взгляд разрешительная система в широком смысле слова представляет собой совокупность специальных правовых средств, с помощью которых обеспечивается регулирование отношений в различных сферах, требующих достижения особых государственных состояний (безопасности, общественного порядка и т.д.). Эта система предусматривает установление различных правовых режимов, в частности административно – правовых. Таким образом, понятие разрешительная система по своей сущности является наиболее широким в исследуемой сфере. Государственное воздействие в рамках разрешительной системы выражается в регистрации, стандартизации, сертификации и лицензировании некоторых предметов, веществ и видов деятельности [2]. Распространение получила практика одновременного системного воздействия на регулируемый объект различными способами, а в некоторых случаях сочетания различных разрешительных процедур. В тех сферах, где предусмотрена процедура лицензирования, правомерно говорить

о лицензионно – разрешительной системе как части разрешительной системы в широком смысле слова.

По мнению автора, под лицензионно – разрешительной системой следует понимать совокупность взаимосвязанных элементов, в число которых входят: – правовые нормы, устанавливающие правила лицензионно–разрешительного режима; – компетентные государственные органы, взаимодействующие между собой; – физические и юридические лица.

Административно – правовое регулирование отношений, связанных с разрешительной системой, выражается в создании и использовании органами государственной власти разнообразных правовых режимов, соответствующих тому или иному объекту или процессу. Объясняется это тем, что необходимо учитывать динамизм и многогранность объектов регулирования и, соответственно, установления в отношении их специфических административно – правовых режимов.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под любым режимом понимается некий «распорядок дел, действий; условия деятельности, работы, существования чего-нибудь»[6]. С этой точки зрения правовой режим следует рассматривать как закрепленные в нормативно – правовых актах правила, предусматривающие порядок осуществления деятельности в регулируемой сфере. Рассмотренный в таком аспекте правовой режим нельзя подменять понятием системы регулирования чего – либо, поскольку система регулирования общественных отношений является более широким понятием, включающим в себя совокупность правовых норм и субъектов, уполномоченных осуществлять деятельность в регулируемом направлении, взаимосвязь и взаимодействие между ними. Таким образом, правовой режим оказывается частью системы регулирования той или иной сферы деятельности.

Понять природу административно – правовых режимов с помощью общих характеристик правового режима, которые приводятся в юридической и научной литературе. Н.И. Матузов и А.В.Малько рассматривают правовой режим, как особый порядок административно – правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или не благоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [7]. Д.Н. Бахрах, понимает административно – правовой режим, как определенное сочетание административно – правовых средств регулирования, опосредованное централизованным порядком, императивным методом юридического воздействия, когда субъекты правоотношений занимают юридически неравное положение [1]. И.С. Розанов определяет административно – правовой режим как установленную в законодательном порядке совокупность правил деятельности, действий или поведения граждан и юридических лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных условиях (ситуациях), обеспечения и поддержания суверенитета и обороны государства, интересов безопасности и

охраны общественного порядка специально создаваемым для этого государственного управления [8].

Основная цель административно-правовых режимов – это предупреждение и пресечение преступной и иной противоправной деятельности в сфере общественной безопасности страны [9]. В связи с этим правильно будет привести следующую классификацию административно – правовых режимов предложенную И.С.Розановым, в которой он выделяет пять основных групп: – первая группа режимов предназначена для обеспечения государственной безопасности страны; – вторая группа предусматривает в равной степени интересы государственной безопасности и охраны общественного порядка; – третья группа ориентирована преимущественно на охрану общественного порядка; – четвертая группа включает режимы, способствующие достижению целей и задач в иных сферах управления; – пятая группа – комплексные режимы, создаваемые, например, в случае стихийных бедствий [10]. Тихомиров Ю.А. выделяет следующую систему специальных средств, позволяющих регулировать общественные отношения в некоторых сферах государственного управления: а) правовые акты и нормы, устанавливающие особый порядок деятельности в тех или иных сферах; б) уполномоченные государственные органы, специально создаваемые или наделенные особыми полномочиями формировать и поддерживать соответствующий режим; в) детальная, своего рода операционная регламентация действий субъектов права и их взаимоотношений между собой; г) строгая система контроля и ответственности за деятельность в рамках административно – правового режима; д) более широкое применение ограничительно – разрешительных и запретительных методов, сочетаемых в необходимых случаях со строго целевым стимулированием субъектов права; е) наличие специальных организационных, технических, материальных и финансовых средств [11].

Таким образом, эффективность функционирования правового режима прямо зависит от комплексного подхода к решению стоящих перед государством вопросов, с целесообразным использованием средств различных отраслей права. Средства механизма административно-правового регулирования в обеспечении большинства правовых режимов по объему занимают наиболее заметное положение. Однако нормы административного права базируется на положениях конституционного права, а кроме использования административных средств в сферах функционирования правовых режимов, часто возникает необходимость использования уголовно – правовых и иных механизмов воздействия.

Литература

1. Бахрах Д.Н. Административное право. – М., 1996.
2. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях//Государство и право. 2016. № 6.
3. Веремеенко И.И. Вопросы эффективности и взаимодействия милиции с общественностью. – М., 1977. С. 69-80.

4. В Кыргызстане на 135 видов сокращен перечень лицензий и разрешений // <http://uwak.janyzak.kg/?p=102>
5. Атаманчук Г. В. Обеспечение рациональности государственного управления. - М., 1990. - С. 31.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка.– М., 1992.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики. Правоведение. – М., 1996.
8. Подписан Закон о лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике // <http://www.president.kg/ru/news/zakony/2960>
9. Биккинин И.А., Седова Е.С. Проблемы управления в сфере внутренних дел // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1 2. С. 6 - 8.
10. Розанов И.С. Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их назначение и структура. – М., 1996. – №9.
11. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. – М., 1998.

УДК 348

**ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ГАДЖЕТОВ
НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.
INFLUENCE OF HIGH-TECHNOLOGICAL GADGETS ON THE CRIME OF MINORS**

Семенцова И.А. кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России

Sementsova I.A. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Rostov Institute of Law (branch) of the VGUU RPA of the Ministry of Justice of Russia

e-mail: irina_semen@inbox.ru

Ганева М.А. Ростов-на-Дону, Институт Управления Бизнеса и Права, студентка 4 курса, юриспруденция

Ganeva M.A. Rostov-on-Don, Institute of Business and Law Management, 4th year student, lawyer

e-mail: ganeva-m@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме влияния высокотехнологичных гаджетов на состояние преступности среди несовершеннолетних. Описываются основные пути вовлечения в противозаконные действия.

Annotation: The article is devoted to the problem of the influence of high-tech gadgets on the state of juvenile delinquency. The main ways of involving in illegal actions are described.

Ключевые слова: информация, детская психика, преступность несовершеннолетних, сеть Интернет, секта, террористические организации, наркотические вещества, игровая зависимость, киберпреступления, жестокость.

Key words: information, child's psyche, juvenile delinquency, Internet network, sect, terrorist organizations, narcotic substances, game addiction, cybercrime, cruelty.

Наши дети очень рано начинают пользоваться различными высокотехнологичными гаджетами.

Можно наблюдать такую картину – малыш 2 - 3 лет капризничает, плачет и родители, вместо того, чтобы уделить внимание, дают ему мобильный телефон. Ребёнок замолкает и активно пользуется устройством. Часто дети ориентируются в телефонах и планшетах лучше взрослых. А современные подростки проводят в Интернете практически все свободное время, как они сами говорят, - живут в нем.

На совершение преступлений детей толкает комплекс причин. Одной из ведущих является влияние информации, исходящей из современных технических устройств. Ребёнок с раннего детства пользуется телефоном, планшетом, смартфоном, смотрит телевизор.

Телевизионные передачи изобилуют реальными фактами насилий и преступлений в новостях и криминальных сводках. Фильмы и сериалы пестрят сценами убийств, драк, жестоких разборок. Это становится частью жизни ребенка, он привыкает к этому, думает, что так и надо. Это разрушает психику детей, уничтожает нравственность, уважение к человеку и к его праву на жизнь.

Преступность несовершеннолетних определяет нравственный уровень общества, то есть сколько внимания и какого именно уделяется взрослыми подрастающему поколению отражается в будущем и в их поступках.

Динамика, структура преступности характеризуют облик общества, его социальную зрелость, а также оказывает влияние на экономическую, социальную и политическую обстановку.

По статистике, большинство преступников – рецидивистов начинали свою преступную деятельность в подростковом возрасте, не достигнув возраста уголовного наказания. Такие лица рано попадают в поле зрения правоохранительных органов и привлекаются к административной и уголовной ответственности. Часто из подростков с антиобщественным поведением формируются организованные преступные группировки. В основном это дети из неблагополучных семей, которые бегут из родного дома и попадают криминальную среду[1].

Через сеть Интернет дети общаются с большим количеством людей. Привлекательность этого общения в анонимности. Ребёнок может придумать про себя новую, яркую историю жизни, прибавить свой возраст, выдавать себя за другого человека, или даже создать несколько разных аккаунтов. Этим он создает себе активную виртуальную интересную жизнь в отличии от скучной реальной. Апатичный, скромный, никем не замечаемый ребёнок дома превращается в востребованную виртуальную личность и проводит в общении большое количество времени. Такие дети – легкая добыча для преступников, которые приманивают их специальными проверенными приемами. Эти взрослые выдают себя за подростков, рассказывает о себе, о своих занятиях, и постепенно или просят ребёнка о помощи, или шантажируют его, или обещают деньги и так далее, в зависимости от ситуации. Таким образом, несовершеннолетний втягивается в преступную деятельность или секту.

По данным социального опроса 93 % детей пользуются Интернетом вне зависимости от их места жительства. Время пользования - от 1 до 5 часов ежедневно.

Каждый подросток хочет скорее стать взрослым, а это выражается, естественно, во взрослых поступках. Этим активно пользуются определённые криминальные личности,

создавая сайты, интересующие детей с помощью психологических приемов, вовлекая их в преступные действия.

Подростки принимают решения спонтанно, действуют быстро и решительно, поэтому мошенники для них преподносят информацию эмоционально, приводят жизненный опыт близких по возрасту людей. Ребята хотят много знать о сверстниках и быть похожими на них.

В социальных сетях легко попасть в секту. Эти организации прикрываются красивыми философиями, обещаниями изменить жизнь к лучшему. Но, используя разные методы влияния на сознание и подсознание, руководители доводят людей до деградации личности. Распространяются видео насилия, издевательства подростков друг над другом. Часто такие группы курируют взрослые и направляют детей на неблагоприятные взгляды, поступки, действия. Среди таких групп имеются группы с суицидальными наклонностями. Они убеждают ребёнка в обесценивании собственной жизни и доводят его до самоубийства. Конечно, это аморальное и страшное явление, но оно существует.

Также опасно вовлечение через Интернет молодёжи и в террористические организации. С помощью подростков выполняются разные задания: передача каких-либо предметов, перевозка, закладка в определённые места и более серьёзные задачи, вплоть до осуществления взрывов, изготовления взрывчатых веществ. Зачастую организаторы этих преступлений остаются в тени, с подростками общаются через смс переписку и их очень сложно найти предохранительным органам.

Но самая распространённая опасность – это привлечение молодёжи к торговле, употреблению и распространению наркотических веществ. Взрослые обещают денежное вознаграждение за определённые поручения и с помощью электронных средств связи общаются с подростками.

В последние годы наблюдается устойчивый рост преступлений, связанных с незаконным изготовлением, хранением, перевозкой и сбытом наркотических средств и психотропных веществ. Также ежегодно увеличивается количество убийств, покушений на них среди подростков.

Несовершеннолетние стали чаще вовлекаться в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и национальные движения. В частности, они привлекаются в террористические группы.

В силу своей жизненной незрелости, несформированности идеалов и особенностей возрастного восприятия подростки активно участвуют в экстремистских политических движениях, при этом не представляют, что за этим стоит.

Ещё одна социальная угроза состоит в неконтролируемом увлечении электронными играми.

При игромании человек погружается в игру, его поведение меняется. Его не интересуют окружающие люди, семья. Он полностью зависит от результатов игры.

Зависимость от азартных игр относится к поведенческим расстройствам нехимического происхождения, когда объект аддикции составляет не конкретное вещество, оказывающее влияние на психику, а «поведенческий паттерн».

Под патологическим влечением (пристрастием) к азартным играм Д.А. Автомонов, понимает сложное, хронически протекающее психическое расстройство, характеризующееся повторяющимися эпизодами влечения к азартным играм[2].

Игровая зависимость развивается постепенно. Дети играют на небольших технических устройствах в простенькие игры, затем игры усложняются, становятся более агрессивными. При взрослении и под влиянием товарищей человек переходит на игровые автоматы, карты, рулетку и другое. При игре количество адреналина в крови значительно увеличивается и человек получает огромное удовольствие. Для получения этих ощущений он играет ещё и ещё. Игра занимает много времени, сил и приводит к моральному и физическому опустошению. При проигрыше, что бывает довольно часто, наступает чувством злости, досады. А агрессивный человек способен на отчаянные поступки, в том числе и на преступления.

По статистике подростки легко становятся зависимы от игры. Чтобы стать независимым от родителей, они хотят быстро выиграть деньги. Но все получается наоборот – появляются долги, исчезают друзья. Ради игры ребята идут на обман, кражи, предательство, даже доходит до самоубийства.

Компьютерные игры, в которые играют современные дети – в основном, так называемые «стрелялки», где определённое количество людей бегают и убивают друг друга. В правилах этих игр обговаривается количество «жизней» участников игры. То есть убитый встаёт и начинает или продолжает игру несколько раз. В подсознании играющего ребёнка это откладывается и «перемешивается» с реальной жизнью. То есть он не осознает смерть человека как конечное, безвозвратное событие, невозможность все вернуть. Чрезмерное увлечение агрессивными видео играми приводит к жестоким поступкам к окружающим, сверстникам, домашним животным. Известны случаи, когда подростки применяли огнестрельное оружие в жизни, чтобы отомстить своим обидчикам. При изучении причин, предшествующих печальным событиям, оказывалось, что ранее они большее количество времени уделяли видеоиграм[3].

Также широкое распространение в молодёжной среде имеют киберпреступления. В настоящее время все компьютерные устройства соединены между собой сетью Интернет. Подростки, с лёгкостью ориентирующиеся в киберпространстве, создают вредоносные сайты, запускают вирусы, «взламывают» защитные коды, заходят в закрытые компьютерные системы крупных организаций, создают новые программы и так далее. С различными целями: из хулиганских побуждений, с целью самоутверждения, проверки своих умений и способностей, финансового обогащения и другое, молодые люди нарушают работу компьютеров, совершают хищения с банковских счетов, парализуют работу каких-либо организаций, то есть нарушают закон. Отследить нарушителя, вычислить и поймать, а также

доказать факт преступления бывает крайне сложно. Но в правоохранительных органах создана служба, занимающаяся киберпреступлениями[4].

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, отличаются особой жестокостью, так как они не в состоянии чувствовать боль другого человека. У них либо занижен, либо вообще отсутствует страх перед смертью. Они не способны оценить реальную опасность своих поступков для окружающих.

Самый высокий уровень групповой преступности у 14-летних. В основном к ним относятся хулиганство, наркомания, половая распущенность. Причём подростки снимают свои поступки на видеоносители и выкладывают ролики в Интернет. Часто криминальные группировки образуются из болельщиков спортивных клубов, фанатов рок-музыки.

Уголовное законодательство предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст.151 УК РФ), выражающееся в вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством[5].

В настоящее время в России Государственной думой подготовлен законопроект об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в азартные игры. Согласно его положению предлагается введение более строгой ответственности за нарушение законодательства при отягчающих обстоятельствах, в том числе вовлечение несовершеннолетнего в азартные игры[6].

Как полагают российские эксперты в области криминологии, преступность в стране фактически в 4 – 5 раз превышает уровень зафиксированный официальной статистики. Вместе с тем статистика отражает постоянный рост преступности несовершеннолетних, характерный даже для тех лет, когда к подросткам применялись жёсткие меры, то есть значительная их часть приговаривалась к лишению свободы. Таким путём не удалось остановить рост подростковой преступности.

Наиболее высокий уровень преступности составляют 16 – 17 летние. Их преступления наиболее опасны. К этому возрасту подросток приобретает опыт совершения уголовно-наказуемых деяний, антиобщественную ориентацию, прочные связи с преступной средой.

По данным исследователей, запреты и угрозы на пользование высокотехнологичной устройствами, в ограниченном количестве, практически не эффективны.

Необходимо наладить доверительные отношения с ребёнком, объяснять о вредоносных сайтах, контролировать общение в глобальной сети.

Непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и вовлечения в антиобщественное поведение являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетних.

Предлагаем следующую редакцию ч.1 ст.151 УК РФ: «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и

спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, азартными играми, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Литература

1. Кухарук В.В., Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи. 2009.
2. Автономов Д.А. Исследование обстоятельств приобщения, мотивации и отношения к участию в азартных играх у пациентов на разных этапах формирования зависимости //Журнал «Вопросы наркологии».- №1.- 2010. – С.88-96.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Медведева И. С., Чашин И. А. Проблема игромании в молодежной среде. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology/social-structures-and-social-relations/3165-medvedev-eu-chashchin-ia> (дата обращения: 01.06.2018).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу от 25.04.2018) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»
6. В Госдуме подготовлен законопроект об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в азартные игры. URL: <http://rgweek.ru/ru/v-gosdume-podgotovlen-zakonproekt-ob-otvetstvennosti-za-vovlechenie-nesovershennoletnih-v-azartnye> (дата обращения: 01.06.2018).

УДК 34.01:340.12

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПРАВЕ
МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА И БАЛКАНСКИХ (ЮЖНЫХ) СЛАВЯН КАК
ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЖИМА
EVOLUTION OF THE CONCEPT OF CRIME IN THE MEDIEVAL RIGHT OF
MOSCOW KINGDOM AND BALKAN (SOUTHERN) SLAVS AS THE CHARACTER
OF STATE REGIME**

Серегин А.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теории и истории государства и права», Южный федеральный университет

Seregin A.V., PhD, associate professor, assistant professor of «Theory and History of State and Law», Southern Federal University

e-mail: andrei-seregin@rambler.ru

Крылов В.А, бакалавр 3 курса обучения, юридического факультета, Южный федеральный университет

Krylov V.A, B. SC 3 rd year of study, law faculty, Southern Federal University

e-mail: madara_krylov@mail.ru

Аннотация: В статье проводится сравнительно-правовой анализ уголовного права средневекового Московского царства и государств южных славян. Авторы приходят к выводу, что уголовное право древнерусского централизованного государства и балканских славян имело общие религиозные корни в каноническом праве греческой католической церкви.

Annotation: The article presents a comparative legal analysis of the criminal law of the medieval Moscow Kingdom and the States of the southern Slavs. The authors conclude that the criminal law of the old Russian centralized state and the Balkan Slavs had common religious roots in the canonical law of the Greek Catholic Church. .

Ключевые слова: Московское царство, балканские славяне, уголовное право, средние века, государственно-правовой режим.

Keywords: Moscow Kingdom, Balkan Slavs, criminal law, the middle ages, the state legal.

Развитие уголовного права славян представляет собой сложный и интересный путь, связанный с укреплением позиций централизованной власти в государстве. Наиболее подробно этот путь прослеживается в Московском царстве и Балканских государствах, ставшими примерами столь схожих уголовно-правовых систем и в то же время обладавшими различными тенденциями в уголовном праве. Наиболее важным для сравнения является эволюция понятия преступления, которое составляет первооснову любой уголовно-правовой

системы, поэтому рассмотрение этой темы является столь актуальным для любого историка-криминалиста.

Для средневекового права наиболее значимыми документами являются Судебники 1497 и 1550 гг. и Соборное Уложение 1649 г.[1, с. 326], отразившие развитие уголовного права Московского царства, а также «Закон Судный Людем» Болгарского царства, Полицкий Статут Хорватии и Свод Стефана Душана в Сербском королевстве[2, с. 7].

Понятие преступления в Московском царстве претерпело существенные изменения в сравнении с Русской Правдой. В первую очередь, терминологически преступление теперь больше ориентировалось на защиту интересов государства. Хотя в Судебниках и не было чёткого понятия этого социально-правового явления, однако в статьях содержались упоминания о «лихом деле»[1, с. 298], т.е. деянии, которое угрожало интересам государства. Уже здесь можно увидеть значительное отличие от Русской Правды, понимавшей под преступлением «обиду»[1, с. 299], т.е. деянии, которое наносило ущерб конкретному лицу или группе лиц.

Кроме того, в Судебниках содержалась информация о субъектах преступления, видах преступления и объектах преступления. Объектами преступления признавались личность и имущество, а также государство в целом и его отдельные должностные лица. Субъектами преступления являлись все физические лица (включая холопов), которые делились на «добрых» (т.е. детей боярских) и «лихих» (т.е. любого человека, даже не совершившего конкретного деяния, но сочувствовавшего ему) людей.

Весьма любопытна классификация преступлений[1, с. 349]. Можно выделить следующие: 1) государственные преступления («крамола», т.е. измена; заговор; мятеж и призыв к восстанию); 2) должностные преступления и преступления против порядка управления и суда (взятка; казнокрадство; фальшивомонетничество; дача ложных показаний и т.д.); 3) преступления против личности (убийство (квалифицированное, влекущее за собой смертную казнь, и простое, влекущее за собой штраф и наказание, выносимое судом); ябедничество; побои; оскорбление действием и словом); 4) имущественные преступления (грабеж; разбой; кража; похищение людей и т.д.).

Таким образом, в Московском царстве уже с Судебников наметилась тенденция к укреплению самодержавия, что выразилось в одном из важнейших институтов права – уголовном.

Наиболее полно понятие преступления было отражено в Соборном Уложении 1649 г. Под преступлением понималось нарушение царской воли, предписаний и закона [4, с. 351]. Кроме того, Уложение существенно расширило состав преступления: добавилась субъективная сторона.

Объектами преступления [4, с. 356] признавались не только личность, имущество и государство, а весь государственный строй, т.е. ещё и церковь, семью, нравственность. Субъектами преступления [4, с. 364] являлись физические лица, а также добавилось понимание о соучастии, т.е. о преступлении, совершённом группой лиц. Субъективная

сторона обуславливалась степенью вины. Здесь Уложением предусмотрена вина умышленная, по неосторожности и случайности.

Значительно изменилась классификация преступлений [4, с. 389]. Важным дополнением являлась защита в первую очередь церковных интересов, поэтому в Уложении преступления против церкви и религии выделены в отдельную группу (богохульство; совращение из православия; насильственной обращение в православие; чародейство; ереси и расколы; кража церковного имущества; нарушения церковной литургии). При этом важно отметить, что многие виды преступлений не изменились [4, с. 392]. Например, остались прежними государственные, должностные и против порядка управления. Усложнились преступления против личности (выделились преступления против здоровья, жизни, нравственности) и имущественные (разбой; кража; мошенничество).

Таким образом, можно сказать, что в уголовном праве Московского царства преобладал государственный интерес над частным. Понятие преступления совершенствовалося от источника к источнику, укрепляя самодержавие. Развивались отдельные составы преступлений, усложнялась их классификация, что положительно сказывалось на уголовно-правовой системе зарождавшегося русского государства. Кроме того, уже в Соборном Уложении прослеживается влияние церкви на жизнь государства и общества в целом, что в дальнейшем стало причиной различных дискуссий и споров.

История уголовного права Болгарского царства весьма печальна, что стало следствием победоносного шествия Османов по территории Балканских государств. В большей степени от этого пострадала именно Болгария, которая к XIV применяла уголовное законодательство, сильно напоминавшее Русскую Правду и, соответственно, практически идентичное восточнославянскому источнику. Однако «Закон Судного Людем» IX в. все же содержал важные отличия [2, с. 8]. Во-первых, наблюдалось явное влияние религии на построение конструкций преступлений (защита от язычников, применение церковного законодательства в тех или иных ситуациях). Во-вторых, особое внимание уделялось преступлениям против половой свободы и имущества [3, с. 13 - 15]. В-третьих, наказания за совершение преступлений были значительно строже, чем в Русской Правде (преимущественно смертная казнь или лишение каких-либо частей тела).

Таким образом, уголовное право болгар было близко с Русской Правдой восточных славян. Однако уже в IX в. наблюдалось сильное влияние православной церкви, а также более строгая система наказаний. Это говорит о том, что в то время Болгарское царство обладало большей централизованностью власти, чем русские княжества. Тем не менее, завоевания Османов существенно помешали развитию уголовного права болгар, которое могло достичь к XVII в. больших различий с правом восточных славян.

Больших успехов в развитии уголовного права добились сербские законодатели. Стоит отметить, что законодательство сербов на протяжении многих столетий сохраняло влияние традиций и обычаев, зародившихся еще в средневековье. Главным источником уголовного права стал Свод Стефана Душана, принятый в 1349 г. Свод все еще не содержал

четкого понятия преступления, однако при анализе норм становится понятно, что основным объектом выступали политические права, а также собственность господствующего класса, а уже потом порядок управления и личность, т.е. Свод был весьма феодализованным [2, с. 85]. Это говорит о том, что Сербское королевство, как и большинство государств средневековой Европы, не обладало сильной централизованной властью, что нашло отражение и в уголовном законодательстве.

Тем не менее, уже в этом источнике были определены государственные преступления, а именно измена. Также особое внимание уделялось защите религии, собственности (как государственной, так и феодальной). При этом наказания были очень суровыми и превзошли свои аналоги в болгарском законодательстве (смертная казнь могли подвергаться не только виновные, но и их родственники). Кроме того, вид наказания зависел не только от совершенного преступления, но и от сословной принадлежности. Так, феодалы не могли подвергаться смертной казни, а отделялись штрафом. Единственным институтом, сохранявшим связь сербского уголовного законодательства с восточнославянским правом, была кровная месть, которая предусматривала не только лишение жизни виновного, но и откуп за свой поступок (кравина), определявшийся родственниками убитого.

Таким образом, сербское уголовное законодательство практически утратило связь с правом восточных славян. Появились новые институты, новые особенности при назначении наказаний. При этом уголовному праву были присущи черты, характерные и для болгарского законодательства: религиозное влияние и строгость наказаний.

Наиболее значимым источником средневекового уголовного права стал Полицкий Статут 1440 г. Стоит отметить, что хорватское законодательство имело множество источников права, что было связано с раздробленностью отдельных народов, составлявших группу южных славян. Однако именно Полицкий Статут считается самым уникальным сводом законов [2, с. 47].

Во-первых, понятие преступления так и не нашло своего точного закрепления. Но можно однозначно сказать, что приоритет отдавался публичным интересам, т.е. достигалась превенция совершения государственных преступлений.

Во-вторых, более ясно был определен перечень субъектов преступления. Не было сословного деления или каких-либо привилегий отдельным группам лиц. Все несли ответственность равноценно совершенному деянию.

В-третьих, Статут уделяет внимание субъективной стороне преступления. Появилось разделение деяний, совершенных по умыслу или неосторожности, за которые предусматривались различные виды наказания.

В-четвертых, определилась определенная структура общественных отношений, которые подлежали охране. Можно говорить о защите публичных интересов государства, церкви, личности (жизни, личных прав, семьи и имущества). При этом система наказаний также была приведена в достойный вид. Излишняя суровость отошла на второй план (даже

при сохранении смертной казни), появились денежные штрафы, лишения прав, изгнания и т.д. Кроме того, развивались институты освобождения от наказания или его смягчения.

Таким образом, хорватское уголовное законодательство было наиболее развитым среди всех групп южных славян. Во многом на это повлияло позднее принятие Полицкого Статута, который, тем не менее, не был лишен влияния общинного строя. Это повлияло на то, что хорватское законодательство хоть и защищало государственный строй, но уделяло значительное внимание охране частных интересов.

В целом, уголовное право Московского царства и Балканских славян развивалось своими путями. Для Московского царства характерно значительное усиление централизации, что отражалось в эволюции уголовного права, а именно в понятии преступления. Оно находило в себе отражение государственных интересов, превышавших интересы отдельных лиц, что отразилось и на конкретных видах. Уголовное право Балканских славян отличалось более развитой структурой уголовного законодательства. Особенно это проявилось в хорватском уголовном праве, вобравшим в себя институты, появившиеся в правовых системах различных стран значительно позже. Однако Османские завоевания поставили крест на полноценном развитии государственности южных славян, что негативно отразилось и на уголовном праве, которое так и не избавилось от своего казуистичного характера.

Литература

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, «Феникс», 1995. – 524 с.
2. Серегин А.В., Звонкова Д.В. Уголовное и уголовно-процессуальное право славянских народов в эпоху средневековья. Монография – Донской издательский дом, Ростов-на-Дону, 2018 – 208 с.
3. Серегин А.В. Эволюция Древнеславянского права (эпоха Средневековья: от общинно-вечевых истоков к крепостничеству): монография / А.В. Серегин. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 324 с.
4. Соборное Уложение 1649г. / Под ред. Л И. Ивиной. Л., 1987. – 448 с.

УДК 343.237

**ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ, КАК ОСНОВА ДЛЯ АНАЛИЗА
ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА К ПРЕСТУПЛЕНИЮ
INSTITUTE FOR THE PARTICIPATION, AS THE BASIS FOR THE ANALYSIS
OF THE CRIMINALITY TO THE CRIME**

*Некоз А.С., судья Черемховского городского суда Иркутской области, соискатель
Российского государственного университета правосудия*

*Nekoz A.S., judge of the Cheremkhovo city court of the Irkutsk region, applicant of the
Russian State University of Justice*

e-mail: nekozark@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу вопроса о подстрекательстве к преступлению. На основе анализа доктринальных источников, законодательства и судебной практики формулируется вывод о двойственной, эклектической природе нормативной конструкции соучастия; аргументируются вытекающие отсюда правила квалификации соучастия в преступлении и отграничения соучастия от приготовления к преступлению

Annotation: The article is devoted to the analysis of the issue of incitement to crime. Based on the analysis of doctrinal sources, legislation and jurisprudence, a conclusion is drawn about the dual, eclectic nature of the normative design of complicity; arguing the ensuing rules of qualification of complicity in crime and the delimitation of complicity from preparation to crime

Ключевые слова: подстрекатель, акцессорность соучастия, самостоятельная ответственность соучастников, основание ответственности соучастников, приготовление к преступлению

Keywords: inciter, accessory participation, independent responsibility of accomplices, the basis of responsibility of accomplices, preparation for crime

По вопросу о правовой природе соучастия в современной науке существует, как известно, несколько позиций, которые в основных своих чертах сложились еще в середине XIX столетия. Можно с большой долей уверенности утверждать, что с тех пор наука не предложила ничего принципиально нового в понимание сути соучастия, лишь модифицируя в той или иной мере существующие подходы. С учетом этого в допустимой степени упрощая ситуацию, следует выделить три основных взгляда на соучастие: основанный на акцессорности ответственности, признающий самостоятельный характер основания ответственности и эклектический. При этом каждый подход имеет в литературе несколько вариаций, различающихся решением некоторых частных задач соучастия.

Сегодня мнения специалистов о том, в рамках какой концепции выдержаны нормативные построения соучастия разделились. Советская наука, как известно, долгое

время отрицала акцессорную природу соучастия, склоняясь в пользу теории самостоятельной ответственности соучастников [1]. Открыто в защиту акцессорности высказался лишь М.И. Ковалев [2]. Развивая его идеи, А.В. Наумов пишет, хотя и с некоторыми оговорками, что «в основе ответственности соучастников по российскому уголовному законодательству лежит именно акцессорная теория» [3]. В тоже время Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что УК РФ стоит на позиции «совмещения отдельных положений различных теоретических концепций, исходя из потребностей предупреждения групповой преступности» [4]. Аналогичного мнения придерживается А.В. Пушкин [5], Р.Д. Шарапов [6] и некоторые другие авторы.

Детальный анализ положений российского уголовного закона показывает, что в развернутом и максимально последовательном виде крайние теории соучастия (акцессорности и самостоятельности) никогда не были в полной мере воплощены в законе. Закон всегда отражал некоторую компромиссную концепцию, и действующий УК РФ в этом отношении не составляет исключения.

Водораздел между теориями соучастия проходит на основе принципиального вопроса о том, что же выступает основанием уголовной ответственности лиц, которые лично не выполняют объективной стороны преступления.

Представители теории самостоятельной ответственности полагают, что каждый соучастник отвечает только за выполненное им лично и основанием его ответственности выступают лично им выполненные действия. Последовательное развитие этой идеи приводит авторов к мысли о необходимости конструирования в Особенной части уголовного законодательства отдельных, самостоятельных составов организаторства, подстрекательства и пособничества в совершении преступления. Еще в позапрошлом веке итальянец Николадони писал, что умысел подстрекателя направлен лишь на совершение своего собственного действия и совершенно отличается от умысла исполнителя. Индивидуальность ответственности подстрекателя заключается в том, что он совершает иное деяние, чем физический виновник (исполнитель), и действует другим умыслом, чем последний. Никакого единства - ни субъективного, ни объективного - в их действиях нет. Подстрекатель должен наказываться за то, что он с личной преступной волей принял участие в опасном для правопорядка действии других и тем самым подверг опасности дальнейшее существование нормальных с точки зрения правопорядка отношений. Отсюда автор делал вывод: «Каждое умышленное подстрекательство на учинение наказуемого, умышленного или неосторожного деяния ... составляет самостоятельное преступное деяние, подлежащее всем общим определениям уголовного закона. Для вопроса о составе деяния соучастника представляется совершенно безразличным состав деяния виновника». Подстрекательство, по Николадони, должно рассматриваться так же, как рассматривается прикосновенность к преступлению, то есть как самостоятельное преступление, предусмотренное в Особенной части Уголовного кодекса [7].

Действующий УК РФ, как это с очевидностью следует из его анализа, не придерживается таких взглядов, по крайней мере, в Общей части кодекса при конструировании института соучастия. Но это не означает, что он всецело расположен на позиции акцессорной теории. Согласно основному постулату этой теории, центральной фигурой соучастия является исполнитель; особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в том случае, если исполнитель выполнил задуманный соучастниками состав преступления, или, по крайней мере, начал его исполнение. Развитие этого тезиса приводило некоторых авторов к мысли о том, что в рамках акцессорного соучастия подстрекатель отвечает за «чужую вину», что основанием его ответственности выступает не лично исполненное, а деяние, совершенное исполнителем, что явно противоречило основному принципу личной ответственности.

Теоретически было мыслимо два варианта примирения ситуации. Во-первых, можно было признать, что в действиях подстрекателя (а равно и иных соучастников - неисполнителей) нет состава преступления. Об этом, например, прямо писал И.П. Малахов: в поведении соучастников нет состава преступления и им вменяется состав преступного действия исполнителя, поскольку они облегчают его деяния [8]. В этом случае следовало либо признавать наличие различных оснований ответственности для разных лиц, либо менять представления о составе преступления как об основании ответственности. Во-вторых, напротив, можно было утверждать, что все соучастники выполняют единый, общий для них состав преступления, но такое предположение делало нецелесообразным градацию соучастников на виды и создавало основу для признания самой группы лиц субъектом уголовной ответственности. Эта теория, известная с XIX века как теория комплота или заговора, сегодня проявляет себя вполне отчетливо в рамках норм об ответственности за преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом, но неприемлема при конструировании оснований ответственности подстрекателей.

Очевидно, что ни то, ни другое положение не образует основы конструкции соучастия в действующем уголовном законе, который предусматривает одну единственную, общую для всех норму, определяющую основание ответственности, - ст. 8 УК РФ, согласно которой таковым основанием выступает «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления», и при этом твердо базируется на началах личной и виновной ответственности.

В этом, представляется, состоит главное теоретическое противоречие конструкции соучастия. С одной стороны, соучастники совершают одно, общее для всех преступление. С другой стороны, в действиях каждого из соучастников, имеется свой самостоятельный состав преступления. Единство преступления при множестве составов – вот, на наш взгляд, та характеристика соучастия, которая порождает и проблемы в правоприменении, и многочисленные теоретические споры.

Единство преступления стоит понимать как его социальную характеристику, никак не связанную с уголовно-правовой квалификацией. Квалификация – индивидуальная оценка

действий каждого из соучастников; единство преступления – общая характеристика их действий как общего поведенческого акта. На это обстоятельство наука уже обращала внимание. В частности, В.У. Гузун писал: «Деятельность лиц, совершивших преступление в соучастии, рассматривается с точки зрения индивидуального участия каждого соучастия в совершении преступления и со стороны оценки совместной деятельности всех соучастников, когда действия каждого соучастника являются составной частью общей деятельности всех соучастников» [9].

В традиционном понимании признаков соучастия единство преступления связывается с совместностью. Это комплексная характеристика, включающая в себя объективные и субъективные компоненты. Совместность, с объективной стороны, предполагает, что соучастники своими взаимосвязанными действиями сообща причиняют вред охраняемым законом общественным отношениям. О совместном совершении преступления свидетельствуют, в частности, такие обстоятельства, как: взаимосвязанный характер поведения соучастников, общий для всех соучастников преступный результат, причинная связь между действиями каждого из соучастников и преступным результатом. С субъективной стороны совместность предполагает общий умысел соучастников и умышленный характер их действий.

Только при наличии этих признаков можно констатировать наличие факта соучастия и уже после этого приступить к юридической оценке (квалификации) действий каждого из них, учитывая при этом, что согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ, ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Важно обратить внимание еще на один момент: преступление соучастников не только должно быть общим для всех; это общее преступление должно найти свое выражение в объективной реальности, иными словами, оно должно быть непосредственно совершено или должно быть, как минимум, начато. Под непосредственным совершением преступления Верховный Суд РФ традиционно признает выполнение лицом объективной стороны состава преступления [10], что может иметь место лишь в ситуации, когда свое участие в общем преступлении реализует (начнет реализовывать) исполнитель преступления, поскольку именно он, в отличие от иных соучастников, непосредственно выполняет преступление (см. ч. 2 ст. 33 УК РФ). Таким образом, конструкция соучастия с необходимостью требует, чтобы общее для нескольких лиц умышленное преступление было хотя бы начато. Такое толкование закона не позволяет согласиться с высказанной в отечественной науке позицией о том, что подстрекательство может принять оконченный характер только при условии, что исполнителем преступление доведено до конца [11]. Подстрекательство как оконченное деяние и подстрекательство к неоконченному деянию – разные по смыслу и содержанию понятия.

Из этого вытекает два значимых тезиса.

Первый, крайне важный, отражает начала сохраняющейся акцессорности

нормативной и теоретической конструкции соучастия. Уголовный закон предусматривает две возможности для их правовой оценки:

а) на основе применения институтов общей части, с учетом требований акцессорности соучастия и принимая во внимание общественную опасность содеянного, оно может быть квалифицировано как приготовление к преступлению (разумеется, когда речь идет о преступлениях тяжких или особо тяжких);

б) на основе применения институтов особенной части, исходя из требований теории самостоятельной и независимой от исполнителя ответственности соучастников, как отдельное преступление, соучастие *suigeneris*.

В любом случае, «классическое» подстрекательство как проявление соучастия в преступлении в данном случае отсутствует.

Второй тезис, на который надо обратить внимание, состоит в уточнении параметров оценки соучастия при неоконченном преступлении исполнителя. Речь, в частности, идет о том, насколько можно говорить о соучастии в случае, когда исполнитель преступления совершил только приготовительные действия. Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ такие действия не признаются «непосредственно направленными на совершение преступления». О «непосредственности» действий говорит только ч. 3 ст. 30 УК РФ (покушение); непосредственность, как уже отмечалось, признается и неотъемлемой характеристикой действий исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Системное толкование этих правовых норм позволяет предположить, что соучастие в преступлении может иметь место только при наличии действий исполнителя, которые характеризуются непосредственным совершением преступления, что свойственно только покушению или оконченному преступлению. В связи с чем, в ситуации, когда действия исполнителя представляют собой только приготовление к преступлению, организатор, подстрекатель и пособник не могут нести ответственность за соучастие в приготовлении к преступлению. Но такое предположение вступает в противоречие с предписаниями цитированной ранее ч. 5 ст. 34 УК РФ. Таким образом, непосредственность как характеристику действий исполнителя преступления нельзя трактовать подчеркнуто ограничительно (в смысле ч. 3 ст. 30 УК РФ); «непосредственность» действий исполнителя включает также и приготовление к преступлению.

Но такое решение требует, на наш взгляд, дополнительных обоснований, которым отечественная наука не уделяет должного внимания. Дело в том, что как известно, приготовление не является обязательным этапом совершения преступления. В связи с этим действия исполнителя по приготовлению к преступлению могут быть как заранее оговорены с иными соучастниками, так и неоговоренными. В первом случае решение вопроса об ответственности подстрекателя (а равно организатора и пособника) за соучастие в приготовлении к преступлению не вызывает трудностей, поскольку ситуация демонстрирует общность действий и взаимную осведомленность всех соучастников о содержании действий исполнителя. Во втором случае, когда сам факт приготовительных действий и их содержание не оговариваются соучастниками, самостоятельные приготовительные действия

исполнителя, по факту, не осознаются и не предвидятся иными соучастниками, что потенциально может быть рассматриваемо с учетом положений закона об эксцессе исполнителя (ст. 36 УК РФ), за который, как известно, иные соучастники ответственности не несут. В основе таких рассуждений – разумное представление о том, что состав оконченного преступления, на выполнение которого собственно и состоялся общий умысел соучастников, и состав приготовления к преступлению – это разные и самостоятельные составы деликтов. Между тем, как показывает анализ судебной практики, она не уделяет внимания этим нюансам соучастия. Вне зависимости от того, оговаривались или не оговаривались соучастниками приготовительные действия, сам по себе факт прекращения преступной деятельности исполнителя на стадии приготовления влечет за собой квалификацию содеянного всеми соучастниками как соучастия в неоконченном преступлении. В качестве аргумента наиболее часто упоминается о том, что состав оконченного преступления «объемлет собой», включает в себя состав неоконченного преступления, а соответственно сговор на совершение оконченного преступления включает в себя по умолчанию и сговор на совершение неоконченного преступления.

Вместе с тем, такое устоявшееся мнение, на наш взгляд, может быть и должно быть оспорено. Тому – два аргумента.

Во-первых, в ситуации, когда исполнитель совершает неоговоренные и потому не осознаваемые иными соучастниками приготовительные действия, он выходит за границы общего умысла, совершая эксцесс, за который и должен нести самостоятельную ответственность. Остальные лица, участвовавшие в преступлении, выполняют действия, в результате которых по независящим от них причинам задуманное преступление не совершается в виду отсутствия исполнителя. Следовательно, в соответствии с ч. 5 ст. 34 УК РФ они должны нести ответственность за приготовление к преступлению, но без применения норм, составляющих институт соучастия.

Во-вторых, состав приготовления к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ) справедливо рассматривать в качестве состава с альтернативными действиями, общее правило квалификации которого гласит: выполнения одного действия достаточно для квалификации содеянного как преступления, выполнения всех действий не образует множественности [12]. Следовательно, если сам по себе сговор подстрекателя с потенциальным исполнителем, без каких-либо дополнительных действий с его стороны уже образует приготовление (подчеркнем – не подстрекательство к приготовлению и не исполнение приготовления, а именно приготовление – без применения норм института соучастия), то все последующие приготовительные действия исполнителя, как альтернативные действия состава, не образуют нового преступления, они являют собой продолжение выполнения уже оконченного с момента сговора состава приготовления к преступлению. Потому они не могут изменить юридическую оценку содеянного как приготовления и на стороне самого исполнителя, и на стороне подстрекателя.

С учетом сказанного, можно заключить, что акцессорность соучастия, зависимость самой этой конструкции от наличия и действий исполнителя преступления, требует: а) чтобы исполнитель совершил оконченное преступление или хотя бы покушение на преступление, являющееся общим для всех соучастников; в) чтобы в ситуации взаимной осведомленности о необходимости приготовительных действий исполнитель совершил хотя бы приготовление к преступлению. Если же факт и содержание приготовительных действий соучастниками не оговаривается, если приготовление является результатом самостоятельной и независимой криминальной активности исполнителя преступления, то пресечение его деятельности на этапе приготовления не может создавать оснований для квалификации содеянного с учетом института соучастия; содеянное всеми участниками в этом случае должно квалифицироваться как приготовление к преступлению.

Все изложенное имеет непосредственное отношение к пониманию природы и признаков соучастия вообще, и подстрекательства к преступлению, в частности. Полагаем, оно доказывает, что подстрекательство имеет и черты акцессорности (поскольку требует факта непосредственного совершения преступления исполнителем), и черты теории самостоятельной ответственности (поскольку не предполагает жесткой зависимости в квалификации и назначении наказания подстрекателю от оценки действия исполнителя).

Литература

1. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / отв. ред.: Лановенко И.П. – Киев: Наук. думка, 1969. – С. 72 – 79; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 8 – 22.
2. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. В 2 ч. Ч. 1. Понятие соучастия. – Свердловск: Б.И., 1960. – С. 101.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т.1. Общая часть. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – С. 466.
4. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 224.
5. Пушкин А.В. Подстрекательство к совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 19.
6. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // LexRussica. – 2016. – № 10. – С. 105 – 115.
7. Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование. С предисл. С. В. Познышева. – М.: Изд. юрид. кн. маг. «Правоведение» И.К. Голубева, 1914. – С. 9 – 10.
8. Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1960. – С. 14.
9. Гузун В.У. Формы соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1975. – С. 10.

10. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2013 г. (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 235-П13) // БВС РФ. – 2014. – № 9.

11. Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – С. 17.

12. Совокупность преступлений: проблемы теории и практики квалификации / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2016. – С. 115.

УДК 343.711.63

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА,
ПРИЧИНЕННОГО КРИМИНАЛЬНЫМИ ВРЕЗКАМИ В НЕФТЕПРОВОДЫ
ABOUT SOME PROBLEMS OF COMPENSATION OF THE ECOLOGICAL
DAMAGE CAUSED BY CRIMINAL OIL SYPHONS IN PIPELINES**

Лопатин Д.А., Восточно-Сибирский институт Министерства Внутренних Дел России (ВСИ МВД России), преподаватель кафедры специальной подготовки.

Lopatin D.A., East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (ESI MIA Russia), teacher of the department of special training.

Аннотация. В материале изложен авторский взгляд на проблему криминальных нефтяных врезок в части возмещения причиненного ими экологического ущерба. На основе анализа современного законодательства, судебного правоприменения и точек зрения других исследователей отражены причины, осложняющие действие на нарушителей норм уголовного законодательства и применение в рамках проблемы мер превентивного характера. Предложены варианты решения вопроса возмещения ущерба окружающей среде от нелегальных врезок в контексте рассмотрения всей системы криминального нефтебизнеса.

Annotation. The article presents the author's view on the problem of criminal oil syphons in terms of compensation for environmental damage caused by them. Based on the analysis of modern legislation, judicial law enforcement and other researcher's points of view, the reasons that complicate the action of the criminal law violators and the application of preventive measures within the framework of the problem are reflected. The variants of the solution of the issue of compensation of damage to the environment from illegal oil syphons in the context of consideration of the entire system of criminal oil business.

Ключевые слова: Уголовное право, кража, нефть, врезка, криминальный нефтебизнес, экология, ущерб, транспортировка нефти.

Key words: Criminal law, theft, oil syphons, criminal oil business, ecology, damage, oil transportation.

На сегодняшний день проблемные вопросы нефтяной промышленности отражаются на экономических показателях многих стран мира, в том числе и России. Связанная с ней отрасль транспортировки углеводородов не менее важна и требует постоянного законодательного контроля. С точки зрения уголовного права данное направление представляет особенный интерес, так как со многих сторон подвержено криминальному вмешательству, причиняющему вред не только имущественным отношениям, но и окружающей среде.

Протяженность трубопроводов, предназначенных для транспортировки нефти и продуктов ее переработки на территории России составляет свыше 68 тысяч километров и эта цифра постоянно увеличивается. Посредством магистральных трубопроводов по территории страны от Балтийского до Японского моря транспортируется 85% добываемой в России нефти [1]. Оказанием услуг в области транспортировки нефти и нефтепродуктов по системе магистральных трубопроводов внутри страны занимается публичное акционерное общество (ПАО) «Транснефть».

Известно, что нефтепроводы, на сегодняшний день считающиеся наиболее популярным и эффективным средством транспортировки нефти, являются пристальным объектом внимания со стороны преступности. Каждый год в России фиксируется порядка 300 преступлений, связанных с хищениями из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, приносящих убытки, исчисляемые десятками миллионов рублей. Так, в 2016 г. прямой ущерб от нефтяных посягательств на трубопроводы составил 14 448,881 тыс. рублей, без затрат на восстановление, которые оценены в 43 333,061 тыс. рублей [2].

Сегодня в каждом 10-м случае попытка кражи топлива через незаконную врезку приводит к разливу и загрязнению окружающей среды [3]. Как правило, возмещение многомиллионного ущерба, причиняемого экологической среде, по решению судов не возлагается на прямых виновников таких чрезвычайных происшествий. В современной судебной практике решений с возложением обязанности по возмещению экологического ущерба, причиненного в результате преступных действий, на собственников трубопроводного транспорта становится все больше.

Всего в 2017 году на магистральных нефтепроводах зафиксировано 289 незаконных врезок против 300 в 2016 году. На устранение последствий врезок и организацию охраны трубопроводов госкомпании тратят миллиарды рублей в год. В свою очередь преступники в большинстве случаев подвергаются наказаниям в виде условных сроков и штрафов, несоизмеренных причиненному ущербу.

Так, например, в июле 2016 года в Подольском районе Подмосковья из-за криминальной врезки на землю вылилось 12 тонн дизельного топлива. Нефтепродукты попали в реку Раковка, где впоследствии разлив останавливался с помощью боновых заграждений. В устранении аварии участвовали 217 человек и 95 единиц техники, в том числе от МЧС России. Для сбора с поверхности воды пленки разлившегося топлива было откачено и утилизировано 500 кубометров воды. Экологам пришлось удалить растительность и кустарники с загрязненной площади 41 тыс. кв. метров и зачистить 7 тыс. кв. метров береговой зоны. Ликвидация аварии обошлась в десятки миллионов рублей из госбюджета.

В марте 2015 года в Уфе в результате криминальной врезки в нефтепродуктопровод «Салават-Уфа» на почву вылилось около 200 литров. Республиканский Росприроднадзор оценил общий ущерб экологии в 28 миллионов рублей и потребовал их с компании, управляющей трубопроводом.

Наиболее показателен случай, произошедший 20 августа 2016 в Краснодарском крае. Преступники врезались в магистральный нефтепровод в Ставрополье в русле реки Кура на глубине 2,5 метра, где через трехкилометровый отвод перекачивали нефть в замаскированную на территории фермы емкость. При перекачке часть похищенной нефти попадала в реку. Позже полицией были задержаны некоторые фигуранты уголовного дела, в котором потерпевшей стороной признано дочернее предприятие «Транснефти» АО «Черномортранснефть». Однако, Департамент Росприроднадзора направил требование о возмещении материального ущерба, нанесенного реке Кура криминальной врезкой на сумму более 94 млн рублей в адрес именно этой компании [4].

Редкие судебные решения, когда организаторам врезок дают реальные сроки лишения свободы и требуют возместить ущерб есть, но они единичны. Так, организаторов одной из краж дизельного топлива в Ленинградской области суд обязал возместить ущерб, причиненный окружающей среде, в 3,9 млн рублей. Однако, время, потраченное на сбор доказательств и представление их в суде составило почти 4 года. Еще один прецедент произошел в Башкирии в марте 2015 года. На магистрали «Салават-Уфа» по появившимся из-под снега пятнам топлива была обнаружена незаконная врезка. Утечка оказалась небольшой — загрязнённый грунт собрали и вывезли. Однако, через месяц с талыми водами в ближайшие реки с садовых участков потекли нефтепродукты, скопившиеся рядом с домом, где был оборудован нелегальный цех по нефтепереработке. Росприроднадзор республики оценил ущерб экологии в 28 млн рублей и потребовал их с компании, управляющей трубопроводом. Суд в иске отказал, сославшись на отсутствие вины «Транснефть-Урал», указав на то, что вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим его.

Подобная практика возложения обязанности по возмещению экологического ущерба на организаторов и участников криминальных врезок оправдана с точки зрения справедливости, однако приобретает уникальность в современных условиях. Дело в том, что 30 ноября 2017 года принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» [5]. По разъяснениям представителей суда документ создан в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства, устанавливающего обязанность по возмещению такого вреда. В соответствии с п.8 Постановления «владелец нефтепровода отвечает за вред окружающей среде, причиненный вследствие осуществления третьими лицами незаконной врезки в нефтепровод» [5]. Это толкование тесно связано с п.1 ст. 1079 ГК РФ: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от наличия вины, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы» [6].

По мнению некоторых исследователей данной нормой судебная власть, ограничиваясь мягкими приговорами, обязывает государство и частные структуры платить за

последствия деятельности преступников, а государство, в свою очередь, не дает владельцам трубопроводов достаточных полномочий для их защиты.

Согласно предположениям специалистов, на ликвидацию одной современной врезки требуется от 2,5 миллионов рублей. Многие похитители нефти бросают врезки даже без самой простейшей консервации, поэтому углеводородное сырье попадает прямо в грунтовые воды и почву. Для восстановления природе требуется не один десяток лет, а в денежном эквиваленте экологический ущерб измеряется десятками миллионов рублей. Очевидно, что такие колоссальные суммы взыскать с участников нефтеврезок даже в судебном порядке практически невозможно. Возможно это обстоятельство мотивировало инициаторов нового законодательного акта переложить ответственность на компанию-монополиста в области транспортировки нефти и нефтепродуктов – ПАО «Транснефть».

С одной стороны данное решение позволит привлечь большее количество денежных средств на восстановление экологического ущерба. С другой, как уже описывалось выше, может мотивировать правонарушителей на совершение новых хищений с сознанием того, что в случае непредвиденного, либо умышленного разлива топлива, ответственность понесет компания-владелец трубопровода. Данное обстоятельство усугубляет еще и тот факт, что определяемый ранее судом размер денежного возмещения для подсудимых был намного существеннее условных сроков лишения свободы и штрафных санкций за само уголовно-наказуемое деяние.

Теоретически можно согласиться с тем, что полное возмещение вреда, причинённого в результате разлива нефти, посредством возложения на виновное лицо обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счёт его средств в соответствии с проектом восстановительных работ объективно невозможно. Но это совсем не означает, что данная обязанность должна быть возложена на юридическое лицо, имеющее как финансовые, так и физические средства для восстановления экологического ущерба.

В данном контексте наши утверждения совпадают с содержанием ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в которой указывается, что «юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате её загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объёме в соответствии с законодательством» [7].

По всей видимости, преследуя одну цель – улучшение ситуации в области восстановления экологического ущерба, законодатель не принял во внимание другие приоритетные направления в сфере уголовного законодательства - профилактика и предупреждение преступных проявлений в частности, связанных с хищениями из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. К описанным выше негативным тенденциям можно добавить еще и укрывательство со стороны обслуживающих компаний фактов

нефтяных криминальных разливов. Ведь если организация будет знать, что в зоне её ответственности по вине третьих лиц произошло такого типа чрезвычайное происшествие и, обязанность по компенсации ущерба, причиненного окружающей среде в любом случае будет лежать на ней, то вряд ли будут предприниматься необходимые меры для того, чтобы это ЧП было зафиксировано надзорными органами. По информации Международной общественной организации «Гринпис», такие случаи уже имеют место быть, когда собственники трубопровода прячут факты либо занижают объёмы разливов, возникших в связи с различного рода авариями [8].

С другой стороны, если не таким способом, то нужно ужесточать законодательство и менять правоприменительную практику в отношении виновных – вменять полную материальную ответственность, предусматривать реальные сроки лишения свободы вместо практикующихся условных, которые лишь провоцируют потенциальных преступников на незаконный промысел. В существующих условиях не исключено, что при таких новых, вступивших в силу, законодательных инициативах, возможна тенденция роста незаконных врезок, масштабных разливов топлива и огромного ущерба как окружающей среде, так и государственным и частным владельцам трубопроводов.

Литература

1. ПАО «Транснефть» в цифрах. Официальный сайт ПАО «Транснефть» [Электронный ресурс] // <http://www.transneft.ru/about/> (дата обращения: 17.03.2018).
2. Об итогах совещания ПАО «Транснефть», представителей руководства правоохранительных, контролирующих и надзорных органов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Официальный сайт компании «Транснефть». [Электронный ресурс] // <http://www.transneft.ru/newsPress/view/id/13762?print=1> (дата обращения: 17.03.2018).
3. Нелегальные врезки в нефтепроводы остаются не решаемой проблемой для правоохранителей и законодателей. Официальная информация пресс-центра компании «Транснефть» [Электронный ресурс] // <http://www.transneft.ru/pressReleases/view/id/11871> (дата обращения: 11.04.2018).
4. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13 сентября 2017 г. по делу № А32-10020/2017 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/arbitral/doc/YfcUxfiQmsQm/> (дата обращения: 10.04.2018).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723290/> (дата обращения: 17.04.2018).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями и дополнениями от 18 апреля 2018 г. Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/10164072/52c5edc80241068c4421fd0af62c3bf7/#friends> (дата обращения: 18.04.2018).

7. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "Об охране окружающей среды" Информационно-правовой портал «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // [http://www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/43558415faf76e7f86fa8225219fa411f60c6563/)

cons_doc_LAW_34823/43558415faf76e7f86fa8225219fa411f60c6563/ (дата обращения: 18.04.2018).

8. *Ольга Соловьева*. «Нефтяные миллиарды» - выступление руководителя энергетического отдела "Гринпис России" Владимира Чупрова. «Независимая газета» от 08.06.2016.

УДК 343

**СПОСОБЫ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ
METHODS OF FINISHING DOCUMENTS**

Пучков В.Р., Москва, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, студент

Puchkov V.R., Moscow, Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, student

Токмаков Д.С., Невинномысск, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Tokmakov D.S., Nevinnomyssk, Nevinnomyssk state humanitory and technical institute, docent of the department of criminal trial and criminalistics

e-mail: tok_ob@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены основные способы подделки документов. Особое внимание уделено современным способам подделки денежных знаков, а также оттисков печатей и штампов.

Annotation: The main methods of forgery of documents are considered. Special attention is paid to modern methods of counterfeiting of banknotes, as well as prints of seals and stamps.

Ключевые слова: документ, подделка, печать, подчистка, штамп, копирование, денежный знак.

Key words: document, forgery, stamp, erasure, stamp, copy, money.

Уровень социально-экономического развития современного общества предопределяет высокий уровень документооборота, который пронизывает все сферы сегодняшнего социума, становясь неотъемлемой частью нашей жизни. Высокая востребованность документов в публичных и частных сферах как элемента, подтверждающего какой-либо факт, событие, принадлежность и т.д., стало причиной широкого распространения их подделки.[5] При этом качество подделок в настоящее время находится на таком уровне, что их распознавание вызывает затруднения даже у опытных судебных экспертов, что весьма затрудняет процесс расследования и процесс установления истины по уголовным делам. [4]

Сам термин «документ» происходит от латинского «documentum» и означает «доказательство», «свидетельство» и рассматривается в широком и узком понимании. В широком смысле документ – материальный носитель информации для ее передачи во времени и пространстве. В узком смысле документ – это деловая бумага, юридически подтверждающая какой-либо факт или право на что-либо. Различаются подлинные и подложные документы. Подлинным считается документ, в котором материальный носитель, сведения, коды, а также реквизиты соответствуют действительности. Подложным является

документ, в котором материальный носитель либо содержание, либо коды или какие-то реквизиты, или все элементы, вместе взятые, не соответствуют действительности.

Возможны два вида подлога: материальный и интеллектуальный. При интеллектуальном подлоге бланк документа и все реквизиты подлинные, но изложенные в нем данные не соответствуют действительности. Например, листок нетрудоспособности выписан врачом по всем правилам, но обладатель этого больничного листа в указанный период не был больным. Материальный подлог бывает полным и частичным. При полном материальном подлоге преступник полностью подделывает бланк, реквизиты и содержание. [1]

На практике встречается большое количество способов подделки документов. При расследовании преступлений чаще всего приходится встречаться с частичной подделкой документов. Наиболее распространенными ее способами являются подчистка, травление или смыв текста, дописка, замена частей документа, подделка оттисков печатей и штампов, техническая подделка подписей.

Под подчисткой текста документа понимается механическое удаление штрихов или какого-либо обозначения с целью изменения его первоначального содержания.[2] Вещество штрихов обычно удаляется резинкой, мелким наждаком, острым предметом.

В результате подчистки нарушается целостность поверхностного слоя бумаги, проявляющаяся в приподнятости и взъерошенности волокон бумаги. Кроме этого можно наблюдать утончение слоя бумаги на участке подчистки, удаление или повреждение линии защитной фоновой сетки, типографской линовки, расплывы красителя, исчезновение глянца. Такие признаки механического воздействия на материале документа можно установить визуальным наблюдением в косопадающем освещении либо в проходящем свете или осмотром документа с помощью лупы или микроскопа.

Травление и смывание применяются для уничтожения текстов, выполненных анилиновыми красителями. Травление – это обесцвечивание красителя штрихов под воздействием химических реактивов. Смывание – удаление текста различными растворителями.

Дописка – это изменение содержания документа путем внесения в него новых штрихов, письменных знаков, слов, а иногда даже целых предложений. Она обычно производится с помощью специально подобранных средств и материалов письма. В ряде случаев дописке предшествуют подчистка, травление, смывание первоначального текста, отдельных письменных знаков или их элементов.

Замена частей документа представляет собой замену листов, вклейку отдельных частей листа вместо удаленных, переклейку фотокарточек, которые обычно производят в паспортах, трудовых книжках, военных билетах. Лист с записями, которые хотят уничтожить, изымают и вместо него вставляют, вклеивают лист из другого документа.

Техническая подделка подписей осуществляется таким образом, чтобы придать ей сходство с подписью лица, от имени которого она исполняется. Для этого чаще всего

используют подлинную подпись-образец. В одних случаях срисовывают ее, подражая почерку лица, чью подпись подделывают, в других – применяют различные технические средства и приемы, чтобы добиться нужного сходства. Обычно приходится сталкиваться со следующими видами технической подделки подписей:

- срисовывание с помощью карандаша, острого предмета с последующей обводкой;
- срисовывание подписи через копировальную бумагу;• копирование на просвет;
- двойное копирование подписи с помощью плоского увлажненного клише;
- копирование с помощью компьютерной или множительной техники. [2]

Каждый способ подделки документов проявляется в системе характерных для него признаков. Подчистка, как правило, легко обнаруживается по следующим признакам. Рассматривая документ на просвет, удается выявить утоньшение слоя бумаги на участках подчистки, так как вместе со штрихами удаляется и ее верхний слой. При изучении документа в косопадающих лучах света наблюдаются матовость этих участков, приподнятость волокон бумаги. Если документ имеет защитную сетку, разлиновку, то в местах подчистки целостность линий нарушается. В случае, когда на этих местах вновь выполняется чернильный текст, в его штрихах можно обнаружить расплывы красителя, так как подчистка нарушила проклейку бумаги. Встречаются попытки замаскировать подчистку. Для уничтожения матовости и приподнятости волокон производят искусственное глянцевание, приглаживание участка подчистки с помощью гладкого предмета (стеклянной линзы или ногтевой пластины пальца руки). В результате на бумаге могут возникнуть вдавленные линии от края этого предмета.

Наиболее характерными следами травления или смыва являются:

- нарушение проклейки бумаги, в результате чего она становится гигроскопичной, шероховатой, что может привести к расплыву чернильных штрихов новых записей;
- изменение цвета бумаги, линий защитной сетки или разлиновки в месте травления;
- повышенная ломкость бумаги в результате ее обезвоживания, если травление производилось кислотой; остатки штрихов первоначального текста;
- наличие на поверхности документа различных пятен, потеков, загрязнений.

Признаками дописки являются:

- различие в разгоне, размере письменных знаков, величине интервалов между словами и строками, что объясняется необходимостью вписать новый текст в ограниченный размерами свободный участок бумаги;
- различие по общим и частным признакам почерка, если текст дописывался лицом, не исполнявшим первоначальные записи;
- различие по цвету и интенсивности красителя, ширине, структуре и рельефу вновь исполненных штрихов;
- различие в пишущих приборах, которыми выполнены различные части текста;
- наличие расплывов красителя штрихов нового текста, если он писался на подчищенном, вытравленном участке документа либо по образовавшимся складкам;

- нарушение последовательности нанесения штрихов дописки, если они пересекались со штрихами первоначального текста, оттиском печати.

Названные способы подделки документов являются традиционными и весьма изученными в современной криминалистической науке. Развитие же современных технологий наряду с созданием новых средств защиты предопределило и появление ранее не известных методов подделки.

Так, самым распространенным способом полной подделки бланков документов на автотранспортные средства является использование полиграфических средств струйной, электрофотографической и комбинированных способов печати. Например, фоновые изображения сюжетного рисунка, защитной сетки выполняется на струйном принтере, а отдельные реквизиты серии и номера код региона, способами электрофотографической, глубокой или высокой печати.

Самыми распространенными способами подделки (имитации) защитных средств денежных знаков Банка Росси является: изготовление их способами струйной, электрофотографической, плоской и комбинированными способами печати. Например, фоновые изображения сюжетного рисунка, защитной сетки, защитных нитей, денежных купюр выполняется способом струйной печати (струйный принтер), а отдельные реквизиты серии и номера способами электрофотографической, глубокой или высокой печати. [3]

Другим из известных способов полной подделки документов является использование одной из полиграфических технологий — способа плоской офсетной печати, которая обеспечивает достаточную степень сходства поддельных документов с оригиналами и невысокие затраты при значительных тиражах. Экспертная практика последних лет свидетельствует, что указанным способом достаточно часто изготавливаются поддельные бланки различных страховых документов, упаковочной и этикеточной полиграфической продукции.

Довольно часто в следственной практике встречаются случаи, когда при создании подложного документа поддельываются оттиски печати или штампа. Еще двадцать лет назад основным способом данной подделки было рисование и его выявление не вызывало особых трудностей. В настоящее время количество способов создания печатных форм составляет несколько десятков. К наиболее часто встречающимся относятся: фотополимерный способ; лазерное гравирование, фрезерование. Криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов позволяет решить следующие задачи:

- каков оттиск нанесения оттиска, вид клише и способ его изготовления;
- нанесен ли оттиск печатью (штампом), образцы оттисков которого (или сама печать) представлены на исследование;
- не скопирован ли оттиск на исследуемом документе с оттисков с оттисков печати (штампа) на определенных документах, представленных на исследование;
- каким способом изготовлено поддельное клише;

- каково содержание текста данного оттиска печати или штампа в документе, представленном на исследование;

- одним или разными клише нанесены оттиски на документах, представленных для сравнения.

Изучение представленных выше способов подделки документов представляет собой высокую теоретическую и практическую значимость, способствует повышению уровня профессионализма работников правоохранительных органов, что, в конечном итоге, содействует реализации задачи противодействия преступной деятельности.

Литература

1. Воробьева И.Б., Маланьина И.Н. Распознавание подделки документов. Техно-криминалистический аспект: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Степанова. - Саратов: СГАП, 1999.

2. Григорович В.Л. Общая теория криминалистики и криминалистическая техника: курс лекций. - Минск: Тетралит, 2014.

3. Давыдов Е.В., Финогенов В.Ф. Современные способы подделки документов, снабженных специальными защитными средствами // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. - 2017.

4. Долгополов К.А. Правовое регулирование уголовной политики Российской Федерации на современном этапе // Современная наука: теория и практика. Материалы I международной научно-практической конференции. 2010.

5. Токмаков Д.С. Этические и психологические аспекты освидетельствования // Экономические и правовые аспекты региональных систем. 2017.

УДК 343

**СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОДДЕЛКИ
MODERN METHODS OF PROTECTION OF DOCUMENTS AGAINST FORGERY**

Пучков В.Р., Москва, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, студент

Puchkov V.R., Moscow, Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, student

Милованова Е.Н., Невинномысск, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

Milovanova E.N., Nevinnomyssk, Nevinnomyssk state humanitory and technical institute, Senior lecturer of the department of criminal law and criminology

e-mail: leshailiza@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные способы защиты документов от подделки с учетом современного уровня развития науки и техники.

Annotation: The article discusses the main ways to protect documents from forgery, taking into account the current level of science and technology.

Ключевые слова: документ, подделка, защитная нить, голограмма, водяной знак, перфорация, микропечать.

Key words: document, forgery, security thread, hologram, watermark, perforation, microprinting.

Современную систему элементов защиты документов и денежных знаков от подделки условно можно разделить на три группы: технологическую (применяется при изготовлении бумаги); физико-химическую (применяются физические и химические свойства некоторых материалов и веществ); полиграфическую (используется при нанесении изображений). Элемент защиты – это неделимая, самостоятельная составная часть системы защиты документа, несущая в себе признак подлинности последнего. Совокупность элементов защиты представляет собой средство защиты. Совокупность средств защиты образует систему защиты документа в целом. Мерой же обеспеченности защиты документа от того или иного вида подделки использованным средством является степень защиты.

Под защитой документа от полной подделки следует понимать реализацию в нем комплекса таких элементов (средств) защиты, которые, прежде всего, сводили бы к минимуму возможность точного воспроизведения бланка документа вне предприятия-изготовителя. Под защитой от частичной подделки следует понимать реализацию в документе таких защитных средств, которые позволяли бы фиксировать все несанкционированные внесения изменений в первоначальное содержание реквизитов

документа. Кроме того, для некоторых видов документов должна быть предусмотрена возможность в случае необходимости идентификации владельца документа, лица или учреждения, выдавшего последний или производящего операции с ним, а также возможность установления факта разброшюровки документа, переклейки его реквизитов. [2] Для отдельной категории документов, исходя из их строения и характера (например, лотерейных билетов, мгновенных лотерей), немаловажной является защита их от преждевременного технического установления содержания отдельных, закрытых реквизитов. [3] Средства защиты подразделяются по следующим уровням: визуального контроля; использования общедоступных средств контроля (магнитные детекторы, источник УФ света, электронно-оптические приборы и т.п.); использования специального оборудования (спектрофотометрия, монохроматоры, магнитные зонды, лазерная техника и т.п.).

Средства технологической защиты документов. К технологической защите относятся водяные знаки – изображения, расположенные в толще бумаги и хорошо видимые на просвет. От водяных знаков следует отличать филигрань – тисненый прозрачный рисунок, которым иногда снабжается готовая бумага при окончательной отделке.

Защитная нить или полоса. С помощью использования специальных технологий поверхность нити иногда окрашивается в различные цвета, что позволяет использовать для идентификации подлинности оптические методы. Также с целью защиты на последних достаточно часто выполняют микротекст. Защитная нить может быть ныряющего типа: в отраженном свете она воспринимается как пунктирная линия, в проходящем видна полностью.

Защитные волокна. Как правило, используют окрашенные и неокрашенные волокна (шелковые и/или синтетические), флюоресцирующие и нефлюоресцирующие в УФ лучах. При изготовлении бумаги для денежных знаков волокна внедрены в нее при отливе. Конфетти – впрессованные в бумагу небольшие геометрические элементы размером около одного миллиметра в виде кружочков или шестигранников, которые либо бликуют при различных направлениях освещения и наблюдения различными цветами (белым, бледно-желтым, светло-зеленым), либо невидимы, но люминесцируют при воздействии УФ излучения или лучами с определенной длиной волны. К таким документам, например, относятся водительские удостоверения, кредитные карточки, денежные билеты некоторых стран.

Средства физико-химической защиты документов. Данный вид защиты (контроля) основан на использовании в составах материалов документов люминофоров, обуславливающих свечение фрагментов изображений и отдельных реквизитов документов при облучении их ультрафиолетовым светом. Указанные материалы используются, как правило, в виде добавок в составе красящего вещества. Краски с магнитными свойствами. На основу документа посредством, как правило, глубокой печати красящим веществом с указанным свойством наносятся специальные знаки или защитный узор. При проверке документа последний подвергается воздействию постоянного магнитного поля,

обусловливающего насыщение магнитного материала. На выходе чувствительного элемента формируется электрический сигнал, пропорциональный толщине слоя магнитного материала. Анализ измерений данного сигнала позволяет определять фальсифицированные участки носителя информации.

Краски прозрачные и непрозрачные для ИК лучей. За счет использования при печати того или иного полиграфического элемента сочетания красок с указанными свойствами формируется уникальная картина в виде скрытого изображения, обнаруживаемая при осмотре документа с использованием электронно-оптического прибора в отраженных ИК лучах. Краски, защищенные от копирования: краски, цвет которых не воспроизводится копировальной машиной; краски различных цветов, которые не могут различаться копировальной машиной и поэтому воспроизводятся в одинаковом цвете; краски, яркий цвет которых при копировании мутнеет или темнеет и т.д. Графические элементы защиты. В полиграфическом оформлении документов используется достаточно большой набор графических элементов: гильоширные наборные рамки, гильоширные орнаменты, виньетки и другие средства декора, из которых путем монтажа создаются графические оригиналы.

Защитная фоновая сетка. В документах со специальной защитой используются фоновые сетки с различным графическим оформлением, при этом сетки обычно наносятся в несколько приемов с применением ирисовых раскатов двух и более красок. Средства полиграфической защиты документов. При изготовлении современных бланков документов используют практически все основные способы печати: высокую, плоскую и глубокую.

Высокая печать. При печатании данным способом красящее вещество, предварительно нанесенное на печатающие элементы, переносится под давлением на контактирующую с печатной формой бумажную подложку. На оттисках способ высокой печати может быть определен по следующим основным признакам. Прежде всего по четкой границе отпечатанных изображений (по наличию следов выдавливания краски на краях печатных знаков). Кроме того, за счет высокого удельного давления на подложке образуется локальная деформация (натиск), по форме повторяющая конфигурацию печатающих элементов. Указанная деформация определяется в виде углублений на лицевой стороне и на оборотной стороне подложки в виде выпуклостей. Наиболее удобно определять деформацию бумаги на оборотной стороне. Натиск – это очень ценный признак, так как он присущ только этому виду печати. Однако считать его обязательным для высокой печати нельзя, поскольку он бывает не во всех случаях. Способом высокой печати практически во всех документах печатаются серийные номера. С целью усиления защитных свойств оттиски высокой печати могут быть выполнены в две и более красок с плавными изменениями цветовых оттенков (ирисовые раскаты, радужная печать). Другим способом получения многокрасочных оттисков в высокой печати является способ «орловской печати», при котором многокрасочный оттиск получают за один цикл. В оттисках, полученных указанным способом, существует устойчивый признак: точное совмещение тонких разноокрашенных элементов оттиска и отсутствие разрывов на тонких локальных участках при переходе от одной краски к другой.

Оттиски, полученные способом «орловской печати», обладают очень высоким уровнем защиты, и воспроизвести их другими способами невозможно. Плоская печать. Известно много разновидностей способа плоской печати, однако при изготовлении бланков наиболее часто применяется офсетная печать. Указанным способом обычно печатаются фоновые сетки и текстовые реквизиты. С целью повышения уровня защиты оттисков, а также улучшения их эстетического восприятия используется ирисовая (радужная) печать.

Глубокая печать. При этом способе печати красящее вещество, нанесенное на печатную форму, заполняет углубления, образующие печатающие элементы. Глубокой печати свойственна также раздробленность штрихов в соответствии с рисунком растра, применявшегося при изготовлении формы (в виде сетки или отдельных точек равных размеров). Одной из разновидностей глубокой печати является металлографская печать. Технология металлографской печати отличается сложностью на всех ее стадиях, стабильностью и тонкой регулировкой режимов, применением особых материалов. Печатающие элементы выполняются на специальном оборудовании.

Наряду с вышеуказанными элементами защиты от подделки полиграфическим способом воспроизводятся:

1) двусторонняя печать, или печать совмещающихся изображений – рисунки, элементы которых печатаются одновременно на двух сторонах основы, образующие единое изображение только в проходящем свете (геометрические фигуры, расположенные в левом верхнем углу EURO, совмещаются в изображение их номинала). В ряде случаев указанные изображения либо в целом, либо отдельные его элементы выполняются специальным красящим веществом (например, люминесцирующим в ультрафиолетовых лучах);

2) латентные изображения, обнаруживаемые в отраженном свете только под определенным углом зрения (так называемый кипп-эффект).. Эффективность такой защиты определяется высокой точностью ее исполнения, невозможностью воспроизведения другими способами, а также простотой контроля без использования приборов. При ксерокопировании скрытые изображения либо вообще не видны, либо, наоборот, становятся отчетливо различимы при любом направлении наблюдения;

3) неокрашенные рельефные изображения, видимые при косо падающем освещении. Кипп-эффект – скрытое изображение, состоящее из тонких линий, выполненное способом металлографской печати. При рассматривании его под различными углами освещения просматривается изображение. Более совершенной разновидностью кипп-эффекта является пик-эффект. Пик-эффект – рельефное изображение, нанесенное способом бескрасочного тиснения на рисунок подкладной сетки, выполненный офсетным способом. Распознается под определенным углом зрения. Перфорация – это контурные изображения, надписи или цифры, полученные путем пробивания микроотверстий. Обычно их выполняют с помощью лазера. Основными признаками подлинности этого элемента защиты являются ровные края отверстий и точность геометрии рисунка;

4) рисунки в тонких линиях, которые при их сканировании воспроизводятся не в виде четких изображений, а муара – разводов, образованных чередованием темных и светлых полос;

5) элементы с радужными бликующими изображениями, которые могут быть однопозиционными, то есть иметь один неизменяющийся рисунок, и многопозиционными, последние называются кинеграммами, они создают несколько видимых разноцветных изображений, меняющихся в зависимости от угла зрения;

6) голографические изображения – сюжеты, полученные записью и последующим воспроизведением рассеянных предметами световых волн;

7) распространенным элементом защиты в документах, удостоверяющих личность, является дублирование серийного номера простановкой его методом перфорационной печати. В современных документах для этой цели используется конусный перфоратор. Страница данных о владельце документа, как правило, не перфорируется. В некоторых документах первая страница форзаца (если она не является страницей данных) нумеруется без полного перфорирования обложки;

8) микропечать может быть выполнена всеми известными способами печати. Наибольшее же распространение получила многоцветная глубокая микропечать. Как правило, она представляет собой многократно повторяющиеся тексты различного содержания или цифровые реквизиты, набранные с использованием очень мелких шрифтов (с высотой знаков менее 0,4 мм). Используется в виде линий графления, тонких линий стилизованных рисунков, фоновых изображений и т.п.

Итак, защитные элементы несут в себе признак его подлинности и в совокупности образуют систему защиты документов от подделки, которую условно можно разделить на три группы: технологическую, физико-химическую, полиграфическую.

Литература

1. Григорович В.Л. Общая теория криминалистики и криминалистическая техника: курс лекций. - Минск: Тетралит, 2014.
2. Долгополов К.А. Экономико-правовые и социальные проблемы общества в современных условиях // Экономико-правовые и социальные проблемы общества в современных условиях. 2010.
3. Токмаков Д.С., Уйсенбаев А.Р. Нормативно-правовое регулирование принципа открытости в деятельности российских органов власти // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2017. Т. 1.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES**

УДК 94(479)

**ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ Г. ЧЕРЕПОВЦА
И ИХ ОТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЯМИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СОЦИАЛИЗМА
EVANGELICAL CHRISTIANS-BAPTISTS OF THE CITY OF CHEREPOVETS
AND THEIR RELATIONS WITH THE AUTHORITIES IN THE PERIOD
OF LATE SOCIALISM**

*Молодов О.Б., Вологодский государственный университет, доцент кафедры
государственного права, кандидат исторических наук*

*Molodov O.B., Vologda State University, docent of the department of state law, candidate
of historical sciences*

e-mail: o_young8172@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям взаимоотношений евангельских-христиан баптистов с местными органами государственной власти в СССР в 1960–1980-е годы, важным элементом которых были регистрационные отношения. Она подготовлена на материалах центральных и региональных архивов.

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the relationship of Evangelical Christians of Baptists with local government in the USSR in the 1960s-1980s, an important element of which was the registration relationship. It has been based on the materials of central and regional archives.

Ключевые слова: государство, религиозные объединения, государственная регистрация, протестанты, евангельские христиане-баптисты, Европейский Север СССР.

Key words: state, religious associations, state registration, Protestants, Evangelical Christians-Baptists, European North of the USSR.

Особенностью индустриальных городов нашей страны является их конфессиональная организация. В крупных и небольших промышленных центрах значительно шире представлены общины и группы различных направлений протестантизма, а также новых религиозных движений (например, в гг. Архангельске, Коряжме, Котласе, Северодвинске, Сыктывкаре, Ухте). Архивные материалы по Европейскому Северу СССР, месту традиционного господства православия, а также современные статистические показатели регистрации религиозных объединений вполне подтверждают данный тезис [25]. Важно отметить, что в современном российском обществе по-прежнему сохраняется предубеждение о протестантизме как чуждом элементе духовной жизни народа, что отражается в

государственной конфессиональной политике и правоприменительной практике судебных органов [24].

Появление евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) стало результатом объединения евангельских христиан и баптистов, которое произошло СССР в 1944 г. при поддержке государства, в единый Всесоюзный Совет ЕХБ (ВС ЕХБ), просуществовавший до 1990 года [29]. Во многих регионах страны массовая регистрация объединений ЕХБ проходила в 1945–1948 гг. на основании Постановления СНК СССР от 19 ноября 1944 г. № 1603 «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» [21]. В течение 1949–1968 гг. регистрационная деятельность в отношении протестантских религиозных объединений фактически прекратилась. Только в 1969 г. продолжилась единичная регистрация общин, относящихся к ВСЕХБ, а с середины 70-х гг. XX столетия – некоторых «автономных» общин [1].

В исследуемый период одной из крупнейших на Севере общин евангельских христиан-баптистов была череповецкая. Баптисты в годы позднего социализма стали наиболее многочисленной конфессией протестантизма, местные религиозные организации которой могли действовать легально после их официальной регистрации.

В 1960–1980-е гг. исключение составляли сторонники Совета церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ) – отколовшейся части баптистов, не склонных сотрудничать с государством, а также регистрироваться. По данной причине активисты СЦ ЕХБ находились под особым контролем, многие из них попадали в места лишения свободы, как правило, за «нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви» (ст. 142 УК РСФСР). Власти считали деятельность СЦ ЕХБ антисоветской и ограждали от его влияния остальные общины и группы (в том числе череповецкую), находящиеся под управлением ВС ЕХБ [14].

Позиция СЦ ЕХБ по вопросу регистрации имела свои особенности. Представители Совета церквей отмечали, что властями применяется «спекулятивный подход»: регистрацию «превращают в дефицитный товар, за который хотят получить право руководить церковью» [22]. Часто власти обещают баптистам регистрацию, если община обязуется не признавать Совет церквей, не поддерживать издательство «Христианин», не молиться за узников, не помогать их семьям, не посещать других общин [28]. Большой фактический материал о СЦ ЕХБ содержится в его самиздатской газете «Братский листок» (возможно, названной в противовес «Братскому вестнику» ВС ЕХБ). Полная подборка номеров «Братского листка» за 1965–2000 г. в настоящее время издана в виде сборника [2]. Примечательно, что нелегальное издательство «Христианин», издававшее «Братский листок» и «Вестник истины» было крупнейшим среди протестантских деноминаций в СССР [27].

По действующему тогда законодательству, представители отдельных направлений протестантизма (адвентисты-реформисты, пятидесятники, иеговисты) не могли получить государственную регистрацию. Однако, по так называемому Августовскому соглашению 1945 г. христиане веры евангельской (ХВЕ, пятидесятники) могли присоединяться к действующим общинам ЕХБ на определенных условиях. Это соглашение действовало до

конца 1980-х гг., когда появились первые в СССР легальные союзы пятидесятников. Череповецкая группа ХВЕ из пяти верующих под руководством А.М. Петрова «откололась» от баптистов еще в 1973 г., обрекая себя на долгие годы нелегального существования [8].

Неясно время происхождения череповецкой группы ЕХБ, поскольку в материалах единовременного учета на 1 января 1962 г. она не значилась, а по справке 1966 г. уже насчитывала 35 человек и характеризовалась как активная [12, 13]. В середине 1960-х гг. в общине избрали пресвитера и церковный совет, но, как гласила справка, скрытно от властей [3]. Н.А. Ратанов, возглавивший общество, участвовал в съезде ВС ЕХБ в 1966 году.

Однако принадлежность группы верующих к этой лояльной конфессии вовсе не гарантировала скорую регистрацию. В условиях атеистического государства чиновники решали негласную задачу пресечения любых религиозных проявлений вплоть до полного уничтожения религии. Поэтому появление на определенной территории официальной религиозной организации «портило статистику» и было чревато «проработкой» и наказанием ответственных лиц по линии КПСС. С подобным сопротивлением городских и областных властей столкнулись череповецкие баптисты, добивавшиеся признания более десяти лет.

В справке от 1966 г. отмечалось, что данная община ЕХБ, состоящая из 35 человек (для регистрации требовалось двадцать верующих), неоднократно просила открыть молитвенный дом, но городские власти отказывали в просьбе из-за отсутствия помещения «отвечающего строительным-техническим и санитарным нормам» [17].

В 1969 г. ходатайство о регистрации общины с иными необходимыми документами поступило в Совет по делам религий при Совете Министров СССР (СДР). Окончательное решение о признании каждого религиозного общества принимал именно СДР, роль которого в тот период оценивается неоднозначно. Материалы архивов свидетельствуют о том, что во многих случаях СДР выступал гарантом соблюдения законодательства о культах и пресекал произвол местных властей [26].

В 1969 г. вопрос о регистрации разрешен не был, но по предложению Вологодского облисполкома СДР принял половинчатое решение – череповецкая община получила право действовать без регистрации и собираться на квартирах верующих. Областные власти обосновали эту необходимость её «затуханием», вводя Совет в заблуждение, поскольку фактически её численность ежегодно возрастала и достигла в 1975 г., по некоторым данным, ста человек [14].

В начале 1970-х гг. община неоднократно обращалась с просьбами о регистрации, но получала, по словам заведующего отделением СДР Е.А. Тарасова, отказы «без указания каких-либо законных мотивов». Каждый раз Вологодский облисполком давал заключение о нецелесообразности регистрации «этой секты», но законных оснований не приводил [17].

Старший пресвитер ЕХБ М.И. Сорокин из Ленинграда пытался со своей стороны надавить на уполномоченного СДР: при личной встрече «на отказ [в регистрации] реагировал очень бурно, угрожал пожаловаться В.А. Куроедову (председателю СДР), добиться наказания [уполномоченного]» [9].

В ноябре 1975 г. в ходе проверки старший инспектор СДР В.А. Чернов также выявил неправомерность отказов в регистрации общины ЕХБ, достигшей численности в пять раз больше требуемой для официального признания. Городские власти г. Череповца всячески препятствовали покупке или аренде дома для молитвенных целей. Когда община баптистов приобрела частный дом рядом с городской чертой, возникла конфликтная ситуация с властями Череповецкого района, которые также отказались регистрировать общину ЕХБ. Районные чиновники мотивировали свой отказ тем, что вскоре эта местность войдет в городскую черту и заниматься вопросами регистрации должны власти г. Череповца. В своем заключении В.А. Чернов рекомендовал вологодскому уполномоченному СДР положительно решить вопрос официального признания баптистов г. Череповца [14].

Что касается уполномоченного Совета по Вологодской области С.В. Матасова, то он первоначально разделял мнение облисполкома об отказе в регистрации этой общины ЕХБ, но спустя несколько лет понял, что необоснованные отказы только активизируют верующих [17]. Как видится, его опасения были связаны в том числе с возможностью перехода данного общества под крыло СЦ ЕХБ, подразделения которого избегали регистрации и любого сотрудничества с властями.

В свою очередь, представители Вологодского облисполкома мотивировали свои отказы тем, что:

- во-первых, регистрация череповецких баптистов станет нежелательным примером для небольших групп ЕХБ из соседних районов;

- во-вторых, три четверти состава этой группы ЕХБ «глубоко престарелые», то есть она склонна к затуханию [18].

Однако возрастные характеристики, содержащиеся в материалах областного уполномоченного СДР, говорят о том, что в 1970 г. только две трети верующих были старше 60 лет. Особенностью социального состава этой городской группы было наличие в ней 17 рабочих [4]. В 1976 г. в группе числились и трое молодых людей (от 20 до 25 лет) [15]. В документах также отмечалось, что молитвенные собрания посещались детьми и подростками из семей верующих [7, 11]. Многодетность, ставшая нормой в семьях баптистов, была в тот период основным источником пополнения общины [1]. То есть определенные перспективы для воспроизводства верований, а также дальнейшего развития у череповецкого религиозного общества ЕХБ имелись.

Кроме того, особенно в летнее время, на совместные молитвы баптистов приходили солдаты из воинских частей г. Череповца, приезжие строители с Западной Украины, жители Белозерского, Кадуйского, Кирилловского и других районов Вологодской области [5, 10]. Именно благодаря влиянию череповецкой общины ЕХБ, как считал уполномоченный СДР, «оживились» группы баптистов в п. Шексна и Бабаевском районе [6].

В заключении Вологодского облисполкома от 10 июня 1976 г. отмечался противоречивый характер ситуации с регистрацией череповецких баптистов. С одной стороны, отказ в регистрации ставил представителей местной власти «в положение

нарушителей законности», а с другой – лишал возможности для пресечения действий «сектантских вожаков» [19].

К лету 1976 г. сложились предпосылки для официального признания череповецкой общины ЕХБ. Отдел СДР под руководством Е.А. Тарасова, отмечая, что «общество фактически действует и в своей деятельности не допускает нарушений», внёс предложение о его регистрации [17].

Совет по делам религий, заслушав представление исполкома Вологодского областного Совета депутатов трудящихся от 14 апреля 1976 г. об отказе в регистрации общества ЕХБ г. Череповца, постановил зарегистрировать его, поскольку в представленных материалах отсутствовали законные основания для отказа [16].

В более позднем документе, посвященном устранению недостатков, выявленных в ходе проверки Совета по делам религий, на август 1980 г. планировалось осуществить передачу баптистам г. Череповца молитвенного дома [20].

Таким образом, в середине 1970-х гг. в этом крупном индустриальном центре появилась первая на территории Вологодской области официально зарегистрированная община евангельских христиан-баптистов. Остальные религиозные общества протестантов (как и православных христиан) власти начали признавать не ранее 1988 г., ознаменовавшего начало нового этапа государственно-конфессиональных отношений [23]. Череповецкой общине ЕХБ удалось, находясь в рамках дискриминационного законодательства о культах, количественно расти и организованно проводить молитвенные собрания, создав ситуацию, когда Совет по делам религий не нашел оснований для отказа в её регистрации. С другой стороны, очевидно, что местные власти и правоохранительные органы были заинтересованы в легализации общин верующих, поскольку подпольная деятельность таких объединений представляла собой более существенную угрозу стабильности социалистического строя, опиравшегося на атеистическую идеологию.

Литература

1. *Белякова, Н.* Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №3-4. – С. 284–314.
2. «Братский листок» Совета церквей ЕХБ: Сборник. 1965–2000. – М.: Издание СЦ ЕХБ, 2001. – 576 с.
3. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 1300. – Оп. 14. – Д. 29. – Л. 91–92.
4. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 14. – Д. 32. – Л. 6, 8.
5. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 14. – Д. 34. – Л. 3.
6. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 14. – Д. 34. – Л. 6.
7. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 14. – Д. 35. – Л. 1, 5.
8. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 14. – Д. 38. – Л. 15.

9. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 14. – Д. 41. – Л. 201–202.
10. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 14. – Д. 52. – Л. 5.
11. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 14. – Д. 60. – Л. 21.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-6991. – Оп. 4. – Д. 335. – Л. 1–10.
13. ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 9. – Л. 31.
14. ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 768. – Л. 59–60.
15. ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 970. – Л. 5.
16. ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 970. – Л. 12.
17. ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 970. – Л. 13.
18. ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 970. – Л. 16.
19. ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 970. – Л. 17.
20. ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 6. – Д. 1838. – Л. 12.
21. *Горбатов, А. В.*, Институциональное становление баптистских организаций в Кемеровской области (1945–1948 гг.) / А.В. Горбатов, Е.А. Серова // Вестник Кемеровского государственного института культуры и искусств. – 2013. – №2 (23). – С. 106–112.
22. Из жизни Харцызской общины // Братский листок. – 1973. – №1. – С. 2.
23. *Молодов, О.Б.* Государственно-конфессиональные отношения в СССР на переломном этапе (на материалах областей Европейского Севера) // Социум и власть. – 2015. – №2 (52). – С. 95–99.
24. *Молодов, О.Б.* Конфессиональный фактор духовной безопасности России и Беларуси // Армия и общество. – 2013. – №4 (36). – С. 10–16.
25. *Молодов, О.Б.* Особенности конфессиональной географии областей Европейского Севера России // Социогуманитарный вестник. – 2013. – №2 (11). – С. 38–42.
26. *Молодов, О. Б.* Роль уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на Русском Севере (1960–1980-е гг.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – №1 (28). – С. 242–248.
27. *Никольская, Т.К.* Протестантский самиздат 1960-х–1980-х гг. в СССР // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – №1 (27). – С. 64–69.
28. По поводу регистрации // Братский листок. – 1972. – № 3. – С. 2.
- Потапова, Н.В.* Российские баптисты и евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминаций // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №18. – С. 133–13.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

УДК 159.9

ОБРАЗ ПРАВА У ЮРИДИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ
КАК СМЫСЛОВОЙ УРОВЕНЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ
THE IMAGE OF LAW IN LEGAL PSYCHOLOGISTS AS A SEMANTIC
LEVEL OF LEGAL CONSCIOUSNESS

*Волков А.А. доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии
Института образования и социальных наук СКФУ*

*Volkov A.A. doctor of psychology, Professor, Professor of the Department of psychology of
NCFU*

*Назаров И.Н. кандидат психологических наук, доцент кафедры андрагогики ГБОУ ВО
«Ставропольский государственный педагогический институт»*

*Nazarov I.N. candidate of psychological Sciences, associate Professor, Department of
andragogy of GBOU VO "Stavropol state pedagogical Institute»*

e-mail: volkoffss@yandex.ru

*Аннотация: изучение механизмов формирования смыслового уровня правосознания
при восприятии и познании правовой реальности и правовых объектов обуславливает
необходимость выявления путей построения образа права не только у студентов-
юридических психологов, но и в целом у молодежной выборки, а также показать
эффективность воздействия правовых норм.*

*Abstract: the study of the mechanisms of formation of the semantic level of legal
consciousness in the perception and knowledge of the legal reality and legal objects necessitates the
identification of ways of building the image of law not only among students of legal psychologists,
but also in the whole of the youth sample, and show the effectiveness of the impact of legal norms.*

*Ключевые слова: юридическая психология, образа права, право, справедливость,
правовая действительность, правосознание, модель права, правовая идеология, смысловые
образования, правовой контекст.*

*Key words: legal psychology, images of law, justice, legal reality, legal consciousness,
model of law, legal ideology, semantic education, legal context.*

Актуальность темы. Построение правового государства как программного направления развития страны, заявленного в Конституции РФ 1993, требует от государства и общества усилий по реализации смены общественного сознания граждан через создание

новый шкалы ценностей, доминантой которых выступает образ права. Поэтому возникла необходимость изучить образ права у студентов специализирующихся по профилю юридическая психология через смысловой уровень правосознания. Данная выборка студентов может дать с одной стороны возможность адекватного представления о праве в российском менталитете, а с другой показать возможности формирования образа права в среде студентов-юридических психологов.

Изучение механизмов формирования смыслового уровня правосознания при восприятии и познании правовой реальности и правовых объектов обуславливает необходимость выявления путей построения образа права не только у студентов-юридических психологов, но и в целом у молодежной выборки, а также показать эффективность воздействия правовых норм. Решение данной проблемы в современной юридической психологии рассматривается через призму индивидуального и группового сознания, что отражает отношение студента к правовой реальности. В результате диагностирования системы смысловых образований студентов мы должны увидеть возникший образ права и познав субъективные способы восприятия и познания понять и интерпретировать социально-правовые отношения[8].

Особенно важными моментами изучения правосознания студентов выступают не только осознаваемые, но и неосознаваемые смысловые образования, что в целом более достоверно отражает правовую реальность ее действительность и динамику развития.

В правовой и психологической литературе активно рассматриваются вопросы формирования образа права в условиях перестройки законодательства и гуманизации правовой системы, как представления о праве и социальной среде в правовом контексте, так, например, существует французская правовая модель: право как символ безопасности, русская правовая модель: право и справедливость. В целом Восток и Запад с позиций ценностного подхода делятся на две модели: Запад стремится к свободе, а Восток к справедливости - это мы наблюдаем и в представленных правовых моделях. К основным критериями образа права как отношения к правовой действительности можно отнести правовую идеологию: ценности и правовое сознание, пределы свободы и беспредельная свобода, равенство граждан и равенство всех людей, солидарность как социальная связь и солидарность трудящихся, власть и частная жизнь, три образа власти три образа государства, гражданин и человек в семье, частная собственность, ядро и периферия правового сознания, ограничители свободы и представления о послушании, образ права в культуре и образ права в социальной группе [1].

Обращаясь к методическим возможностям исследования смыслового уровня правосознания необходимо обратиться к образу права, прежде всего, обоснованным методам и программам психодиагностики и коррекции глубинных структур сознания, методам психосемантики [5].

При этом мы не должны забывать, что в настоящее время появляются новые взгляды на методологию «неклассической психологии» (А.Г. Асмолов, 2002) основанные на принципе осознанного вмешательства в жизнедеятельность человека. В юридической психологии это получило развитие в психологической практике наряду с объективно-деятельностным подходом в «субъектно-соучаствующего» (В.М.Поздняков,1997). Если раньше методологические принципы переносились из общей психологии и социальной на прикладные виды психологий, то после проведения специального сравнительного исследования психологической литературы (А.В. Брушлинский, 1991; О.К. Тихомиров, 1992; Ф.Е. Василюк, 1992; Б.С. Братусь, 1994; В.П. Зинченко, 1994, 1997; П.Н. Шихирев, 1999; А.М. Столяренко,2000; А.Н.Пастушеня, 2000; В.М.Поздняков, 2000 и др.), были выделены (В.М. Поздняковым,1997) принципы юридической психологии[10]:

- принцип целостности в изучении и интерпретации прикладных юридико-психологических проблем;
- принцип процессуально-акторного развития правосознания;
- принцип субъектности психопрактики;
- принцип инструментальной соотнесенности при комплексном подходе к решению психопрактических задач.

Обоснованность этих принципов получило дальнейшее изучение в новой методологии исследования личности сотрудников полиции в работе по юридической психологии А.А. Волкова [2].

В теоретическом плане:

- Сформулировано новое научное направление по изучению личностных трансформаций, вызванных специфической профессиональной деятельностью. Впервые в рамках психологического исследования показаны трансформации ценностно-смысловой сферы, инициирующие личностные изменения в зависимости от социокультурной реальности, уровня самореализации и перспектив профессионального роста.

- Установлено, что у сотрудников полиции общественной безопасности личностные трансформации существенно влияют на особенности профессиональной самореализации, при этом динамика трансформаций личностной сферы сотрудников полиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации может проявляться в виде стратегий, обеспечивающих возможность переживать опыт связей с миром как устойчивое отношение, включающее в себя субъективное ощущение источника собственного опыта (принятие решения, ответственность, выделение значимых профессиональных перспектив).

- Выявлены и эмпирически исследованы стратегии трансформаций ценностно-смысловой сферы как позитивные - обеспечивающие высокий уровень профессиональной самореализации и как кризисные - ведущие к деформациям и регрессиям в отношениях с окружающими людьми и общественными (социальными) структурами.

- Показано, что сотрудники с позитивными стратегиями ориентированы в своих смысло-жизненных устремлениях на саморазвитие, отличаются наибольшей структурированностью и последовательностью в ситуациях личного выбора. Они продуктивны в нахождении промежуточных смыслов своих действий, им свойственна активная и просоциальная мировоззренческая позиция.

- Выделены основные ценностно-смысловые барьеры, присущие сотрудникам полиции общественной безопасности в зависимости от регламента профессиональной деятельности и профессионального стажа, оказывающие деформирующее и регрессирующее влияние на особенности их самореализации.

- Показано, что особенности возникновения ценностно-смысловых барьеров в условиях работы сотрудников полиции общественной безопасности определяются рядом факторов, наиболее значимыми из которых являются: уровень развития смысловой сферы самого сотрудника, особенности его профессиональной мотивации, ценностные ориентации и общая направленность личности. При этом существенным является направленное воздействие со стороны профессионального окружения, ориентированное на формирование соответствующих смысловых установок как важнейшего катализатора интроспективных потребностей и, как следствие, тех его смысловых интенций, которые выводят, со временем, личность на уровень самореализации, в форме потребности в самопонимании, рефлексии, самооценке при анализе успехов и неудач в процессе профессиональной деятельности.

- Выявлено, что наиболее часто ценностно-смысловые барьеры возникают в связи с рефлексией, вербализацией самоотношения и экстраполяции личного смысла в новые профессионально необычные ситуации. Эти барьеры проявляются в затрудненной смысловой актуализации соотношения внешнего объекта деятельности с внутренней потребностью, невозможностью субъективного переноса смыслового содержания одной ситуации в другие профессиональные условия.

- Выявлены жизненные отношения, которые инициируют индивидуальную специфику активности субъекта профессиональной деятельности сотрудников полиции общественной безопасности, их личностную направленность на установление оптимального состояния жизненных отношений в данном модусе профессиональной самореализации.

- Разработана модель психологического сопровождения и коррекции сотрудников полиции общественной безопасности, находящихся на разных уровнях профессиональной самореализации, основанной на преодолении ценностно-смысловых барьеров и формировании позитивных ценностно-смысловых установок в контексте профессиональной деятельности.

В практическом плане:

- Выявлены смысло-жизненные стратегии сотрудников полиции общественной безопасности на разных этапах профессиональной самореализации.

- Определены наиболее существенные ценностно-смысловые барьеры как индивидуальные препятствия в профессиональной самореализации и показаны способы их

преодоления в реальной практике деятельности сотрудников полиции общественной безопасности.

- Выявлены наиболее существенные различия в готовности к профессиональной деятельности как ценностно-смысловой установки у сотрудников полиции общественной безопасности в условиях разного профессионального регламента и профессионального стажа.

- Показана зависимость самореализации от профессионально-смысловых установок и ценностных ориентаций у сотрудников разного профессионального стажа.

- Разработана модель коррекции и сопровождения сотрудников полиции общественной безопасности на разных этапах профессиональной самореализации, которая является перспективной, и показано, что имеются большие резервы по ее реализации в практике подготовки сотрудников полиции общественной безопасности.

В настоящее время накоплен огромный материал, посвященный проблемам совершенствования профессиональной деятельности специалистов правоохранительных органов и иных государственных структур, связанных с охраной правопорядка (В.С. Агеев, П.П. Баранов, С.П. Безносков, В.Л. Васильев, А.А. Деркач, О.Ю. Михайлова, А.И. Папкин, В.М. Поздняков, А.М. Столяренко, А.Р. Ратинов, В.Ю. Рыбников). Проблеме выявления нежелательных трансформаций смысловых ориентаций личности посвящены работы В.И. Деева и А.Н. Смелова. А.Н. Шатохин выделил такие признаки ценностных деформаций, как «обезличивание» сотрудников ОВД, социальное иждивенчество и пассивность, острое ощущение вражды к себе со стороны населения, оценка собственной профессии как мало престижной, отношения конкуренции, антипатия к представителям другим служб полиции; В.Ф. Робозеров в качестве одного из признаков профессиональной деформации сотрудников ОВД приводит феномен социально-психологической субъективной переоценки сотрудниками полиции своей социальной роли, а А.Н. Роша предлагает называть это явление «профессиональным эгоизмом». Однако до настоящего времени нет целостного исследования личностных трансформаций, связанных с особенностями правоохранительной деятельности с точки зрения деятельностно-смыслового подхода[3;4;6].

Несмотря на очевидный общественный и научный интерес к повышению профессиональной компетентности сотрудников полиции общественной безопасности, представляются особенно важным психологические исследования по изучению личностных трансформаций у рядового и младшего начальствующего состава полиции общественной безопасности, поскольку именно они являются трансляторами и непосредственными исполнителями норм правового взаимодействия гражданина и государства [7;8]. Их профессиональная деятельность существенно отличается от деятельности в иных силовых структурах по многим основным показателям (А.М. Столяренко, И.Б. Пономарев, В.П. Трубочкин). От того, насколько профессионально,

грамотно они осуществляют порученные им обязанности, непосредственно взаимодействуют с населением, во многом зависят реальный практический успех правоохранительных органов в целом, позитивный имидж сотрудников полиции, вера населения в то, что они действительно выполняют миссию, возложенную на них государством "Вектор, который мы взяли четыре года назад, — вектор социальной полиции. Это правоохранительный институт правового демократического государства, стоящий на страже конституционных прав и свобод граждан" (Р.Г. Нургалиев). В решениях МВД РФ и других документах (Законодательство субъектов Российской Федерации об административной ответственности в сфере охраны общественного порядка) неоднократно отмечалась необходимость повышать уровень профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел, особенно в свете государственных приоритетов [8]. Нарастающая сложность задач общественной, экономической и социальной жизни, с одной стороны, и возросшие требования к эффективности деятельности, с другой, повышают роль выполнения этих указаний, а также научного изучения проблемы целостного пролонгированного исследования личностных трансформаций сотрудников МВД на различных уровнях профессиональной самореализации. Многие авторы рассматривают самореализацию как ценностно-мотивационный компонент структуры личности (К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Аминов, А.А. Бодалев, В.А. Бодров, Е.И. Головаха, К.М. Гуревич, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Т.В. Кудрявцев, Н.В. Кузьмина, А.П. Чернышов и др). Данные проблемы активно исследуются Санкт-Петербургской школой психологии (М.Б. Березин, И.Б. Дерманова, Л.А. Коростылева, Н.Е. Кравченко, Ю.Н. Кулюткин, А.А. Реан, Л.А. Рудкевич, Е.Ф. Рыбалко, О.С. Советова, Е.И. Степанова и др.). Наряду с тем, что термин «самореализация» нередко используется авторами, в справочной литературе его дефиниции отсутствуют, в том числе и в большой советской энциклопедии и в словарях русского языка, отмечает Л.А. Коростылева (1997). Термин «самореализация» (self-realisation) впервые приводится в словаре по философии и психологии издания 1902 года в Лондоне. Там дано такое трактование: «Самореализация — осуществление возможностей «Я». Л.А. Коростылева рассуждает далее, что наиболее близко к понятию «самореализация» понятие «самоосуществление». При этом «самоосуществление» в зарубежных словарях трактуется как свершившийся результат самореализации. Именно самореализацию возможно рассматривать как личностное образование, которое в наибольшей степени отражает специфику влияния профессионального контекста на личностные трансформации.

Литература

1. Белобородов А. Г. Образ права как смысловой уровень правосознания и его особенности у преступников. Дис... к.псих.н., 1998.- 215 с.
2. Волков А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: монография. - М.: Изд-во «КРЕДО», 2010. -180 с.

3. Волков А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов//Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 10-15.
4. Волков А.А., Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел//Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1 (46). С. 194-200.
5. Зырянов В.Н., Волков А.А., Волков С.А. Становление профессионального правосознания судебных приставов// Правовая культура. 2011. № 2. С. 87-91.
6. Волков А.А., Волкова В.М. Психическая напряженность сотрудников полиции в режиме чрезвычайных ситуаций//Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 539.
7. Образы права в России и Франции. Учебное пособие / Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М., Курильски-Ожвэн Ш. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 215 с.
8. Поздняков В.М., Методологические и теоретические основы юридической психологи: Лекция. - Рязань, 1997.

УДК 159.9.07

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ
У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ, МАТЕМАТИКИ И ФИЗИКИ В
КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА
FEATURES OF DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE QUALITIES AT THE
FUTURE TEACHERS OF INFORMATICS, MATHEMATICS AND PHYSICS IN
CONTEXT OF COMPETENCE APPROACH**

Павлова Е.В., Волгоград, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности

*Pavlova E.V., Volgograd, FGBOU VO «Volgograd State Socio-Pedagogical University», lecturer of the Department of Psychology of Professional Activities
e-mail: melarosa@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития коммуникативных качеств, которые являются внутренним условием формирования у студентов компетенций, сформулированных в образовательном стандарте. В ней представлены результаты эмпирического исследования, показывающие особенности развития коммуникативных качеств у будущих учителей информатики, математики и физики.

Annotation. The article is devoted to an problem of development of the communicative qualities, which are the internal condition of the formation at students of the competences formulated in the educational standard. It presents the results of empirical study, showing the features of development of communicative qualities at the future teachers of informatics, mathematics and physics.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенции, коммуникативные качества.

Key words: competence approach, competences, communicative qualities.

История научного осмысления психологических характеристик учителя, определяющих эффективность его профессиональной деятельности, насчитывает сотни лет. Согласно Н.В. Кузьминой, глубокие высказывания о качествах учителя имеются в произведениях как зарубежных (Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци и др.), так и отечественных (А.Н. Радищева, А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, Н.И. Пирогова и др.) педагогов [7, с. 4].

По мнению А.Р. Каримовой, «наиболее полному раскрытию педагогического потенциала учителя, достижению им вершины педагогического мастерства во многом способствуют именно коммуникативные качества личности» [6, с. 3]. Коммуникативные

качества называются в перечне профессионально обусловленных характеристик учителя в Российской педагогической энциклопедии [14, с. 491]. Согласно Е.И. Кустовой, они относятся к наиболее важным профессиональным качествам личности учителя, которые следует целенаправленно развивать у студентов педагогических специальностей во время обучения в вузе [8, с. 9].

С позиции компетентностного подхода, применяемого в современной высшей школе, результатом образования являются компетенции. Отечественные и зарубежные ученые включают в содержание понятия «компетенция» психологические характеристики человека, отводя им роль внутренних условий формирования компетенций. Другими словами, согласно ученым, психологические характеристики обуславливают формирование компетенций, которыми должны овладеть студенты при освоении образовательных программ в процессе обучения в ВУЗе. Указанные компетенции сформулированы в федеральном государственном образовательном стандарте. Таким образом, в рамках компетентностного подхода актуальными становятся психологические характеристики, которые способствуют формированию компетенций, обозначенных в стандарте.

Коммуникативные качества, по нашему мнению, сопряжены с компетенциями, которые были сформулированы в ФГОС ВПО по направлению подготовки Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»): ОК-7, ПК-5 [9]; в ФГОС ВО по направлению подготовки Педагогическое образование (с одним или двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата): ОК-4, ОК-5, ПК-6 [11], [12].

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования, утвержденном в феврале 2018 г., очерчен круг универсальных и общепрофессиональных компетенций выпускника, профессиональные компетенции предлагается сформировать на основе профессиональных стандартов. Образовательным организациям необходимо выбрать трудовые действия, требования к знаниям, умениям и другие характеристики, находящиеся в сфере соблюдения правовых, нравственных и этических норм, и, опираясь на них, сформулировать профессиональные компетенции, которыми должны овладеть выпускники образовательной программы [10].

С нашей точки зрения, коммуникативные качества сопряжены с такими компетенциями, представленными в данном стандарте, как УК-3, УК-4, ОПК-7. Они также сопоставимы с трудовым действием «взаимодействие с другими специалистами в рамках психолого-медико-педагогического консилиума» и необходимым умением «общаться с детьми, признавать их достоинство, понимая и принимая их», обозначенными в профессиональном стандарте педагога, утвержденном приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. [13].

Таким образом, профессиональная подготовка будущих учителей в рамках компетентностного подхода должна быть направлена на развитие у них коммуникативных качеств как фактора, содействующего формированию ряда компетенций.

Возрастной промежуток, в пределах которого находятся студенты бакалавриата, приходится на такие возрастные периоды, как юность и молодость (начало взрослости, ранняя взрослость). Особенности психического развития человека на данном возрастном интервале являются предпосылками для развития коммуникативных качеств у будущих профессионалов. По мнению Б.С. Волкова, в юности вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия, формируются коммуникативные качества [5, с. 62-63].

Обучение в высшей школе способно мобилизовать возрастные резервы развития и обеспечить развитие данных качеств, обуславливающих формирование компетенций. Согласно А.К. Айтымовой и Б.Д. Каирбековой, развитие коммуникативных качеств личности происходит интенсивнее всего в процессе обучения, т.к. им отводится ведущая роль в овладении знаниями, приобретении умений и навыков будущими профессионалами [1, с. 174-175].

Тем не менее, согласно Ю.В. Батеновой, широкое применение информационных технологий в условиях профессиональной подготовки будущих учителей информатики оказывает негативное влияние на развитие у них коммуникативных качеств личности [4].

Целью данного исследования стало изучение особенностей развития коммуникативных качеств у студентов бакалавриата направления подготовки «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки «Информатика», «Физика» (ИФБ) и «Математика», «Информатика» (МИБ) в процессе учебно-профессиональной деятельности. Выборку составили 63 студента ИФБ и 105 студентов МИБ (студенты разных курсов обучения: с 1 по 5 курс). Диагностическим инструментарием послужила методика «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей» (КОС-2) В.В. Синявского и Б.А. Федоришина, с помощью которой, согласно А.В. Батаршеву, определяются основные характеристики общения организаторские и коммуникативные качества личности [3, с. 85-88].

Результаты исследования коммуникативных качеств у студентов ИФБ свидетельствуют о том, что от первого к четвертому курсу происходит уменьшение количественных значений показателя, характеризующего уровень развития коммуникативных качеств, и их рост к пятому курсу. Среднегрупповые значения показателя у студентов 1, 2 и 5 курсов (11,27, 9,82 и 11,12 баллов соответственно) указывают на средний уровень развития у них коммуникативных качеств. Среднегрупповые значения показателя у студентов 3 и 4 курсов (8,92 и 8,00 баллов соответственно) говорят о развитии у них коммуникативных качеств на низком уровне. Результаты исследования коммуникативных качеств у студентов МИБ свидетельствуют о том, что от первого к третьему курсу происходит уменьшение количественных значений показателя и их рост к четвертому курсу. К пятому курсу опять наблюдается снижение значений показателя. Среднегрупповые значения показателя у студентов 1-5 курсов (11,67, 11,13, 10,05, 10,95 и 10,14 баллов соответственно) говорят о среднем уровне развития у них коммуникативных качеств.

Таким образом, опираясь на полученные результаты, можно констатировать недостаточный уровень развития коммуникативных качеств у будущих учителей информатики и физики, математики и информатики. Возможно, наблюдаемые позитивные изменения в проявлениях коммуникативных качеств на отдельных этапах образовательного процесса происходят в связи с непосредственным включением студентов в ситуации профессиональной коммуникации.

Вызывает тревогу средний и особенно низкий уровень развития коммуникативных качеств у будущих учителей-предметников, т.к. свидетельствуют о наличии у них затруднений в установлении контактов с людьми.

Следовательно, студенты нуждаются в целенаправленном совершенствовании коммуникативных качеств. Эффективным методом их развития является дискуссия. В рамках дискуссионного метода создаются возможности воздействовать на участников через группу, менять или оптимизировать имеющиеся у них качества [2, с. 35].

Литература

1. Айтымова, А.К. Студенчество как сензитивный возраст развития коммуникативных качеств // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: Материалы IV Международной науч.- практ. конф. Междуреченск, 8-10 апреля 2015 г. / А.К. Айтымова, Б.Д. Каирбекова Кемерово, 2015. С. 174-175.
2. Активное социально-психологическое обучение. Часть I: Дискуссии / авт-сост. О.В. Барканова Красноярск: Литера-принт, 2008. 175 с.
3. Батаршев, А.В. Диагностика профессионально важных качеств / А.В. Батаршев, И.Ю. Алексеева, Е.В. Майорова. СПб.: Питер, 2007. 192 с.
4. Батенова, Ю.В. Особенности развития личности будущего учителя в условиях применения информационно-коммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Юлия Валерьевна Батенова. М., 2004. 19 с.
5. Волков, Б.С. Психология юности и молодости: Учебное пособие / Б.С. Волков М.: Академический Проект: Трикста, 2006. 256 с.
6. Каримова, А.Р. Особенности коммуникативных качеств личности и их взаимосвязь с эмоциональным выгоранием учителей: автореф. дис. ... канд психол наук: 19.00.13 / Алсу Рустэмовна Каримова. Казань, 2003. 24 с.
7. Кузьмина, Н.В. Формирование педагогических способностей / Н.В. Кузьмина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 98 с.
8. Кустова, Е. И. Особенности формирования профессионально важных качеств личности учителя у студентов во время педагогических практик: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Елена Ивановна Кустова. СПб, 2008. 24 с.
9. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 788 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100

Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»)» (зарегистрирован Минюстом России 09 февраля 2010 г., регистрационный № 16277) [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф>.

10. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (зарегистрирован Минюстом России 15 марта 2018 г., регистрационный № 50358) [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф>.

11. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 4 декабря 2015 г. № 1426 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата)» (зарегистрирован Минюстом России 11 января 2016 г., регистрационный № 40536) [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф>.

12. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 9 февраля 2016 г. № 91 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата)» (зарегистрирован Минюстом России 02 марта 2016 г., регистрационный № 41305) [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф>.

13. Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель). Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru>.

14. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 томах. Том II. / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Научн. изд. «Большая российская энциклопедия», 1999. 672 с.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ
ПЕДАГОГОВ К ПОВЫШЕНИЮ СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ ОУ НАД ПОВЫШЕНИЕМ
КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
PSYCHOLOGICAL AND METHODOLOGICAL READINESS OF TEACHERS
TO IMPROVE THEIR PROFESSIONAL COMPETENCE IN THE CONDITIONS
OF WORK ON IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATIONAL ACTIVITIES**

Тумакова С.Г., начальник отдела информационно-методического обеспечения учебного процесса МКУ «Центр по обеспечению образования», учитель русского языка и литературы МОУ СОШ№1 имени Героя Советского Союза И.И. Тенищева села Александровского, кандидат психологических наук

Tumakova S.G., head of the Department of information and methodological support of the educational process of the Moscow state University "Center for education", teacher of Russian language and literature school № 1 named after the Hero of the Soviet Union I.I.Tenishchev Alexander village, candidate of psychological Sciences

e-mail: swetlanatumakova@yandex.ru

Аннотация. Профессиональная компетентность современного педагога определяется как совокупность общечеловеческих и специфических профессиональных установок, позволяющих ему справляться с заданной программой и особыми, возникающими в психолого - педагогическом процессе, ситуациями, разрешая которые, он способствует уточнению, совершенствованию, практическому воплощению задач развития, его общих и специальных способностей.

Annotation. Professional competence of the modern teacher is defined as a set of universal and specific professional settings that allow him to cope with a given program and special, arising in the psychological and pedagogical process, situations, allowing that, it contributes to the refinement, improvement, practical implementation of development tasks, its General and special abilities.

Ключевые слова: психологическая и методическая готовность к повышению профессиональной компетентности, профессионализм учителя, педагогическая компетентность, профессиональные и личностные качества.

Key words: psychological and methodical readiness to increase professional competence, teacher's professionalism, pedagogical competence, professional and personal qualities.

Современные проблемы потребовали от педагога новых профессиональных и личностных качеств, таких, как системное творческое мышление, информационная,

коммуникативная культура, конкурентоспособность, лидерские качества, жизненный оптимизм, умение создавать свой положительный имидж, способность к осознанному анализу своей деятельности, самостоятельным действиям в условиях неопределенности, наличие навыков сохранения и укрепления здоровья, выживаемость, стрессоустойчивость.

Качество педагогических кадров - самый важный компонент образовательной системы потому, что реализация всех остальных компонентов напрямую зависит от тех человеческих ресурсов, которыми обеспечена та или иная образовательная система.

Именно на педагогов возложена функция реализации образовательных программ нового поколения на основе передовых педагогических технологий, им определена миссия подготовки подрастающего поколения к жизни в будущем и воспитания человека с современным мышлением, способного успешно самореализовать себя в жизни[4].

Профессиональная компетентность современного педагога определяется как совокупность общечеловеческих и специфических профессиональных установок, позволяющих ему справляться с заданной программой и особыми, возникающими в психолого - педагогическом процессе, ситуациями, разрешая которые, он способствует уточнению, совершенствованию, практическому воплощению задач развития, его общих и специальных способностей. Современное общество предъявляет новые требования к компетентности педагога. Он должен быть компетентным в вопросах организации и содержания деятельности по следующим направлениям: воспитательно-образовательной; учебно-методической; социально-педагогической[5].

Воспитательно-образовательная деятельность предполагает следующие критерии компетентности: осуществление целостного педагогического процесса; создание развивающей среды; обеспечение охраны жизни и здоровья студентов. Данные критерии подкрепляются следующими показателями компетентности педагога: знание целей, задач, содержания, принципов, форм, методов и средств обучения и воспитания студентов; умения результативно формировать знания, умения и навыки в соответствии с образовательной программой[3].

Учебно-методическая деятельность педагога предполагает следующие критерии компетентности: планирование воспитательно-образовательной работы; проектирование педагогической деятельности на основе анализа достигнутых результатов. Данные критерии подкрепляются следующими показателями компетентности: знание образовательной программы и методики развития разных видов деятельности учащихся; умение проектировать, планировать и осуществлять целостный педагогический процесс; владение технологиями исследования, педагогического мониторинга, воспитания и обучения школьников[6].

Социально - педагогическая деятельность педагога предполагает следующие критерии компетентности: консультативная помощь родителям; создание условий для социализации детей; защита интересов и прав. Данные критерии подкрепляются следующими

показателями: знание основных документов о правах ребенка и обязанностях взрослых по отношению к детям; умение вести разъяснительную педагогическую работу с родителями.

Исходя из современных требований, можно определить основные пути развития профессиональной компетентности педагога:

- работа в методических объединениях, творческих группах;
- исследовательская, экспериментальная деятельность;
- инновационная деятельность, освоение новых педагогических технологий;
- различные формы педагогической поддержки;
- активное участие в педагогических конкурсах, мастер - классах;
- обобщение собственного педагогического опыта[2].

Но не один из перечисленных способов не будет эффективным, если педагог сам не осознает необходимости повышения собственной профессиональной компетентности. Для этого необходимо создать те условия, в которых педагог самостоятельно осознает необходимость повышения уровня собственных профессиональных качеств. Анализ собственного педагогического опыта активизирует профессиональное саморазвитие педагога, в результате чего развиваются навыки исследовательской деятельности.

Молодые специалисты, пришедшие в школу, должны быть готовы к повышению своей профессиональной компетентности в условиях работы общеобразовательного учреждения над повышением качества образовательной деятельности. Мы провели исследование этой готовности у молодых педагогов МОУ СОШ№1 имени Героя Советского Союза И.И. Тенищева села Александровского.

С целью оценки готовности и адаптированности личности молодых специалистов к педагогической деятельности были использованы следующие методики:

1. Оценка готовности и адаптированности личности к педагогической деятельности.
2. Методика исследования личностных особенностей молодых специалистов.
3. Диагностика образовательных потребностей и профессиональных затруднений педагогов.

В тесте Оценка готовности и адаптированности личности к педагогической деятельности диагностируются личностные характеристики преподавателя, показывающие степень сформированности и развития его профессиональных личностных качеств:

	К. О.А.	А. В.А.	Д. В.А.	Ч. Д.В.	Д. Б.Н.
1. Способность к творчеству	7	8	7	6	5
2. Работоспособность	8	8	8	8	8
3. Исполнительность	8	9	9	9	8
4. Коммуникабельность	7	8	8	8	6
5. Адаптированность	8	8	8	8	8

6. Уверенность в своих силах	5	5	6	5	5
7. Уровень самоуправления	6	6	6	6	6

Таблица показывает, что данные педагоги обладают ярко выраженной способностью к творчеству, а также высокой степенью коммуникабельности и демократичности. Самое слабое звено — это уверенность в своих силах, а уровень адаптированности и саморегуляции также требуют определенной коррекции.

Методика исследования личностных способностей специалистов показала следующие результаты:

	темперамент	характер	тревожность	ценностные ориентации	психологическое здоровье
К. О.А.	сангвиник	черты характера позволяют работать с детьми	средний уровень	норма	норма
Д. В.А.	сангвиник	черты характера позволяют работать с детьми	средний уровень	норма	норма
А.В.А.	сангвиник	черты характера позволяют работать с детьми	средний уровень	норма	норма
Ч.Д.В.	сангвиник	черты характера позволяют работать с детьми	средний уровень	норма	норма
Д. Б.Н.	флегматик	черты характера позволяют работать с детьми	средний уровень	норма	норма

Таким образом, исследование не выявило у молодых специалистов личностных барьеров в профессиональной деятельности. Образовательные потребности педагогов соответствуют уровню их начальной профессиональной компетентности. Личностные затруднения преодолимы и корригируемы.

Компетентностный подход признается одним из оснований обновления профессионального образования. Сегодня нужна не просто квалификация как умение выполнять те или иные операции, а компетентность как набор профессиональных и

личностных качеств: квалификации, социального поведения, способности работать в группе, инициативности[1].

Методическая работа в учреждении образования сегодня – это традиции и новации, это прежде всего система повышения уровня компетентности преподавателя от диагностики затруднений в его деятельности до реального результата. Это новая структура и обновленное содержание, новые формы активного обучения. Повышение уровня компетентности не может ограничиться вопросами теории и методики преподаваемого предмета, оно должно обеспечивать развитие профессиональной и психологической культуры в целом.

Литература

1. Банщикова Т.Н., Белицкая А.А., Бондаренко Н.Ф., Волков А.А., Коблева А.Л., Задорожная И.А., Майборода Т.А., Мажаренко С.В., Маслова Т.Ф., Морозова Т.П., Назаров И.Н., Плугина М.И., Сейфулина Г.В., Страчкова Ф.Н., Тумакова С.Г. Андрогогический подход в системе дополнительного профессионального образования: практика и опыт развития. Под редакцией А. А. Волкова, Т. Ф. Масловой. Ставрополь, 2016.
2. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании. - <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>
3. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. - 2003. - № 10. С. 8-14.
4. Волков А.А., Чурсинова О.В., Салгалов Е.Д. Особенности стрессоустойчивости педагога//Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6 (45). С. 244-248.
5. Волков А.А., Чурсинова О.В., Гаспарян Д.О. Формирование стрессоустойчивости педагога// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 2 (53). С. 118-122.
6. Волков А.А., Назаров И.Н., Чурсинова О.В. Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности/ Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 5223.

УДК 159.9

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

**FORMATION OF THE CULTURE OF BEHAVIOR IN CHILDREN OF
PRESCHOOL AGE AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM**

*Чупаха И.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и
начального образования Ставропольского государственного педагогического института*

*Chupaha I.V., candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of chair of preschool
and primary education Stavropol state pedagogical Institute*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация. Одной из значимых проблем современного общества является формирование культуры поведения детей. Но, к сожалению, нынешняя система образования не дает практических рекомендаций для формирования социальных, а также коммуникативных способностей. А это, в свою очередь, и есть важнейший компонент наиболее благополучной социализации детей дошкольного возраста.

Annotation. One of the important problems of modern society is the formation of a culture of children's behavior. But, unfortunately, the current education system does not provide practical recommendations for the formation of social and communication skills. And this, in turn, is the most important component of the most successful socialization of preschool children.

Ключевые слова. Социально – коммуникативное развитие, родители, педагоги, поведенческая культуры детей, воспитание, общение, межличностные отношения

Keyword. Social and communicative development, parents, teachers, behavioral culture of children, education, communication, interpersonal relations.

На сегодняшний день, одной из значимых проблем общества является формирование культуры поведения детей. Но, к сожалению, нынешняя система образования не дает практических рекомендаций для формирования социальных, а также коммуникативных способностей. А это, в свою очередь, и есть важнейший компонент наиболее благополучной социализации детей дошкольного возраста.

Ориентируясь на требования ФГОС ДО, социально – коммуникативное развитие направлено на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности. Формирование поведенческой культуры детей начинается поэтапно: происходит понимание правил этикета; осознание их целесообразности и надобности; наличие практики применения; возникновение душевных порывов (эмоциональные переживания) [2].

Все мы – люди, являемся некой частью окружающего нас мира, а не скрытым созданием. Каждому из нас необходимо общение и взаимодействие с окружающими. Только благодаря этому происходит полноценное становление индивида. Поэтому важно учитывать не только саму личность, его характер, но так же и отношения между личностями. Индивидуальное и общественное благо, состояние его здоровья, довольство и недовольство своим существованием и характеризуют особенности и основные черты межличностных отношений.

Результативность данных отношений может наблюдаться только тогда, когда у субъекта имеются все необходимые знания, умения и навыки общения и поведения с другими людьми.

К тому же, нельзя утверждать, что люди от рождения наделены всеми определенными навыками поведения, общения и т.д. На условия формирования культуры у детей воздействует ряд моментов, как положительных, так и отрицательных. Если в процессе воспитания этим точкам зрения не уделяли должного внимания, то в дальнейшем у ребенка может развиться нехватка общения, его недостаток, и в конечном итоге – чувство ненужности.

В последнее время, изучение проблемы формирования культуры у детей дошкольного возраста стало едва ли не самым популярным направлением исследовательской деятельности психологов и педагогов всего мира. Многие отечественные ученые внесли свой вклад в изучение данной проблемы: в своих трудах раскрывали положения личности Н.К. Крупская и А.С. Макаренко, А.С. Заслужный и Е.А Аркин, в 30 – е годы начали изучать «Социально – психологические исследования групп детского сада». Нельзя не отметить 50 – е годы, которые развивались достаточно обильно и быстро, что и повело за собой увеличение численности многих работ того времени на тему межличностных отношений.

К большому сожалению, родители и педагоги ДООУ не уделяют должного внимания формированию культуры ребенка дошкольного возраста. Как бы ни было грустно и печально, но на данный момент, они сосредоточены на развитии интеллекта, а социальное развитие уходит на второй план.

Безусловно, культура поведения является одним из главных качеств развитой личности. Культура поведения – это совокупность сформированных, социально значимых особенностей личности, его ежедневных действий в обществе, основанных на моральных нормах, этики и эстетической культуры в целом [1]. Человек, обладающий культурой поведения, может использовать ее не только в конкретных ситуациях, но и способен найти выход из совершенно новых для него обстоятельств.

На данной ступени развития социума происходит сокращение культурного и нравственного уровней общества, что является условием для нахождения абсолютно новых методов и форм становления культуры поведения индивида, проявляющихся в сочетании общечеловеческих ценностей, а также норм поведения.

Педагоги определяют культуру поведения как социально значимые качества личности, а также действия, развитые у человека как части общества. Они считают, что именно благодаря присвоению общечеловеческих ценностей, эстетической культуры, а также моральных и этических норм поведения формируются эти качества.

Авторы книг «Методика обучения и воспитания в области дошкольного образования» С. В. Петерина и Н.И. Курочкина выделяют две точки зрения понимания культуры поведения: требования морали закрепляются в принципах, нормах, идеалах.

Педагоги же считают, что на культуру поведения детей старшего дошкольного возраста влияют два момента: внешний, отвечающий за управлением поведения человека в социуме; внутренний, характеризующийся проявлением индивидуальных особенностей и возможностей определенной личности. Итогом усвоения культуры поведения в конечном результате будет воспитанность. В то же время, воспитанность является качеством личности и предполагает:

- Соблюдение правил этикета;
- правил общения (культуры общения);
- общечеловеческих нравственных норм.

В культуре поведения детей старшего дошкольного возраста формируется три этапа: культура общения, культура деятельности и культурно-гигиенические навыки.

Культура общения характеризуется знанием правил общения со сверстниками и взрослыми; учет их точек зрения и тех желаний, которые идут в ущерб собственным; проявление уважения к окружающим людям.

Культура деятельности — это такой способ деятельности, в результате которого у ребенка формируются умения следить за чистотой и порядком того пространства, которое он занимает (учебная, трудовая и игровая деятельности).

Культурно-гигиенические навыки представляют совокупность сформированных и развитых знаний и навыков аккуратности, чистоплотности, способность держать свое тело и одежду в чистоте и порядке, следовать которым необходимо не только из-за установленных правил чистоты, но также и правил отношений между людьми.

Факторы, оказывающие влияние на культуру поведения детей старшего дошкольного возраста:

1. Особенности отношений в социуме (в котором живет и растет ребенок);
2. Особенности атмосферы, созданной в семье;
3. Особенности той обстановки, в которой находится ребенок; а именно его группа в детском саду, создающая эмоционально-психологическую ситуацию.

Еще одной отличительной особенностью детей старшего дошкольного возраста является конкретность мышления. Р.С. Буре, автор методики руководства коллективным трудом старших дошкольников, обращает внимание на тот факт, что дошкольники не в силах овладеть этими правилами, если взрослые достаточно ясно не показали им, как нужно себя

вести в обществе (примеры из собственной жизни, а также из произведений художественной литературы).

Данный процесс Р. С. Буре характеризует как перевод взрослым для дошкольника нравственных норм и правил, регулирующих его поведение; анализирование и обсуждение с детьми тех ситуаций, которые происходят ежедневно в жизни и несут нравственный смысл [1].

При формировании культуры поведения детей старшего дошкольного возраста продуктивность достигается только в том случае, если правильно построен образовательный процесс, а также учтены все необходимые педагогические условия.

Такие условия составляют единый компонент педагогической системы, отражающие комплекс возможностей как образовательной, так и материальной сред, которые оказывают влияние на личностные аспекты этой системы и обеспечивают ее полноценное развитие. Они воссоздают некие особенности построения педагогического процесса, их взаимодействия, обеспечивающие его результативность в развитии качеств и свойств личности, а также различных моментов деятельности.

Исследуя культуру общения, становится понятно, что в ее формировании немаловажное значение играет культура общения самого воспитателя. На данный момент, культура общения педагога может рассматриваться в рамках компетентностного подхода, в составе которого активно развивается коммуникативная компетентность.

Автор книги Ю.В. Ушачева «Повышение уровня коммуникативной культуры сотрудников ДОУ» считает, что коммуникативная компетентность имеет особую значимость для педагога [5]. Эту компетентность она рассматривает как всеобщую систему характеристик человека (поведенческих и психических), помогающих успешно общаться, то есть достигать конкретных целей, эмоционально-подходящих для участвующих сторон.

Несомненно, базой педагогической деятельности является общение с детьми. Степень углубленности взаимодействия педагога с ребенком оказывает мощное влияние на развитие всех сторон личности дошкольника, включая культуру его общения.

В работах российских педагогов Ф. С. Газизовой, Н. А. Лялиной говорится, что первостепенным условием формирования культуры речевого общения у дошкольников является речь воспитателя. По их мнению, усвоение культурой общения, а также ее модернизация, является одной из профессиональных обязанностей воспитателя. Однако, прежде, чем осуществить развитие культуры речи и развивать речь дошкольников, воспитатель обязан позаботиться о формировании своей речи.

Известный российский и советский педагог, крупнейший специалист по дошкольному воспитанию детей, Е.И. Тихеева подробно и тщательно изучала требования к речи воспитателя (методические и культурные). Она считала, что речь воспитателя должна быть целиком подготовлена и стилистически выдержана [1]. Педагог обязан следить за собственной речью, учитывать ее возможные особенности, видеть ошибки и справляться с ними, проводя периодический контроль над собой, а также совершенствование своего языка.

К тому же, воспитатель должен уметь регулировать силу своего голоса, исходя из конкретной ситуации общения.

Значимой составляющей речи педагога должна быть ее выразительность, эмоциональность, окрашенность, образность; именно эти факторы и отражают внимание и интерес детей. Е.И. Тихеева считает, что у педагога должно быть освоено методическое мастерство, наличие определенных знаний о приемах и методах воспитательного процесса, оказывающих влияние на развитие речи детей дошкольного возраста.

Доктор психологических наук, Т.Н. Чиркова считает, что стиль педагогического общения является существенным моментом формирования культуры поведения у детей старшего дошкольного возраста. Она отмечает, что способствовать активному развитию культуры поведения детей должна не только речь, но также и иные проявления педагогического общения [4].

Педагог Ф.С. Газизова в своей работе «Воспитание доброжелательных отношений дошкольников» утверждала, что становление процесса культуры общения у детей-дошкольников происходит наиболее благоприятно только тогда, когда технология становления культуры общения осуществляется шаг за шагом. Она акцентирует внимание на следующие ступени[5]:

- Разъясняюще-мотивационная;
- репродуктивно-творческая;
- коррекционно-диагностическая.

При формировании культуры общения, в первую очередь, учитывается следующее: обозначается ли содержание культуры общения с учетом принципов дидактики и незадействованных возможностей ребенка старшего дошкольного возраста.

Кандидат психологических наук, М. М. Силакова настойчиво говорит о том, что коммуникативная компетентность педагога, развитие его поведенческих и эмоциональных компонентов, а также поэтапное выстраивание при обучении мотивации общения является многогранным средством развития личности ребенка дошкольного возраста, вежливого общения [3]. К тому же, она отмечает, что существенным моментом здесь является введение в педагогический процесс специально созданных педагогических ситуаций для формирования культуры общения у детей старшего дошкольного возраста, а также регулярных упражнений для развития культуры общения детей с окружающими людьми (сверстники, взрослые).

В общей сложности, формирование культуры общения как одного из немаловажных моментов культуры поведения, устанавливает тесную взаимосвязь при осуществлении следующих требований: усовершенствование коммуникативных способностей педагога, активное развитие конструктивного стиля педагогического общения, а также исследование приоритета при формировании культуры общения детей старшего дошкольного возраста и его последовательное развитие.

Еще одной составляющей культуры поведения дошкольников является культура деятельности.

Автор книги «Методика обучения и воспитания в области дошкольного образования» С. В. Петерина полагает, что культура общения непосредственно связана с культурой деятельности, так как и в процессе деятельности проявляется культура общения [4]. В связи с этим, следует четко разграничивать и делать акцент на том, что культура деятельности будет рассматриваться нами как важная составляющая ЗУН, осуществляющая деятельность исходя из намеченной цели; заканчивать начатое и не оставлять на потом, а также приучать обращаться за помощью и не бояться проявлять собственное творчество.

Как утверждает педагог-психолог В. Н. Давидович, наиболее значимую ценность среди вариативности видов деятельности имеет развитие у дошкольника навыков самоорганизации [1]. Это условие позволяет увеличить уровень культуры деятельности, при этом детям старшего дошкольного возраста по силам будет без чьей-либо помощи принять задачу, которую обозначил педагог; подготавливать свою деятельность, проектировать простейшие действия, реализовывать их; оценивать полученные достижения.

При развитии необходимых умений у ребенка старшего дошкольного возраста существенным моментом является процесс организации деятельности, основополагающую роль в котором играет педагог. Именно педагог помогает ребенку, направляя его; способствует формированию у него основополагающих знаний, умений и навыков. Следовательно, мы приходим к выводу, что формирование культуры деятельности ребенка старшего дошкольного возраста вплотную зависит от педагогического руководства деятельностью дошкольника.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование культуры поведения детей старшего дошкольного возраста происходит в три этапа: культура общения, культурно-гигиенические навыки и культура деятельности. Эти этапы оказывают значительное влияние на дошкольников, тем самым развивая качества их личности.

Литература

1. Воспитание и обучение детей в детском саду / Под ред. А. В. Запорожца, Т. А. Марковой. — М., 2014.
2. Волков А.А., Чурсинова О.В., Салгалов Е.Д. Особенности стрессоустойчивости педагога//Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6 (45). С. 244-248.
3. Волков А.А., Чурсинова О.В., Гаспарян Д.О. Формирование стрессоустойчивости педагога// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 2 (53). С. 118-122.
4. Волков А.А., Назаров И.Н., Чурсинова О.В. Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности/ Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 5223.

5. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема коммуникативных барьеров в коммуникативной деятельности/ Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №4 (8). С.250-255.

6. Дошкольное образование России в документах и материалах: Сб. действующих нормативно-правовых документов и программно-методических материалов / Ред.-сост. Р. Б. Стеркина. — М., 2015.

7. Дошкольная педагогика: Учебное пособие /Под ред. профессора Волкова А.А., доцента Т.П. Морозовой – Ставрополь: Изд-во «Бюро новостей», 2016. -168 с.

8. Козлова С. А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью. — М., 2014.

9. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / Под науч. ред. проф. Л. М. Шипицыной. — СПб., 2015.

10. Морозова Т.П., Волков А.А., Мажаренко С.В. Этнопедагогика и целевые установки трансформации системы образования/ Современные наукоемкие технологии.2016. № 9-1.С.139-143.

11. Мажаренко С.В., Волков А.А., Морозова Т.П. Педагогические основы этнических противоречий и конфликтов/Современные наукоемкие технологии. 2016. №9-1, С.135-138.

12. Отечественные вариативные программы и педагогические технологии в практике работы дошкольных учреждений Москвы / Сост. Т. К. Воробьева. — М., 2013.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Журнал включен в систему РИНЦ.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто пятьдесят) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Частного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский гуманитарный институт»,
ИНН 2635044678, КПП 263501001
Адрес: 355041, г. Ставрополь, улица Лермонтова, 312А
Телефоны: (8652) 759-259; факс 759-259,
Отделение № 5230 Сбербанка России
Р/с 40703810860220100699

К/с 30101810907020000615

БИК 040702615

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Педагогика и психология
4. Исторические науки
5. Философские науки
6. Социологические науки
7. Политические науки
8. Технические науки
9. Физико-математические науки
10. Филологические науки

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- формат бумаги – А4 (21 см х 29.7 см);
- ориентация книжная;
- поля: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman;
- размер шрифта 14;
- межстрочный интервал полуторный;
- абзацный отступ 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, 1Иванов.

В левом верхнем углу первой страницы печатается УДК (ББК) (шрифт – жирный), ниже через строку название статьи строчными буквами без переносов (шрифт – жирный, выравнивание – по центру) на русском и английском языках, затем через строку инициалы и

фамилии авторов, город и место работы (выравнивание – по центру) на русском и английском языках, через строку – аннотация на русском и английском языках, ниже через строку – ключевые слова на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, ключевые слова (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. Шрифт – курсив, форматирование выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос ”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе MicrosoftWord (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, выравнивание – слева. Форматирование таблицы: шрифт обычный, размер шрифта 12 пт, выравнивание – по центру, межстрочный интервал - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Положение рисунка – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, подпись под рисунком выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе не более 3-х, количество рисунков – не более 5.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора MicrosoftEquation 3.0 или MathType, выравняются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ... текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «Литература» (шрифт полужирный, форматирование – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003(форматирование выравниванием по ширине страницы).

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
8. Сроки рецензирования рукописей:
  - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.
  - 8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.
  - 8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.
  - 8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.
9. Содержание рецензии.

- 9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:
  - 9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;
  - 9.1.2. актуальность темы исследования;
  - 9.1.3. научная новизна полученных результатов;
  - 9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
  - 9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).
- 9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.
- 9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:
  - 9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;
  - 9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;
  - 9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;
  - 9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.
10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.
11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.
12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.
13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.
14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).
2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.
3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.
4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.
5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.
6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.
7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.
8. Terms of reviewing manuscripts:
  - 8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.
  - 8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.
  - 8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.
  - 8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.
9. The content of review.
  - 9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:
    - 9.1.1. line content of the article to its name;
    - 9.1.2. topicality of the theme;
    - 9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the reviewer's text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convincingly justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении .

Подписано в печать 20.06.2018. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 23,25. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52